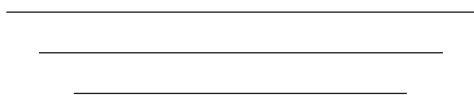

Благотворительный фонд «Путь»

Лучшее на земле - дома Аллаха ﷻ

Махачкала 2010

ББК
УДК

Благотворительный фонд «Путь»

www.islamdag.ru

Серия «Любимая книга»

Руководитель проекта «Любимая книга» - Патимат Гамзатова

Ответственный за выпуск - Ахмад Магомедов

Редактор - Хаджи-Мурат Раджабов

Корректор - Айна Леон

Дизайн и вёрстка - Хадиджа Баймурзаева

Лучшее на земле – дома Аллаха ﷻ. – Махачкала, 2010. – 189 с.

«Посещая разные мечети, начиная от Кордовской соборной мечети в Испании и Каирскими мечетями с их изящными инкрустациями драгоценных камней, и кончая величественными и объемистыми мечетями Стамбула, райскими мечетями Исфагана и спиралевидным минаретом Самарской мечети, меня не покидало чувство, что все эти произведения созданы искусной рукой Единственного мастера и в ответ на зов Единственного Творца. Независимо от географического месторасположения этих памятников, человек чувствует, что в каждое из них вдохнули некую духовную жизнь».

Философ Роже Гароди

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

Книга одобрена Экспертным советом

Духовного Управления Мусульман Дагестана

Регистрационный номер _____ от _ 2010 г.

Ответственный эксперт:

ISBN

© Благотворительный фонд «Путь»

Введение

Арабское слово «масджид», от которого происходит и принятое в русском слово «мечеть», переводится как «место, где простираются ниц».

«Если вы – мусульманин и живете в исламской стране, или если вы – не мусульманин, но хотя бы раз в жизни посетили ту или иную мусульманскую страну, вам наверняка приходилось видеть на городских улицах строения особого архитектурного стиля – здания, состоящие из купола и 2 минаретов. Это – главный религиозный атрибут мусульман – мечеть. Ежедневно как правило 5 раз с высоты минаретов доносится голос муэдзина, призывающего мусульман к совершению намаза. Таким образом благостное звучание азана заполняет атмосферу городов, придавая особое успокоение душе слушателя.

Человек на протяжении тысяч лет своего существования на земном шаре неизменно старался найти ответы на свои нужды. Одновременно с усилиями по поиску надежного пристанища для житья и отдыха другая нужда также побудила его к строительству места для совершения богослужений и молитв; места, где он смог бы вдали от посторонних глаз и суеты мирской жизни провести несколько минут в покое,

Лучшее на земле - дома Аллаха ﷻ

и своем глубоком и влюбленном уединении преклонить голову перед Создателем и умиротворить свое сознание и душу.

Привязанность человека к таким местам, сопровождавшаяся святостью и набожностью, привела к тому, что эти места богослужений в качестве важнейшей составляющей общественной архитектуры человека присвоили себе особый статус в жизни человека и культурах различных народов.

После того, как человек стал вести оседлый образ жизни, молельни неизменно претендовали на лучшее место в жизни человека. Этот вопрос в жизни людей, избравших для себя ислам в качестве своего вероисповедания, приобрел наиболее выраженный характер, так что мечети в исламской градостроительной системе неуклонно оставались самым важным и главным элементом внутри городов. Расширение городов осуществлялось с учетом осевой роли мечетей. Причиной стержневой позиции мечетей в исламских городах является их деятельность и социально-политическая роль, которую они играют в жизни мусульман. Для более полного знакомства с ролью мечетей в жизни мусульманских обществ давайте сначала рассмотрим словарное значение слова «мечеть».

Как вы знаете, слово «мечеть» означает название места, а с точки зрения лексикологии оно имеет несколько значений. Первоначальным смыслом, употребленным для него, было «наклоняться», «склонять голову к земле». В священном Коране можно найти разные значения слова «суджде» – «земной поклон». К примеру, оно используется в значении покорности и смирения, которые осуществляются путем касания

лбом земли. Оно также используется в значении подчинения приказам Всевышнего ﷻ. В 34 аяте суры «Бакара» – «Корова» говорится: «И тогда Мы повелили ангелам: «Падите ниц перед Адамом». И все пали ниц, кроме Иблиса, который отказался пасть ниц, возгордился и стал неверующим». Поклон, совершенный ангелами перед Адамом, не подразумевал поклонение Адаму и его восхваление, – поклон был совершен ради подчинения велению Создателя с целью выявить покорных и мятежников.

Суджда также является одним из столпов намаза. Земной поклон отражает предел покорности и смирения перед Творцом Сущего ﷻ. В связи с этим слово «мечеть» означает место, где совершаются суджде – земные поклоны; место, где совершаются богослужения мусульманами. В Священном Коране слово «мечеть» и «мечети» упоминается 28 раз. Иногда указываются особенные мечети, такие как Масджид-аль-Харам – Заповедная мечеть и Масджид-аль-Акса – «Дальняя мечеть». В остальных случаях при использовании выражения «Масаджид-Аллах» имеется ввиду общий смысл этих мест.

Обратим внимание на высказывания современного французского писателя и философа Роже Гароди, по-своему описавшего понятие «мечеть». Он пишет: «Посещая разные мечети, начиная от Кордовской соборной мечети в Испании и Каирскими мечетями с их изящными инкрустациями драгоценных камней, и кончая величественными и объемистыми мечетями Стамбула, райскими мечетями Исфагана и спиралевидным минаретом Самарской мечети, меня не покидало чувство, что все эти произведения созданы

Лучшее на земле - дома Аллаха ﷻ

искусной рукой Единственного мастера и в ответ на зов Единственного Творца ﷻ. Независимо от географического месторасположения этих памятников, человек чувствует, что в каждое из них вдохнули некую духовную жизнь».

Знаете ли вы, как называется и кем была построена первая мечеть в истории Ислама?

Первой мечетью в истории ислама, основоположником которой явился святой Посланник Божий, была мечеть Куба Слово «Куба» по сути являлось названием колодца и селения, в котором остановилось племя Бани-Амр ибн Оф во время переселения Пророка Ислама ﷺ из Мекки в Медину. Пророк провел в этом месте несколько дней, ожидая нескольких из своих сподвижников. В это время его светлость, желая удовлетворить просьбу жителей селения Куба, вместе с группой из своих сподвижников, в числе которых были Салман Фарси и Макдад ибн Асуд, начали строительство мечети. Пророк Мухаммад ﷺ участвовал в возведении мечети наравне со своими сподвижниками и прочими мусульманами. Друзья и соратники Пророка ﷺ были впечатлены этим, но попросили его отдохнуть и предоставить им выполнение дальнейших работ по строительству мечети. Однако он отклонил их просьбу и произнес: «Блажен тот, кто построит мечеть и прочитает в нем Коран стоя или сидя. Такой человек несравним с теми, которые лишь наблюдают за работой, боясь запылить свои одежды».

Таким образом остановка Пророка ﷺ в местечке Куба послужила предпосылкой для сооружения первой в истории Ислама мечети. Очень многие толкователи Корана утверждают, что 108 аят суры «Покаяние» был ниспослан в честь мечети Куба. Всевышний ﷻ изрек в этом аяте (смысл): «Тебе более подобает совершать салят в той мечети, которая с первого дня зиждилась на набожности. В этой мечети (совершают молитву) мужи, которые хотят очиститься от грехов. Воистину, Аллах ﷻ любит очищающихся от грехов».

Существует много повествований и хадисов относительно мечети Куба. К примеру, есть предание, что Посланник Божий ﷺ на протяжении своей благословенной и плодотворной жизни часто посещал мечеть Куба и совершал в ней намаз. С самого начального этапа зарождения Ислама по сегодняшний день красивый купол мечети Куба, высящийся над кронами зеленых деревьев, является одним из излюбленных мест людей, приезжающих в Медину, которые совершают намаз в этой мечети.

Масджид аль-Харам

«Господь Велик. Свидетельствую, что нет бога, кроме Него. Свидетельствую, что Мухаммад ﷺ – Посланник Божий»

Благовзвучный призыв к молитве – азан, который несколько раз в день доносится с верхушек минаретов мечетей в исламских и не исламских странах. Он несет с собой знакомое послание для мусульман. Уми-

ропывающие звуки азана означают наступление времени для совершения намаза. Каждый раз при звуках азана в исламских странах можно видеть женщин и мужчин, пожилых и молодых людей, готовящихся к совершению намаза. В одиночку и группами они направляются к мечети, чтобы вместе с другими исполнить предписанный им религиозный обряд.

Наверняка вам, также как и нам, при восторженных возгласах паломников Божьего Дома вспоминается Заповедная мечеть – Масджид аль-Харам. Каждый мусульман мечтает увидеть эту мечеть и совершить в ней намаз.

Одним из особых имён, употребленных в Священном Коране в сочетании со словом «мечеть», является Масджид аль-Харам – Заповедная мечеть. Словосочетание Масджид аль-Харам упоминается в Коране 15 раз. Заповедная мечеть имеет древнюю историю. Согласно пересказам некоторых историков, Заповедная мечеть по возрасту – более древняя, чем мечеть Бейт аль-Мукаддас в Палестине. Заповедная мечеть имеет весьма большое значение в силу расположения в ней Дома Единобожия – Каабы. Кааба на протяжении долгого времени была признана центральным местом богослужений, и поэтому весьма сильно почиталась. Сооружение первоначального здания Каабы относят к его светлости Адаму. В последствии по приказу Всевышнего его светлость Авраам вместе со своим сыном Исмаилом (мир им!) перестроил Каабу.

На протяжении истории Заповедная мечеть многократно подвергалась реконструкции и ремонту, вследствие чего она была расширена. И сегодня эта мечеть вмещает 330 тысяч молящихся. Масджид аль-Харам

включает в себя 9 минаретов высотой в 89 метров, 11 лестниц и 7 эскалаторов. С учетом крыши Заповедной мечети, поверхность которой обделана мраморными плитами, и которая используется в качестве места для совершения намаза, Заповедная мечеть состоит из трех этажей. А если учесть и новые подземные крытые галереи в окрестностях Каабы, которые преимущественно открываются для людей в выходные дни, то вместо трех получится четыре этажа. Мощное освещение этого комплекса осуществляется посредством двух электростанций. Мечеть оснащена радио- и телестудиями, модернизированными камерами и кондиционерами. Однако несмотря на перечисленные характеристики, секрет величия Каабы следует искать в ее простоте. Говорят, в предместьях Каабы похоронено более 70 Божьих пророков и святых.

Масджид аль-Харам обладает двумя особенностями, выделяющими ее среди различных мечетей в исламском мире. Как мы знаем, ежегодно десятки тысяч мусульман со всего мира собираются вокруг Каабы, чтобы участвовать в церемонии хаджа. Тысячи мусульман разных национальностей и народностей, молодые и пожилые, богатые и бедные, устремляются к Каабе. Сбравшись вокруг Божьего Дома, они наряду с тем, что демонстрируют свое единство и солидарность, осведомляются о положении друг друга и благодаря единомыслию и консультациям решают проблемы друг друга.

Это собрание организовывается ежегодно после ухода Пророка ислама из бренного мира до сегодняшнего дня. Еще одна особенность Заповедной мечети, отличающая ее от прочих мечетей исламского мира,

Лучшее на земле - дома Аллаха ﷻ

заключается в том, что эта мечеть является святыней и киблой всех мусульман.

После переселения святого Пророка Ислама из Мекки в Медину Масджид аль-Харам была признана в качестве киблы мусульман.

После провозглашения своей пророческой миссии пророк Мухаммад ﷺ на протяжении своего пребывания в Мекке, то есть тринадцати лет, совершал намаз в сторону Бейт аль-Мукаддаса.

После переселения его светлости это продолжалось до определенного времени. Мусульмане, следуя Пророку, совершали намаз в сторону Байт аль-Мукаддаса. В эту же сторону совершали молитвы и евреи. Этот факт мог бы способствовать сближению последователей двух религий, ибо увеличивавшее с каждым днем продвижение мусульман внушало иудеям страх и ужас. Успехи мусульман свидетельствовали о распространении исламского учения по всему аравийскому полуострову за короткий промежуток времени. Поэтому евреи приступили к обструкциям. Различными путями и под пустыни предложениями они начали придирались к мусульманам и Пророку Ислама и доставлять им неприятности. В частности евреи придрались к тому, что мусульмане совершают намаз в сторону Байт аль-Мукаддаса.

Мединские евреи говорили: «Мухаммад утверждает, что проповедует свободное учение, в то время как у него до сих пор нет своей определенной киблы, и он совершает намаз в сторону единой киблы иудеев». Эти слова удручали Пророка. Ночью он выходил из дома и вглядывался в небо. Он ждал откровений, ждал приказа от Создателя в этой связи. Тогда был ни-

спослан 144 аят суры «Бакара» – «Корова». В этом аяте Создатель обращается к своему последнему пророку со словами (смысл): «Мы видели, как ты (, о Мухаммад,) обращался к небу (в поисках киблы), и Мы обращаем тебя к кибле, которая тебя обрадует. Так поверни же свое лицо к Запретной мечети. И где бы вы ни были, поворачивайтесь лицами к ней. Воистину, те, которым дано Писание, непременно знают, что изменение киблы – истина от Господа. И Аллах ведает о том, что они творят».

Принимая во внимание аяты Корана, в перемене киблы, помимо протестов иудеев, была также сокрыта другая суть – испытание правоверных и отделение искренних людей с твердой верой от притворяющихся правоверными. Наконец 17 мухаррама (месяца, последовавшего переселению Пророка из Мекки в Медину) во время совершения полуденного намаза в мечети Бани Салим Пророку ﷺ посредством божественных откровений было предписано повернуться лицом к Заповедной мечети. Откровение было ниспослано в тот момент, когда совершавшие намаз прочитали уже 2 риката. Но несмотря на это, когда Пророк ﷺ повернул свое лицо к Заповедной мечети, мужчины и женщины, присутствовавшие в мечети, также последовали Пророку и повернулись к Заповедной мечети. Таким образом, Кааба стала свободной киблой мусульман.

Сегодня более одного миллиарда мусульман во время совершения ежедневных намазов обращаются лицом к этому Дому, возносят молитвы Единому Творцу и изливают Ему душу.

Мечеть Аль-Акса

Мечеть Куббат ас Сахра – Купол скалы с куполом из позолоченной меди и и Дальняя мечеть – Аль-Акса, она же мечеть Омара (с серым куполом) в Иерусалиме.

Купол Скалы является исламским храмом, расположенным на месте также священным и в иудаизме.

Мечеть «Купол скалы»- Куббат ас-Сахра расположена на Храмовой горе в Иерусалиме. Строительство мечети было завершено в 691 году. Ее значение обусловлено убеждениями верующих о святости каменной глыбы, на которой расположен религиозный комплекс.

«Купол Скалы» был построен между 685 и 691 годами. Имена двух инженеров во главе проекта известны как Yazid Ibn Salam из Иерусалима и Raja Ibn Haywah

из Бисана в Палестине. Начал строительство омейядский халиф Абд аль-Малик ибн Марван, (Омейяды-Умайяды (в русском также иногда пишут Омейяды) - одна из двух вселенских династий арабских правителей (наряду с Аббасидами), правивших арабско-исламским миром после пророка Мухаммада ﷺ и до постепенного развала единого арабского государства. Позднее титул халифа – духовного и светского повелителя мусульманских «правоверных» перешел к турецкому султану).

Итак, Абд-аль Малик, который начал строительство этого культового здания на месте иудейского святилища, надеялся, что оно будет «домом мусульман». Арабский историк аль-Мақдиси пишет, что халиф «пытался построить для мусульман мечеть, которая должна быть уникальной и удивительной во всем мире...ослеплять умы мусульман», конкурируя с храмом гроба господня.

Мечеть «Аль -Акса» «Дальняя мечеть», составляющая вместе с мечетью «Купол Скалом» религиозный исламский комплекс на Храмовой горе, была построена при втором арабо-мусульманском халифе Омаре (Умаре) как маленький молитвенный дом несколько позже 637 года, после завоевания арабо-мусульманскими войсками Иерусалима. «Аль -Акса» старше мечети «Купол Скалы». В отличии от «Купола скалы» – «Куббат ас-Сахра» с блестящим золотистым куполом, мечеть «Аль- Акса» не такая броская со своим серым и визуально небольшим куполом. Мечеть «Аль-Акса» является третьей в мире мусульманской святыней, после мечетей в Мекке и Медине.

Обе мечети находятся на видимой невооруженным глазом древней естественной каменной платформе, известной как Храмовая гора, а у мусульман под названием Харам аль-Шариф (Благородное святилище). Также первоначально, да и сейчас гора называется «Мория», что с древнехаананского языка – «Господь усмотрит». Но название «Мория» связано не с арабами, а с древними евреями и о нем немного позднее.

Для арабов «Аль Акса» стала исламской святыней в связи с чудесным путешествием из Мекки в Иерусалим пророка Мухаммада ﷺ на белоснежном коне Бурак (блистающий) и при помощи архангела Джабраила (Джибрила). На горе Мория, согласно исламскому преданию, Мухаммеда встретили ранние пророки Ибрахим (Авраам), Муса (Моисей) и Иса (Иисус), а затем Мухаммед разговаривал с Богом. Также в приглашении священной этой горы для арабов сыграла свое значение и доарабская атмосфера святости, окружающая это место. Современный израильский автор Роман Гершзон пишет об этом, а также о том, почему гора «Мория», она же «Храмовая гора», она же «Харам аль-Шариф» имеет плоскую форму:

«Более полутора тысяч лет назад было сказано (надо полагать, не впервые), что камень мироздания находится на Храмовой горе, она же гора Мория, в Иерусалиме.

В первых строках Торы, где говорится о сотворении мира, нет конкретного упоминания о камне мироздания, – краеугольном камне Земли: «В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была пуста и хаотична, и тьма была над бездною и дух Божий ви-

тал над водою» (Бытие 1,2). Однако в Устной Торе неоднократно говорится о краеугольном камне Земли, – камне мироздания, с которого началось сотворение мира и на котором держится мир. Начало Иерусалима в соответствии с еврейской традицией также относится к моменту сотворения мира, когда Всевышний ﷻ кинул камень в море хаоса, и с этого начал существование мир. Указывается и конкретное место расположения краеугольного камня Земли – Храмовая гора (гора Мориа) в городе Иерусалиме.

Как записано в Торе, место это было указано Всевышним людям и первым увидел его наш праотец Авраам. И вот первое упоминание в Танахе этого места: «...Возвел Авраам очи свои и увидел то место издалика...И взял Авраам дрова для всежжения...и пошли оба вместе» (Бытие 22:4). Это место предназначалось для жертвоприношения Ицхака, сына Авраама. После счастливого спасения Ицхака «...нарек Авраам имя месту тому: «Господь усмотрит» (иврит. «иръе»). «Посему ныне говорится: «На горе Господней усмотрится»(Бытие 22:14). Здесь впервые прозвучало название места – «иръе», которое позднее, как представляется, трансформировалось в «Мориа».

Наш праотец Яков говорил: «Истинно Господь присутствует на месте этом, а я и не знал...Как страшно место это..»(Бытие 28:16-17). А камень мироздания, как говорят предания, служил самому Якову изголовьем, когда на этом месте приснился ему сон.

По преданиям, из этого камня были вырезаны для Моше Рабейну (Моисея) Скрижали Завета и здесь, возле камня, согласно Торе, был установлен Ковчег Завета, когда построили Иерусалимский Храм.

Над фундаментом камня мироздания были построены Первый и Второй Иерусалимский Храмы, здесь первосвященники непосредственно обращались ко Всевышнему, здесь было место божественного присутствия – Шхина.

Через много лет место это было указано еврейскими мудрецами как центр мироздания, краеугольный камень Земли: «Ковчег священный посередине Храма, а под Ковчегом камень фундамента, на котором основан мир» (Мидраш Танхума, 5 век н.э.).

Интересно что, уже в 5 веке н.э. говорилось о фундаменте горы, а не о самой горе. Почему? Да потому, что задолго до этого времени наши праотцы священную гору уничтожили во время строительства Иерусалимского Храма, остался только фундамент. По преданиям, краеугольный камень возвышался одиноким утесом на местности и мешал строителям Иерусалимского Храма. И тогда древние строители решили пожертвовать святым камнем ради святого места и попросту разрушили выступавшую над поверхностью часть горы».

Платформа для еврейского храма была существенно расширена при правлении Ирода Великого (еврейского правителя, управлявшего еврейским государством под протекторатом римлян), тогда скала являлась местом нахождения второго еврейского храма, который был разрушен во время римской осады Иерусалима в 70 году н.э.. В 637 году н.э., Иерусалим был завоеван армией халифата во время вторжения мусульман в пределы Византийской империи. После этого на скале и до нашего времени возвышаются исламские святыни-мечети «Купол скалы» – «Куббат ас-Сахра» «Аль - Акса» – «Дальняя мечеть», которые при крестоносцах в Иерусалиме прио-

Лучшее на земле - дома Аллаха ﷻ
становили свое функционирование.

Отметим также, что в Иерусалиме есть, кроме мечети «Аль-Акса», чье второе название «Мечеть Омара», и еще одна «Мечеть Омара», расположенная неподалеку от Храмовой горы, рядом с христианским храмом «Гроба Господня». Эта мечеть была открыта на месте, где все-тот же халиф Омар (Умар) молился при взятии арабо-мусульманскими войсками Иерусалима. – Прим Portalostranah.ru

«Байтульмукаддас»

Название «Бейтульмукаддас» (Иерусалим – прим. Portalostranah.ru) знакомо для всех приверженцев монотеистических религий мира.

Это – название города, в котором расположены священные мечети Аль-Акса и Гобато-Сахре («Дальняя мечеть» и одно из написаний названия мечети «Купол скалы» в Иерусалиме – ред.). Один из известных писателей 15 века (11 после РХ) Насер Хосров назвал причиной святости этого города наличие в нем могил таких великих пророков как его светлость Давид и его светлость Иосиф (мир им!). в этом городе можно также увидеть следы некоторых других Божьих пророков, к примеру его светлости Ибрахима (Авраама), его светлости Сулеймана (Соломона), его светлости Йаакуба (Йакова), алтарь его светлости Захарии и колыбель его светлости Иисуса (мир им!). И, наконец, в силу того, что ночное вознесение пророка ислама его светлости Мухаммада ﷺ произошло именно в этом месте – в этом городе, оно считается священным для более, чем одного миллиарда мусульман. Дорогие друзья, нашу сегодняшнюю передачу мы посвятим знакомству с одним из священных мест города Бейтульмукаддас – мечетью Аль-Акса; мечетью, которая была первой киблой мусульман мира, и мусульмане в начальный период ислама более 14 лет совершали намаз в сторону этого священного места.

Слово «акса» означает «дальний». Мечеть Аль-Акса была названа так по той причине, что указывает на расстояние между ней и Масджид аль-Харам – Заповедной мечетью, находящейся в Мекке. В повествованиях об истории мечети Аль-Акса говорится: «Мечеть Аль-Акса высится на Храмовой горе, расположенной в Бейт-аль-Мукаддасе. Она была сооружена его светлостью Сулейманом (Соломоном). Во время строи-

тельства мечети были использованы архитектурные тонкости и нюансы того времени. Впоследствии мечеть была разрушена вавилонским царем Навуходоносором. И несмотря на то, что, согласно историческим источникам, здание мечети впоследствии было реконструировано, однако оно уже не было восстановлено в ее изначальную форму с точки зрения архитектуры. История свидетельствует о том, что этот скалистый город Байтульмукаддас на протяжении нескольких веков разрушался, после чего подвергался реконструкции и восстановлению.

В Священном Коране в тех, аятах, которые повествуют о ночном вознесении святого Пророка Ислама ﷺ, выражением «баракна хаулоху» (её окрестностям мы даровали благословение) подчеркивается величие и святость мечети Аль-Акса. Важность и величие Байт аль-Мукаддаса обуславливаются двумя аспектами: духовным и материальным. Исходя из материального аспекта, изобилие и многочисленные блага окрестностей города объясняются плодородностью его почвы. А причина духовных ми-

Лучшее на земле - дома Аллаха ﷻ

лостей и благ Байтульмукаддаса кроется в том, что этот город является местом появления на свет божественных пророков и местом их выступления с посланнической миссией. Поэтому Байтульмукаддас считается обителью единобожия, веры, благочестия и справедливости.

Сегодня осуществляется множество строительных работ и раскопок в окрестностях аль-Харам аш-Шариф - священного храма под предлогом возрождения храма пророка Сулеймана (царя Соломона), находящегося, предположительно, под мечетью Аль-Акса. Несмотря на то, что недоброжелатели провели множественные раскопки под мечетью, однако до сих пор исторические утверждения иудеев относительно нахождения в этой местности храма его светлости Сулеймана не подтвердились. Из всех открыто предпринятых сионистским режимом мер для разрушения культурного облика города Бейтульмукаддас, ни одно не было столь потрясающим и антигуманным, как сожжение мечети Аль-Акса.

Поджог в мечети Аль-Акса был устроен в 1969 году религиозным евреем-фанатиком из Австралии Денисом Микаэлем Роханом. Пожар длился 6 часов. При этом был нанесен серьезный ущерб мечети Гобато-Сахре, расположенной неподалеку от мечети Аль-Акса. Были уничтожены бесценные резные кафедры, сделанные из ценных пород дерева восемь столетий тому назад, в эпоху Салах-ад-Дина. Несмотря на то, что после инцидента был созван мусульманский комитет, и поврежденные части священных мест были в определенной мере реконструированы и восстановлены, однако горечь этого события никогда не забудется.

Мечети – центр солидарности

Среди всех божественных религий ислам является единственным вероучением, которое не ограничивается исключительно богослужениями. Сфера влияния его предписаний и законов охватывает все области жизни его последователей – социальную, политическую, культурную и экономическую. Так что мечеть в качестве самого выдающегося символа и атрибута исламского общества в начальный этап возникновения ислама являлась главным ядром концентрации всех видов деятельности и движений.

В период Пророка Ислама ﷺ мечеть представляла собой центр средоточия мусульман и различных видов деятельности, к примеру политической, социальной, культурной и даже юридической. В этом священном месте Посланник Божий ﷺ общался с людьми и знакомил их с живительным учением ислама.

Лучшее на земле - дома Аллаха ﷻ

Мусульмане совершали в мечети свои пятикратные намазы в коллективной форме. В то время мечети наряду с тем, что являлись центром обучения и знакомства людей с морально-этическими и религиозными принципами, они также служили местом судейства и призыва людей к сотрудничеству в деятельности новопостроенного исламского общества, а также – решения его проблем.

Политическая роль мечетей

Еще одной особенностью мечетей в то время была их политическая роль. На начальном этапе основания ислама, во время благословенной жизни Пророка Ислама ﷺ мечеть являлась базой для политической деятельности. Посланник Божий ﷺ встречался в мечети с представителями и главами разных племен и проводил с ними переговоры. При священной войне с безбожниками мечеть служила центром всеобщей мобилизации и концентрации сил. Таким образом, становится понятно, что мечети в первоначальный период зарождения Ислама играли гораздо более широкую роль в жизни мусульман, чем просто место для богослужений. В последствии, с течением времени, а также расширением и проникновением ислама в различные земли, в каждом месте, где строилась мечеть, в той или иной степени осуществлялись подобные виды деятельности в знак подражания традициям Пророка Ислама ﷺ.

Несмотря на то, что сегодня вслед за реформами и преобразованиями в муниципальной системе и

структуре управления исламским обществом функции мечети также изменились, однако это священное место все также продолжает играть стержневую роль в жизни мусульман. Сегодня мечети воспринимаются в качестве центра сборов и солидарности мусульман. Собираясь в мечетях, мусульмане наряду с тем, что участвуют в совершении богослужений, обретают также возможность обмена мнениями и вовлечения в процесс решения вопросов и проблем, имеющих в их обществе и исламском мире в целом. Проведение собраний и выступлений, учебных курсов и знакомство молодого поколения с богатой культурой ислама входят в число культурных программ, реализующихся в мечетях. Наряду с просветительской ролью и пробуждающей функцией мечетей можно указать на их общепользную деятельность. Добродетельные мусульмане, участвуя в подобных видах деятельности, стараются прийти на помощь нуждающимся и неимущим слоям общества.

Друзья, как вы знаете, мечеть в исламской культуре наделена высоким смыслом. В исламских повествованиях говорится, что мечеть является обителью благочестивого человека, и самыми излюбленными точками внутри городов для Всевышнего ﷻ являются именно мечети. Поэтому в исламских источниках ради сохранения священного статуса мечети приводится ряд предписаний и обрядов, выполнение которых обязательно для каждого мусульманина. Одним из этих предписаний является настоятельная рекомендация для соблюдения чистоты и порядка в мечети.

В Исламе соблюдение чистоты считается показателем веры. Подобно тому, как правоверным предписа-

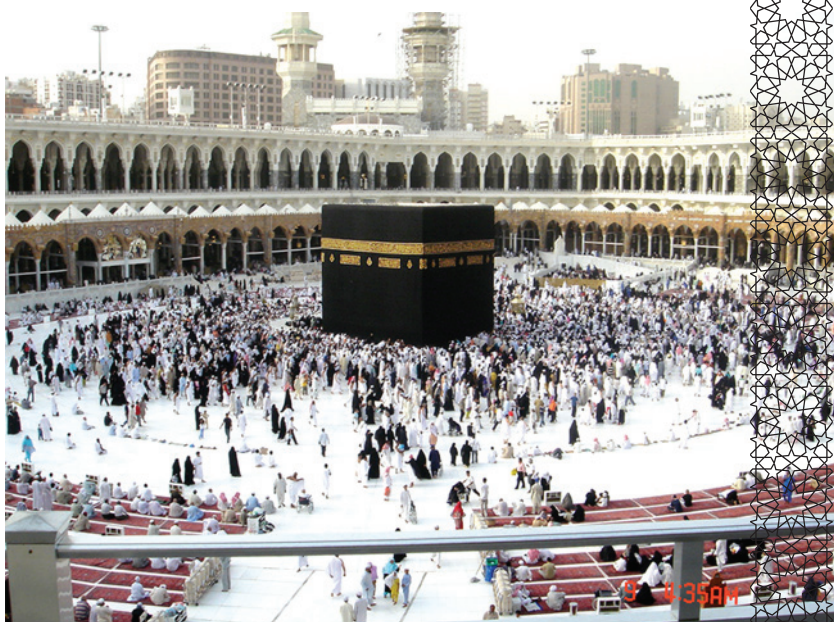
Лучшее на земле - дома Аллаха ﷻ

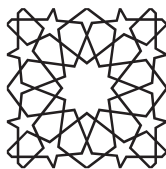
но являться в мечеть в чистом и опрятном виде, также они призваны усердствовать для соблюдения чистоты и порядка в священной среде мечети, являющейся местом богослужений особых рабов Божьих. Ценность выполнения этого предписания так велика, что Посланник Божий ﷺ изрек в этой связи: «Каждому, кто подметет в мечети, Всевышний Создатель ﷻ воздаст такую же награду, какую он дарует человеку, освободившему раба. И каждого, кто очистит мечеть хотя бы от малейшей грязи, равной соринке, попадающей в глаз, Господь облагодетельствует своей милостью».

Поэтому старания для соблюдения чистоты в мечети и очищения ее от загрязнения весьма ценно для Создателя, даже если результатом этих стараний будет устранение самой маленькой грязи в мечети.

www.portalostranah.ru

Мечеть Харам Байт-Уллах в Мекке

«Всевышний красив и любит красоту», –

гласит известный хадис. И красота признается атрибутом Божественной сущности. Ислам создал цивилизацию, в которой искусство всегда занимало важное, ключевое место, и это место сохранится за ним до тех пор, пока будет существовать эта цивилизация. Можно утверждать, что Ислам исповедует эстетический взгляд на жизнь. Ясные указания Корана о понимании красоты Творения и всего созданного Аллахом ﷻ, ясно и открыто свидетельствует о серьезном внимании Ислама к красоте. На протяжении многих веков исламское искусство сумело создать такую среду, в которой мусульмане живут, постоянно помня и размышляя о красоте, которая в конечном итоге исходит от Аллаха ﷻ, Который красив (Джамил) в самом высоком значении этого слова. Исламское искусство стремится отразить единственность Всевышнего. Архитектура мусульманских храмов яркая страница мировой культуры. Следуя религиозным канонам, создатели мечетей при этом воплощали в их облике и украшении ещё и национальные традиции, дух времени, собственную индивидуальность. И потому рождались шедевры.

Великую мечеть в Мекке соотносят с началом земной цивилизации. Считается, что здесь пророком Адамом ﷺ был выстроен первый храм на Земле, разрушенный Всемирным потопом и восстановленный на сохранившемся фундаменте пророками Ибрахимом ﷺ и Исмаилом ﷺ. Закончив работу, они по указанию ангела Джабраила ﷺ обошли восстановленный храм семь раз и вознесли Господу молитву.

Чтобы призвать людей на поклонение к Каабе, Ибрахим ﷺ чудесным образом вознесся над горными кручами и обратился со словами: «О, люди! Вам предписано ходить на поклонение в древний храм!» И тут откликнулись со всех сторон голоса: «Пред Тобой, Господи, пред Тобой!»

И теперь каждый год, в священный месяц зул-хиджжа, стекаются сюда, к Дому Аллаха ﷻ, сотни тысяч мусульман. Бесконечной вращающейся вереницей окружают они древнюю Каабу и спешат оповестить Господа о выполненном ими священном долге: «Лабайк-аллахума лабайка» («Пред Тобой, Господи, пред Тобой»). Кааба – главная святыня Ислама, «кибла». Во время молитвы мусульмане всего мира поворачиваются лицом в сторону Мекки, где находится Кааба, к Каабе обращены михрабы всех мечетей мира.

Слово «харам» по-арабски имеет два значения: «священный» и «запретный»; «Байт-Уллах» означает «Дом Аллаха». Мусульмане почитают мечеть Харам Байт-Уллах особой святыней, в которую немусульманину вход воспрещён. Предание связывает возникновение Каабы с началом священной истории. Согласно Корану, пророк Адам ﷻ и Ева (Хавва), раскаялись о своем проступке, и Аллах ﷻ простил их.

В знак прощения Аллах ﷻ ниспослал Адаму ﷺ блестящий белый камень – аль-Хаджр аль-Асвад и вблизи горы Арафат Адам ﷺ и Ева воздвигли первое святилище – Кааба. Впоследствии, передается в хадисе, камень почернел от людских грехов. А первый храм Каабы – аль-Байт аль-Харам, Священный дом, воздвигнутый пророком Адамом ﷺ – стал первым храмом на Земле, посвящённым единому Богу.

Во время Всемирного потопа храм Кааба был сильно повреждён, и камень волей Божьей переместили в другое место. Святилище Кааба возобновлено пророком Ибрагимом ﷺ (в Библии он зовётся Авраамом).

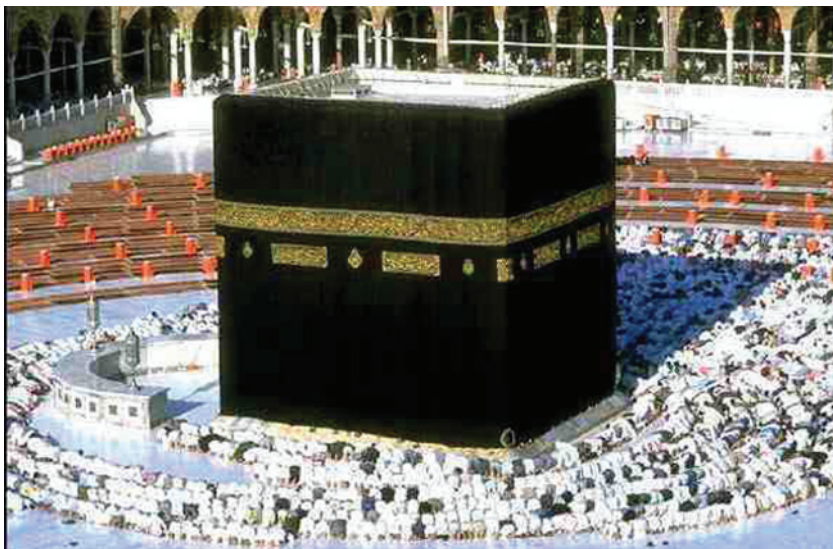
На протяжении столетий храм Кааба часто повреждался в результате стихийных бедствий, однако каждый раз арабы восстанавливали его. В начале VII века в Каабе произошёл сильный пожар, в результате которого святыня была практически разрушена. Тем не менее, люди опять восстановили Каабу.

Однако среди арабских племён, которые совместно занимались восстановлением храма, начались споры по поводу того, кому из них следует предоставить право установки священного Чёрного камня. Этот спор был разрешён Пророком Мухаммадом ﷺ. Он растелил на земле платок и положил в центре его Чёрный камень. Затем он предложил выбрать от каждого племени по одному представителю, которые должны были встать вокруг платка. Все вместе они подняли лежащий на ткани священный камень и сам Мухаммад ﷺ установил камень в отведённое для него место.

Сегодня мечеть Харам Байт-Уллах представляет собой пятиугольное замкнутое здание со сторонами разной длины и плоской крышей. На трёх углах соо-

ружения возвышаются три пары минаретов, обозначая входы в мечеть. Четвёртый и пятый углы соединены протяжённой крытой галереей. Харам Байт-Уллах – одна из самых больших мечетей мира. В центре огромного пространства её внутреннего двора возвышается храм Кааба.

Слово «Кааба» в переводе с арабского означает «куб». Кааба имеет форму куба с протяжённостью сторон по 15 метров, сложенного из каменных плит. Большую часть года Кааба скрыта под чёрным покрывалом – кисвой, открывается она только во время паломничества – хаджа. По завершении хаджа покрывало снимают и, разрезав на кусочки, раздают паломникам.

Внутри храма Каабы можно войти через высокие ворота. Они открываются очень редко — не чаще двух-трёх раз в год. Обычно внутрь Каабы допускаются только король Саудовской Аравии или его представи-

Лучшее на земле - дома Аллаха ﷻ

тель, главы дипломатических миссий из других мусульманских стран, представители духовенства.

С тех пор, как Пророк Мухаммад ﷺ очистил её от 360 идолов, Кааба пребывает пустой. Внутри неё нет михраба, так как Кааба – центр мусульманского мира (это единственный мусульманский храм, где нет михраба). Его стены украшают только тексты из Корана.

Священный Чёрный камень установлен на высоте около метра в наружном юго-восточном углу Каабы. Выглядит как полукруглый камень размером приблизительно 30х40 сантиметров, состоящий из нескольких частей, скреплённых серебряной нитью. Глубокая впадина в середине камня образовалась в результате бесчисленных прикосновений и поцелуев паломников.

От гладкой и прохладной поверхности камня исходит приятный аромат. Поцелуи и прикосновения к священному камню являются сунной установившейся после того, как это сделал Пророк Мухаммад ﷺ.

Во дворе мечети находится ещё несколько святынь Ислама. Камень «макам Ибрахим», стоящий напротив Каабы, отмечает место, на котором Ибрахим عليه السلام (Авраам) вел строительные работы. Полукруглая стенка, отгораживающая часть Каабы, отмечает, согласно преданию, местоположение могил Исмаила عليه السلام (сына Ибрахима-Авраама عليه السلام, в Библии – Исаак) и его жены египтянки Агари (по-арабски Хаджары). Остальные члены семьи Ибрахима عليه السلام и сам он похоронены в Хевроне (Палестина).

Перед Чёрным камнем на расстоянии нескольких метров от него находится стена, из которой бьёт святой источник Зам-зам, открытый архангелом Джабраилем عليه السلام.

По материалам исламских сайтов

Мечеть Пророка ﷺ в Пресветлой Медине

Мечеть Пророка Мухаммада ﷺ в Пресветлой Медине – один из центров паломничества мусульман, оформившийся в самый крупный после Заповедной Мечети в Мекке архитектурный комплекс подобного рода. В результате обширной реконструкции прилегающей к старинному памятнику территории, осуществленной в 1990-х гг. под патронажем нынешнего короля Саудовской Аравии Фахда ибн Абдуль-Азиза, мусульманская святыня обрела блистательное обрамление. Тысячи и тысячи паломников, прибывающих сюда во время хаджа, нескончаемыми потоками стекаются на заповедную территорию, охваченную величественной и монументальной внешней стеной, которая замыкает теперь весь ансамбль. Шесть новых, необыкновенно высоких и стройных минаретов с множеством балкончиков подчеркивают грандиозный масштаб памятника. Молитвенные залы незаметно вбирают в себя огромные количества молящихся. Эти новые залы-дворики, над которыми скользят раздвижные купола – вторжение современной строительной технологии, – лишь знаменуют подходы к собственно святыне, словно бережно запеленатой рядами аркад и

молитвенных зал. Днем яркое солнце нивелирует все постройки комплекса, которые приобретают однообразный песочный цвет, и лишь зеленый купол над могилой Пророка ﷺ выявляет его главную ось; вечером, в лучах торжественной иллюминации, ярче других светятся четыре исторических минарета в углах Мечети Пророка ﷺ, уже четырнадцать веков притягивающей взоры мусульман мира.

Прославленная святыня, на многие века определившая развитие архитектуры мечети, Мечеть Пророка ﷺ не была задумана Мухаммадом ﷺ как культовое здание. Этот факт, на первый взгляд парадоксальный, подтверждается многочисленными преданиями о жизни Пророка ﷺ.

Согласно традиции, Пророк ﷺ въехал в Медину верхом на верблюде, ведомом Абу Бакром ﷺ, в окружении племени бану Наджар. Верблюд Пророка ﷺ остановился на участке напротив дома Абу Аюба аль-Ансари. в квартале бану Наджар. Пророк ﷺ делил кров с Абу Аюбом в течение семи месяцев после прибытия в Медину. Почти сразу он принял решение выкупить участок земли напротив и построить здесь дом.

Земля принадлежала двум сиротам, Сахлю и Сухайлю, и Мухаммад ﷺ купил ее за 10 динаров, отказавшись принять в дар. Покрытый могилами и руинами участок был в запустении, здесь росли пальмовые деревья, он использовался для содержания верблюдов и более мелких домашних животных. Сначала место строительства будущего дома Пророка ﷺ было хорошо расчищено, а пальмы выкорчеваны – их стволы и ветви использовали как строительный материал. Строительство дома для Пророка Мухаммада ﷺ и

его семьи традиция приписывает самому Пророку ﷺ и его ближайшим сподвижникам. Из обожженного на солнце кирпича были выложены стены просторного двора, поставленные на каменный фундамент. На северной стороне, первоначально оставленной открытой, был сооружен навес: стволы выкорчеванных пальм стали опорами для крыши из пальмовых листьев, обмазанных глиной. С наружной стороны восточной стены из тех же материалов были построены комнаты (худжры) для жен Пророка ﷺ. Входы в эти скромные жилища открывались во двор и занавешивались тканью или ковром. Некий Абдулла ибн Язид видел эти комнаты перед тем, как они были разрушены по приказу аль-Валида, и он оставил такое описание: «Там были четыре дома из кирпича-сырца, с комнатами, разделенными ветвями пальм, и пять домиков из пальмовых ветвей, скрепленных (обмазанных) глиной и не разделенных на комнаты. Двери были закрыты черными занавесями. До крыши можно было достать рукой».

Напомним, что именно в Медине, по прошествии нескольких месяцев со дня прибытия сюда Пророка ﷺ, произошло обретение истинной киблы мусульман. Известно, что первые 16 или 17 месяцев пребывания Пророка ﷺ в Медине киблой мусульман было направление на Иерусалим. Однако в одной из сур мединского периода прозвучало (смысл): «Мы видим поворачивание твоего лица по небу, и Мы обратим тебя к кибле, которой ты будешь доволен. Поверни же свое лицо в сторону Заповедной Мечети. И где бы вы ни были, обращайтесь ваши лица в ее сторону» (2:139).

В устройстве двора дома Пророка ﷺ, ставшего местом коллективных молений, перемена киблы сказалась следующим образом: аркада вдоль северной стены, названная суффой, была сохранена, – под ней находили приют сподвижники (ахль ус-суффа) Пророка ﷺ; на южной стене, ориентированной на Мекку, был построен более глубокий навес, образующий обширное затененное пространство – зулла. Здесь Пророк ﷺ проповедовал, опершись о пальмовый ствол.

По сути, самая ранняя мечеть (масджид) была двором дома Пророка ﷺ и не имела черт священного здания. Сюда свободно заходили путники, искавшие Пророка ﷺ, – один из них даже въехал на верблюде; здесь сооружались палатки и хижины, а в суффе жило много бедных людей; здесь велись деловые разговоры, и люди вели себя очень свободно. Но главное – это было место встречи верующих и место общей молитвы, поэтому оно стало с самого начала чем-то большим, чем просто личный двор Пророка ﷺ.

Построенная в первом году хиджры, Мечеть Пророка ﷺ пережила впоследствии череду ремонтов и расширений. Считают, что в 7-ом г. хиджры Пророк ﷺ, вернувшись после столкновения с арабскими племенами, решил на обновление своего дома. В результате изменений участок приобрел очертания квадрата со стороной 50 м, его площадь была примерно 2475 кв. м. Дом Пророка ﷺ был окружен домами его сподвижников: с востока жили Абу Аюб ﷺ и Усман бин Аффан ﷺ; с юга проживал Умар ﷺ, к западу – дядя Пророка ﷺ Аббас ﷺ и Абу Бакр ﷺ, к северу – Абдурахман ибн Ауф ﷺ. В результате более поздних расширений мечети эти дома были утрачены. Заболевший

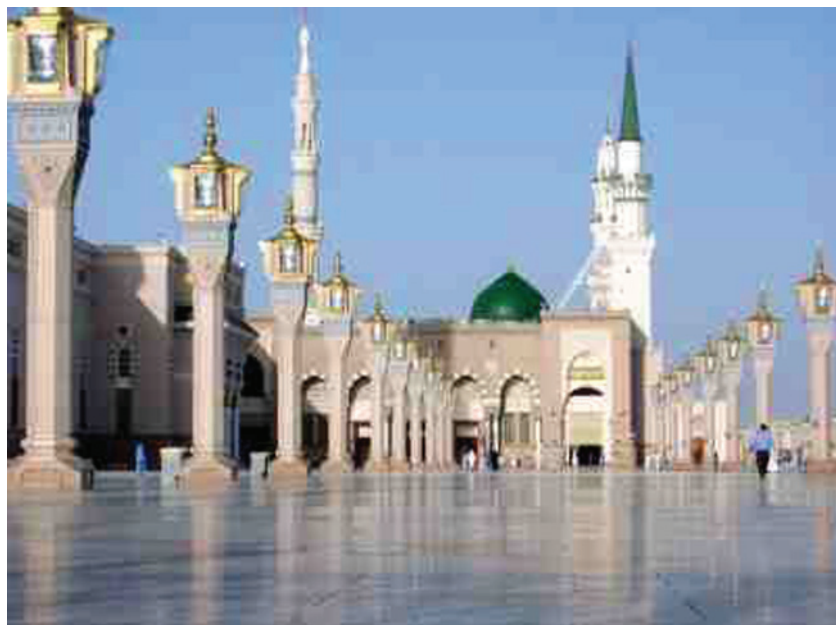
Пророк ﷺ оставался в комнате Айши ؓ и был погребен там после смерти. Через два года и три месяца не стало Абу Бакра ؓ, через десять лет – Умара ؓ; тела их погребены там же.

Обновление мечети, предпринятое в первые годы после смерти Пророка ﷺ, при халифах Умаре ؓ и Усмани ؓ, было связано с тем, что Медина оставалась главным городом Халифата, община ее росла, и старая мечеть в ее прежних границах уже не вмещала всех желающих, тем более что Мечеть Пророка ﷺ была общественным и политическим центром общины, где мусульмане обсуждали важные проблемы, принимали общие решения. Также она была образовательным центром. Халиф Умар ؓ при расширении Мечети Пророка ﷺ руководствовался, прежде всего, этой необходимостью, и характер постройки почти не был нарушен. Худжры жен Пророка ﷺ, прилегающие к восточной стене, не были затронуты, двор был расширен на запад, а к югу и к северу были добавлены затененные аркады – реваки, так что с юга к территории мечети был присоединен дом Аббаса ؓ. В трех стенах было устроено по два входа, – люди могли быстро заполнить мечеть по призыву имама. К тому же, при Умаре ؓ были использованы те же материалы, что и во времена Пророка ﷺ. Соображения необходимости и практичности явно преобладали в строительстве в тот период, и об этом высказывание самого Умара ؓ, который будто сказал: «Дай людям укрытие от дождя, но заботься о том, чтобы не сделать его красным или желтым, чтобы не сбить их с пути истинного». Через 12 лет халиф Усман ؓ расширяет мечеть почти на 500 кв. м., используя другие материалы: аркады, окружа-

Лучшее на земле - дома Аллаха ﷻ

ющие двор, замыкаются стеной из камня; пальмовые стволы заменяются каменными опорами, возводится крыша из прочного тикового дерева, привезенного из Индии. В стене киблы впервые сооружается михраб, и поныне известный как михраб Усмана ﷻ.

Правление халифов династии Омейядов Абдуль-Малика и его сына аль-Валида I (705-715 гг.) отмечено созданием великих памятников архитектуры, надолго ставших образцами для мусульманских зодчих. Желание соперничать с великолепием христианских церквей в Иерусалиме и на других завоеванных территориях побудило Омейядов обратиться к помощи византийских архитекторов и декораторов. Именно они возвели Большую Мечеть в Дамаске, украсив ее смальтовой мозаикой.

Мечеть Пророка ﷺ в Медине не осталась в стороне от этих нововведений. Известно, что во время ее реконструкции при первых Омейядах были приглашены ремесленники-христиане, которые богато украсили интерьеры мечети мрамором и мозаиками, перламутром и золотом. Контраст с прежней простотой был разительным, и аль-Валид, посещая обновленную им Мечеть Пророка ﷺ в 93/712 г., даже заметил: «Мы строили в стиле мечетей, вы построили в стиле церквей». Кроме того, четыре минарета были выстроены по углам здания мечети.

Пожалуй, главным преобразованием мечети при Омейядах стало включение в ее территорию комнаты Айши ؓ, получившей название худжры Пророка ﷺ. Жилища жен Пророка ﷺ сохранялись в их первоначальном виде до перестройки мечети аль-Валидом. Айша ؓ всячески оберегала захоронение, воздвигла перед ним стену, предупреждая таким образом желание посетителей взять на память немного земли с могилы Пророка ﷺ. Аль-Валид выкупил все сохранившиеся прилегающие к мечети постройки, снес их и построил новые дома поодаль. Над местом захоронения Пророка ﷺ и его сподвижников, названным ар-Рауда – «Сад», была возведена пятигранная постройка, позднее перекрытая куполом. С ростом почитания Пророка ﷺ устанавливалась традиция паломничества в Медину. Дошедший до нас хадис гласит: «Можно сесть в седло, чтобы посетить три мечети: Заповедную Мечеть, Мечеть Пророка ﷺ и Отдаленнейшую Мечеть»; он отражает практику, установившуюся в конце правления Омейядов.

В самом начале правления династии Мамлюков (1250-1517 гг.) древняя мечеть переживала тяжелые испытания. В пятницу в начале рамадана 654/1256 г. в мечети возник пожар, охвативший всю постройку, – почти вся она сгорела. Аббасидский халиф Мустасим во время хаджа 655/1257 г. прислал мастеров, инструменты и материалы, чтобы начать восстановление мечети. Дерево и другие строительные материалы были присланы из Йемена и Египта, а возведение мечети закончилось уже при султানে Бейбарсе. За длительный период мамлюкского патронажа в Аравии Мечеть Пророка ﷺ не раз ремонтировалась и обновлялась. Султаны Калаун, Барсбей, Каитбей стремились не увеличить площадь молитвенного пространства, но с помощью дорогих и редких декоративных материалов придать ему вид драгоценности. Мечеть украшалась, особое внимание уделялось территории ар-Рауда аль-Мутаххара («Благословенный Сад») – так называлась площадка между худжрой Пророка ﷺ его минбаром, которая была связана в мусульманском предании с местом, где проповедовал и предстоял на молитве Мухаммад ﷺ. Во второй раз большая часть мечети пострадала от огня, когда в 886/1481 г. в вершину главного минарета ударила молния. Сгорело все, за исключением худжры Пророка ﷺ – михраб, минбар, рукописные книги и древние списки Корана. 100 мастеров, присланные из Египта султаном Каитбеем, восстанавливали сначала минареты и стену киблы. Впервые над худжрой Пророка ﷺ был воздвигнут обширный купол. Примечательно, что в мечети была сохранена память о прежней, времен Пророка ﷺ, стене киблы, в виде ограды примерно в метр высотой, в ко-

Лучшее на земле - дома Аллаха ﷻ

торой было устроено несколько проходов. Возле ограды находился минбар, между ним и худжрой Пророка ﷺ был возведен михраб Пророка ﷺ; посреди значительно увеличившегося зала была построена мраморная площадка-возвышение для муэдзинов.

Позднейший период истории мединской мечети – самый длительный: он охватывает четыре столетия и связан с историей Османской империи. Турецкие султаны прославились как устроители благотворительных учреждений на обширной подвластной им территории. Историк XVI в. Бидлиси, например, характеризуя благочестивые деяния султана Мехмета (начало XV в.), пишет: «Для обеих почитаемых святынь – да умножит Господь ﷻ их почитание и возвеличение! – они определили по вакфу, дабы ежегодно

доходы с них туда отсылались и расходовались по усмотрению обладателя вакфа». В 1517 г. османское завоевание достигло Египта, и турецкий султан Селим Явуз принял в Каире ключи от Мекки и Медины, а также священные реликвии, принадлежавшие отныне османскому дому. Султан провозгласил себя служителем Двух Святынь (хадым уль-Харамейн), и внимание к мечетям Мекки и Медины, давно ставшее традицией, со стороны двора было удвоено. Потребности и расходы служителей, присматривающих за мечетью, тщательно обеспечивались службами султанского двора. Прославленный строитель султан Сулейман Великолепный, заботясь о нуждах паломников, посещающих Мечеть Пророка ﷺ, по сведениям того же Бидлиси, возвел «В Пресветлой Медине исполненную благодати обитель и назначил достаточно вакфов, чтобы каждое утро и вечер там давали беднякам пропитание». Пожертвования в Мечеть Пророка ﷺ вносили и представители османской знати. Вплоть до первых десятилетий XX в. в Стамбуле ежегодно происходили «Сюрре алайы» – сбор процессии в Мекку и Медину с дарами османских султанов и празднество по этому поводу. От XV–XVI столетий в мечети сохранились несколько новых вкраплений. Например, так называемый михраб Сулеймана был создан в 860/1455 г. к западу от минбара Пророка ﷺ, причем сначала он носил имя михраба Ханафитов. В 938/1531 г. султан Сулейман Великолепный приказал обновить его в белом и черном мраморе, а в 980/1572 г. Селим II украсил его изразцами с золочением. В 1233/1817 г. Мехмет II возвел купол над худжрой Пророка ﷺ, а в 1255/1839 г. отремонтировал его и покрасил в зеле-

ный цвет. При нем порядок ремонта, отправка и подготовка технического персонала, оплата расходов были отлажены и выполнялись неукоснительно.

Самые обширные работы в османское время были проведены уже в XIX в. при султанах Абдуль-Маджиде. Шейх Мечети Пророка ﷺ Давут-паша доложил султану, что мечеть уже около 400 лет не ремонтировалась в полном объеме, и каждый новый день прибавляет новые разрушения. Султан поручает послать специалистов, которые должны изучить дело; после получения соответствующего рапорта он приказал приступить к ремонту. Он сам выбрал в своем окружении чиновников, которые должны были присматривать за ходом работ и руководить ими, придав, таким образом, предстоящим работам самый высокий статус. Для ремонта 1265/1848-1277/1860 гг. были привлечены самые лучшие мастера и художники, использовались самые дорогие и качественные материалы. Этот обширный ремонт и расширение, длившиеся около 12 лет, были сделаны не на скорую руку: все свидетельствует о большом внимании к качеству работ, соответствующем величии самого памятника, уважению к нему со стороны мусульман. Чтобы не препятствовать совершению верующими молитвы в Мечети Пророка ﷺ, ремонт осуществлялся последовательно на отдельных участках. На месте старых стен возводились новые, с новым качеством и отделкой. За исключением некоторых стен и худжры Пророка ﷺ, фундамент которой оказался прочным и сама постройка качественной, вся мечеть была отстроена заново. Минбар и михраб Пророка ﷺ были отремонтированы и сохранены. Северная и западная стены, за

исключением участка у минарета Меджидийя, не были обрушены. Михраб Усмана ﷻ, как прочный и красивый, был сохранен. Старые опоры реваков были заменены новыми монолитными, за исключением колонн в ар-Рауда аль-Мутаххара, украшенных белым и красным мрамором с росписью и возвращенных на прежнее место. Окна были защищены медными решетками, а разноцветные витражи, привычный атрибут османских мечетей, окрасили свет, проникавший в интерьер. Все внутренние галереи были расширены; теперь Мечеть Пророка ﷺ занимала площадь 10303 кв. м. В результате этого расширения между главным минаретом и восточной стеной образовалось обширное крытое пространство. Западные ворота главного минарета были облицованы красным резным камнем. У наружной стены мечети, между воротами Баб ус-Саид и воротами для женщин (Баб ун-Ниса), было устроено место для омовения в виде ряда кранов с водой.

В конце ремонтных работ весь пол и стена киблы наполовину высоты были выложены мрамором. Потолок, а свою очередь, был расписан различными изображениями деревьев, цветов, водных потоков. Казалось, что в каждом куполе расцветает райский сад. Колонны с богато украшенными капителями были отполированы и расписаны в цвет камня. Позднее из Стамбула был прислан известный каллиграф Абдулла Зухди Бей, который украсил надписями с текстами аятов и именами Пророка ﷺ купола и стены мечети, — их можно видеть там и сегодня.

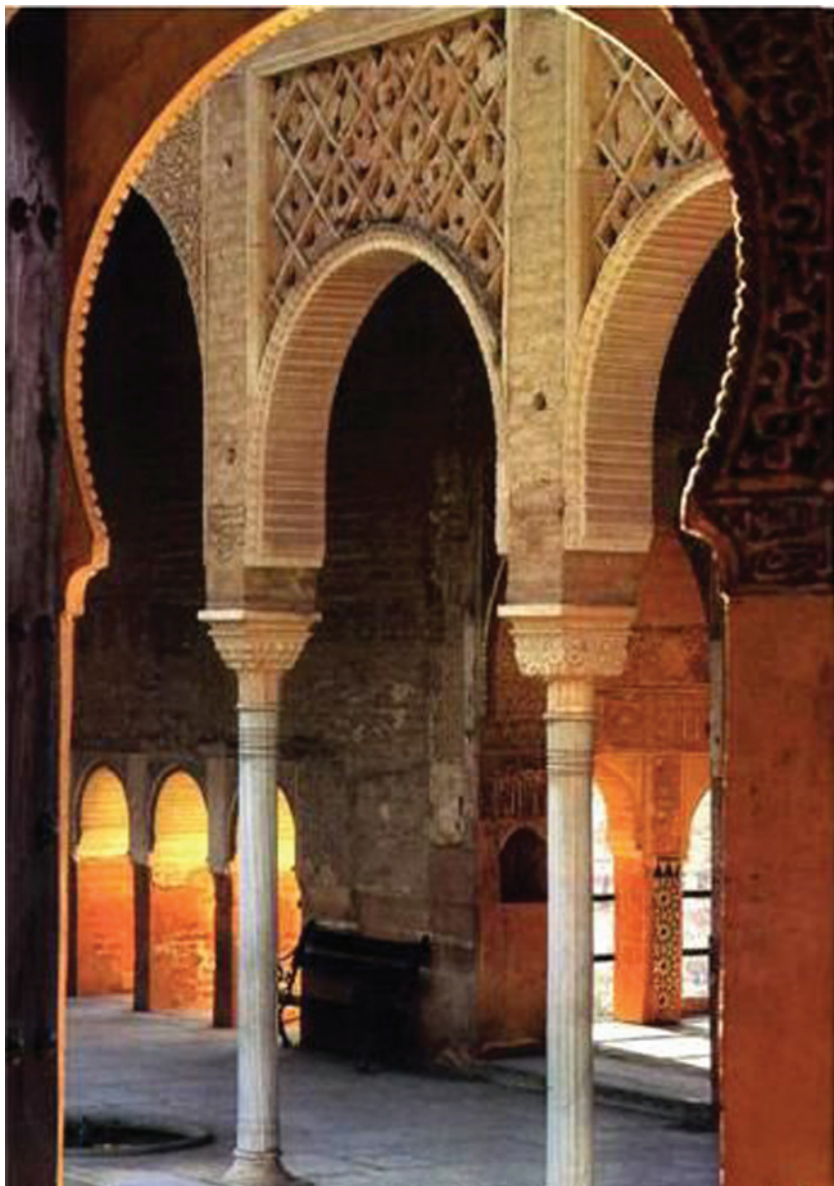
Исламская архитектура

Творения мусульманских зодчих занимают в истории мировой архитектуры не менее почетное место, чем прославленные достижения архитекторов христианской Европы или буддийской Азии. Мусульманские культовые здания, караван-сарай, крытые рынки, общественные бани, сады и парки, дворцы, замки и цитадели, основанные еще в средние века, неизменно восхищают высоким уровнем благоустроенности, простотой и удобством планировки, остроумными инженерными решениями.

Между тем, известно, что Пророк Мухаммад ﷺ называл строительство «самой напрасной из вещей, к тому же пожирающей имущество верующего». Однако весь ход развития архитектуры в лоне исламской цивилизации показывает, что эта слова Пророка ﷺ не отрицали строительную деятельность, а поощряли единоверцев к использованию того, что уже существовало. Арабы-мусульмане, занимая в 30-х годах VII в. древние города Восточного Средиземноморья, несомненно, руководствовались подобной идеей. Исходя из соображения полезности, они сохраняли традиционную городскую структуру, а к созданию новых сооружений охотно привлекали искусных местных мастеров и ремесленников.

Критерий полезности стал одним из основополагающих принципов мусульманской культуры и науки. В архитектуре, которую философ аль-Фараби (872-950 гг.) относил к «науке искусных приемов», этот принцип открыл путь широкому использованию достижений, опыта и традиций завоеванных цивилизаций, что способствовало быстрому овладению мастерством, успешному развитию инженерной мысли и развитию нового строительного искусства, которое отвечало идеям Ислама и удовлетворяло потребности все разрастающейся религиозной общины.

Мусульманские зодчие разработали гибкие схемы планировки и универсальные строительные методы, применимые для возведения и мощных крепостей, и легких дворцовых павильонов. Прекрасные математики, они изобрели способы преобразования элементарных геометрических фигур (квадрата, треугольника, круга) в сложнейшие архитектурные конструкции и ювелирно сплетенные орнаменты, используя при этом простые и дешевые глину, кирпич, природный камень, стук или гипс, бетон. Искусно сочетая резьбу, полировку, роспись, мозаику, они превращали дерево, мрамор, стекло, глазурованную керамику в драгоценные отделочные материалы. Руководствуясь принципами геометрического соответствия и гармонии чисел, подобия и симметрии, они создавали из комбинаций простых элементов необычайно эффектные композиции.

Отличительной особенностью исламского зодчества стали многочисленные варианты стрельчатых, подковообразных, фигурных арок, рубчатых, ячеистых или ажурных сводов и куполов, наборных

деревянных потолков. Ни в каком другом строительном искусстве мы не увидим столь мастерски образованных переплетением арочных дуг ажурных куполов-звезд и кружевных решетчатых оград. Никакая другая архитектура не знает таких импозантных, впечатляющих своей декоративностью конструкций сводов, куполов, карнизов и поясков, как сталактиты (по-арабски мукарнас – лепнина), напоминающие разрезанные пчелиные соты, пещерную известковую накипь или застывшие капли дождя.

Сталактиты-мукарнас – возможно, самое замечательное изобретение времен Арабского халифата – стали опознавательной чертой исламского зодчества наряду с виртуозной узорной кладкой кирпичом и многоцветной керамической мозаикой.

Собственно исламская архитектура своим рождением обязана развитию религиозных обрядов и мусульманского образа жизни. Первым и главным видом культового сооружения Ислама стала мечеть – отъединенное от мирской суеты пространство для вознесения молитвы Богу, место собрания единоверцев, их общения или уединения, их приобщения к религиозному знанию. Со временем сложились такие специфически мусульманские архитектурные типы, как медресе (духовная школа или теологический университет), маристан (благотворительный госпиталь), ханака, завия, такия-текке (суфийские обители, странноприимные дома), мазар-мавзолей или культовый комплекс над могилой наделенного ореолом святости мусульманского богослова, наставника или мученика-шахида. В соответствии с эзотерическими представлениями мусульман о явном (захир – доступном) и потаенном (батын – недоступном непосвященному) мире, в исламском зодчестве получил развитие принцип «скрытой архитектуры»: неприглядные глухие фасады защищают от постороннего взгляда разнообразно оформленные помещения, открытые во внутренний двор с фонтаном, водоемом, цветущей зеленью.

Идея постройки, отвечающей потребностям мусульман, обретала архитектурную форму постепенно. Ранние мусульмане не видели необходимости в возве-

дении молитвенных зданий. «Земля, – говорил Пророк ﷺ, – была сотворена для меня как место поклонения (масджид) и место чистоты, и где бы ни возникла у человека моей общины необходимость в молитве, пусть он молится». В основанных на юге Ирака городах-лагерях первые мечети, по выражению историка IX в. аль-Балазури, были «нарисованными». В Басре в 635 г. верующие молились внутри квадратного участка, обведенного плетнем. В Куфе в 638 г. устроили мечеть, пустив из одной и той же точки по стреле на север, юг, запад и восток; полученный квадрат с длиной стороны в два полета стрелы, окопали рвом.

Архитектура ранних культовых зданий была предельно проста и функциональна. Образцом для устройства соборных мечетей послужил дом Мухаммада ﷺ в Медине, двор которого при жизни Пророка ﷺ использовался для коллективных молений, а после

Лучшее на земле - дома Аллаха ﷻ

его смерти был преобразован в Мечеть Пророка ﷺ. В возведенных в 660-х годах на юге Ирака в Басре и Куфе стационарных Больших мечетях (Джами аль-Кабир) открытый квадратный двор был окружен зоной тени – галереями на столбах или колоннах, несущих плоскую кровлю. На стороне киблы – священной ориентации на Ка'абу в Мекке, несколько рядов колонн образовывали глубокий портик-навес, который служил молитвенным залом. Этот тип молитвенного здания, широко распространенный в арабских странах, получил название колонной мечети.

С конца XII – начала XIII вв. отличительной чертой любой мечети стал михраб – установленная на стороне киблы рельефная арка или арочная ниша, нарядно украшенная орнаментами и религиозными надписями, средоточие святости, святая святых мусульманского молитвенного здания. В соборных мечетях с эпохи халифов Омейядов (661-750 гг.) начали устанавливать внутри, справа от михраба, лесенку-минбар, стоя на котором имам читал проповедь-хутбу, а снаружи, на противоположной михрабу северной стороне, возводить башню-минарет, откуда муэдзин призывал верующих к молитве. Первое монументальное сооружение мусульман было возведено в Иерусалиме в 687-691 гг. над исламской святыней – Скалой, почитаемой как место, откуда Пророк Мухаммад ﷺ был вознесен к престолу Аллаха ﷻ. Этот величественным восьмигранник с огромным золотым куполом — Куббат ас-Сахра («Купол Скалы») – ознаменовал начало эры исламского зодчества.

В конструкцию и декор этого мемориально-культового здания, казалось бы, построенного в тра-

дициях ранних византийских мавзолеев – купольных построек в память о христианских мучениках, заложены идеи, отвечающие мировоззрению и обрядам мусульман.

На востоке исламского мира в XI-XII вв. колонную мечеть вытеснили здания айванного типа. В центре каждой стороны прямоугольного двора внутри такого здания возвышается подобный глубокой нише сводчатый зал – айван, по сторонам которого тянутся лоджии, будто эхом повторяющие его форму. В архитектуре мусульманского Востока сводчатый айван, встроенный в высокую прямоугольную раму, приобрел универсальное значение. В мечетях айваны служили молитвенными залами, в медресе – аудиториями, в маристанах – приемными покоями, в ханаках – местом собрания суфиев, в караван-сараях, домах и дворцах – террасами для отдыха и приятного времяпрепровождения. Композиция здания с айванами, открытыми во внутренний двор, была воспринята зодчими многих стран Машрика и Магриба. Айван стал неотъемлемой принадлежностью парадного монументального портала – пештака, которым с XIV-XV вв. на Среднем Востоке оформляли фасады культовых, мемориальных и общественных сооружений.

На протяжении полутора тысячелетней истории исламская архитектура обогатилась многими нововведениями. Каждый регион мусульманского мира внес свой вклад в ее развитие и подарил человечеству прекрасные сооружения.

Медресе сельджукской Анатолии

Вмноговековой истории учебных зданий мусульманского мира группе сельджукских медресе Малой Азии отведена особая роль, которая не в последнюю очередь определяется необычной многочисленностью памятников, как сохранившихся, так и известных из литературных источников. Дошедшие до наших дней 50 медресе, датированные XII-XIII вв., позволяют довольно полно и детально представить развитие одного из главных типов культовых зданий Ислама.

Сельджукский султанат (1071-1308 гг.) занимал значительную часть Малой Азии, или Анатолии (современной Турции). К XIII в. это сильное централизованное государство имело важные порты на двух морях, Черном и Средиземном, и обустроенные караван-сараями торговые пути на суше. Размах строительства, осуществляемого в первой половине столетия, позволяет говорить о централизованной программе, которая подразумевала возведение крепостей и мостов, комплексов благотворительного и торгового назначения. Центральная Анатолия, с ее главными городами Коньей, Кайсери и Сивасом, а также множеством городов меньшего масштаба, стала ареной развития оригинального стиля монументального

Лучшее на земле - дома Аллаха ﷻ

зодчества. Экономическое процветание, расцвет ремесел, бурная строительная деятельность в Анатолии пришлись на эпоху 1210-1220-х гг., когда монгольское завоевание уничтожило цветущие города на мусульманском Востоке. Спасаясь от нашествия, бежали в Малую Азию многие мастера из Сирии и Ирана.

Однако творцы анатолийско-сельджукского стиля по-своему претворяют классические иранские схемы и элементы: арки айванов оформляются прямоугольными рамами с резьбой; айваны уменьшаются, подчиняясь аркадам, окружающим двор. На основе форм, сложившихся в сельджукидском Иране, местные зодчие вырабатывают тип медресе с открытым двором, получивший здесь наибольшее распространение, по сравнению с другим, также характерно анатолийским типом закрытого медресе с купольной зоной вместо двора.

О том, что строительство медресе стало необыкновенно популярным движением в Анатолии, красноречиво свидетельствует география их распространения. Они строились не только в столичной Конье и втором по значению Кайсери, а также на востоке – в столице Артукидов Мардине. В других сельджукских центрах – Сивасе, Анталье, Аксараяе, Эрзуруме, Амасье, Кыршехире – известны по 2-3, а то и 6 медресе.

В XIII в. Конья была значительным центром мусульманской учености и образования. Система мусульманского воспитания подразумевала наличие начальной школы, – известно, что она существовала при каждой квартальной мечети и давала основы знаний о религии, уроки чтения, письма и арифметики и т.п.

Конийские медресе, как учебные заведения второй ступени, были ханафитскими, – в них, как правило, обучали фикху ханафитской богословско-правовой школы. В вакуфных записях многих анатолийских медресе особо оговаривалось обязательное присутствие мударриса-ханафита. Специальные знания давали в учебных заведениях, выделившихся со временем в две особые группы – школах хадисоведения (дар аль-хадис) и медицины (дар аш-шифа). Система обучения в медресе диктовала устройство здания: необходимость лекционных занятий привела к появлению купольных залов, потребность в компактном расселении студентов в пределах учебного комплекса обусловила структуру двора, обнесенного худжрами – маленькими комнатами. Медресе в Анатолии не были очень большими, – в сравнении с магрибскими и среднеазиатскими, например, они представляют собой здания с компактным и даже камерным вну-

тренним пространством. Одновременно в них обучались примерно 20-40 студентов, которые селились по 2-3 ученика в худжре. Патроны-строители – визири и эмиры, придворные высокого ранга содержали здания и обеспечивали преподавателей и студентов. Богатые пожертвования обеспечивали функционирование почти всех сельджукских медресе вплоть до начала XX в. Тем не менее, здания сильно пострадали от времени, а большинство из них были разрушены уже в 1920-1940-е годы. В тех редких памятниках, которые дошли до наших дней, расположились ныне известные всему миру музеи сельджукских древностей.

К северо-востоку от исторического холма Алааддина в центре Коньи возник своеобразный университетский квартал, образованный застройкой с вкраплением религиозно-образовательных комплексов, в которых к зданию медресе примыкала небольшая однокупольная мечеть, иногда с минаретом, ханака или завийа, а также мавзолей. В период с начала XIII в. до 1280-х гг. здесь было построено девять подобных учебных комплексов; четыре медресе были основаны в других частях города. Одно из них, расположенное в Верхнем городе (тур. Ичкале), было заказано воспитателем («лала») султана Алааддина Кейкубада, Лала Рузба ибн Абдаллахом, и было известно под его именем. Уже в XV в. оно лежало в руинах, не дожив даже до установления османского господства над княжеством Караман, которому принадлежала Конья в постсельджукский период.

Многие известные медресе из выстроенных в северо-восточных кварталах Коньи заслуживают особого упоминания. Показателен пример трех медресе, знаменитыми патронами которых были братья, зани-

мавшие крупные посты при сельджукидском дворе: старший, визирь Джалаладдин Каратай, и младшие, военачальники Кемаляддин Турумташ и Сейфуддин Карасонкур. Медресе Кемаляддина (Кемалийе, или Кючюк Каратай), память о котором хранят руины дворового айвана, пережило сельджукидское, карамаидское и османское правление в Конье, и пришло в запустение после закрытия самого медресе в 1910-х гг.

Его последним известным мударрисом был наставник мевлевийского текке Абдулвахид Челеби (1858-1907 гг.). Монументальный вход комплекса Кемалийе, в состав которого входили также мечеть и мавзолей, повторял изысканный каменный декор стоявшего напротив портала медресе визиря Каратая.

Из трех медресе, построенных братьями, лишь оно одно дошло до наших дней (ныне – Музей керамики). В этом блистательном медресе своего времени читали лекции знаменитые ученые, сюда наведывались Джалаладдин Руми, Шамсуддин Тебризи. Теперь, когда стены древней внутренней крепости уничтожены временем, вид на мечеть Ала ад-дина с северо-востока особенно привлекателен, поскольку именно с этой точки зрения, рядом с порталом медресе Каратай, вход знаменитой мечети воспринимается его отдаленным эхом: тот же ритмичный орнамент «узлов» из серого и белого мрамора, четкий рисунок узорных и эпиграфических панно, выполненных неглубокой резьбой.

Сходство порталов поразительно, словно они созданы одним мастером, принесшим в Анатолию традицию сирийской резьбы и мозаики из цветного мрамора, о которых можно судить по блистательным михрабам и порталам памятников Алеппо XIII в. Свидетельством работы мастера из Сирии является подпись Мухаммада ибн Хаулана аль-Димашки на стене соборной мечети в Конье. Участие сирийских строителей обнаруживают и другие памятники эпохи султана Аляуддина Кейкубада I, и медресе Каратай – в их числе. Его великолепный мраморный портал принадлежал более ранней постройке, которая в конце 1240-х - начале 1250-х гг. была расширена и отделана заново визирем Каратаем. Высокий купол с фонарем выделял здание в окружающей низкой застройке, сообщал цельность и элегантность внутреннему пространству. В центре просторного зала, завершенного куполом на «турецких треугольниках» и сохраняющего идею дво-

ра с открывающимися внутрь него аркадами и кельями, устроен небольшой фонтан. Стены зала и купол, арка и свод айвана, входные арки худжр покрыты майоликовой мозаикой. Этот технически сложный и необычайно зрелищный вид декора широко применялся в религиозной архитектуре сельджукской Анатолии. Ленты коранических цитат с текстом аята аль-Курси, выполненные инкрустацией темно-синих глазурованных букв и бирюзовых спиралей-побегов в белую гипсовую массу, определяют границы основных пространственных зон. Так, стройность стрельчатой арки айвана была подчеркнута изящной эпиграфической лентой курсивным почерком насх; надпись плетеным куфи кольцом обегает невысокий барабан купола. Его звездчатый узор уникален, – более ранние мозаичные облицовки внутренних поверхностей куполов в мусульманской архитектуре нам неизвестны. Надписи в двадцати «турецких треугольниках» переходной зоны подкупольного пространства, на первый взгляд, напоминают узор тканевого переплетения, – здесь использован трудно читаемый стиль «геометризованного» куфи. При более внимательном рассмотрении в них прочитываются имена Мухаммада ﷺ и пророков Исы ﷺ, Мусы ﷺ и Дауда ﷺ, а также праведных халифов Абу Бакра ﷺ, Умара ﷺ, Усмана ﷺ и Али ﷺ. Все конструкции подчеркнуты и обыграны декором; так, подкуполные паруса были бы зрительно слишком велики, но орнаментальные рамки из темных глазурованных вставок на фоне белого стука делают их более легкими.

Техника и стиль орнаментов керамической мозаики выявляет ее преемственность от более раннего

памятника, находящегося на юге старой Коньи. Это медресе Бадраддина Муслиха, которое прославилось под названием Сырчалы (тур., буквально – «глазурованное») благодаря мозаикам интерьерера, смущавшим современников своей изысканностью. Керамическая мозаика сохранилась фрагментами, дающими, однако, возможность судить о прежнем великолепии сплошного многоцветного декора, имеющего самую раннюю среди подобных памятников дату – 1242 год. «Я создал этот узор, подобного которому еще не было в мире. Я уйду, но мое творение останется в веках» – таков перевод поэтического персидского бейта вставленного мастером из Туса, что в Хорасане, в орнаментальную облицовку арки айвана. В идентичном шестиугольном панно мастер указал свое имя – Мухаммад ибн Осман аль-Туси, и звание – аль-банн (строитель).

Надписи – неотъемлемая часть декора конийских медресе. В их репертуаре – подписи мастеров, исторические надписи – китабе, и необычно разнообразный ряд коранических цитат. Особое значение придает им в композиции знаменитых резных каменных порталов. Так, на портале уже упомянутого медресе Каратай элегантно сульсом вырезан фрагмент суры «Муравей» (смысл): «Господи, внуши мне быть благодарным за Твою милость, которую Ты ниспослал мне и моим родителям, и чтобы я делал благо, которое Тебе угодно, введи меня Твоей милостью в число рабов Твоих праведных!» (Коран, 27:19)

В обрамлении прямоугольного входного проема также использована эпиграфика – здесь приведены тексты хадисов. В другом не менее известном коний-

ском медресе Индже Минарели широкие эпиграфические ленты с двумя значительными фрагментами сур «Я-син» (36:1-31) и «Победа» (48:1-13) определяют ритм вертикальных членений портала. Упоминание об этом портале ведет нас к группе построек, расположенных к западу от холма Аляуддина и в османских документах 1476 г. обозначенных как «дар уль-хадис Сахиба, мечеть с минаретом, мектебхане». Мечеть был небольшой квартальной – с необычайно высоким стройным минаретом, он и дал пристроенной позже визирем Сахиб Ата школе хадисоведения название Индже Минарели Медресе («Медресе со стройны минаретом», 1264 г.; ныне здесь размещен Музей каменной и деревянной резьбы), которое прославило памятник, ставший визитной карточкой сельджукской архитектуры Малой Азии. Типичный для XIII в. минарет сложен из кирпича на высоком каменном основании. Его ствол, в двух местах опоясанный сталактитовым балкончиками, был украшен орнаментом из глазурованных кирпичиков и состоял из чередующихся широких полукруглых и узких гофр; в 1901 году он обрушился до половины своей высоты в результате попадания молнии. При падении минарета пострадал весь комплекс медресе, и оно с тех пор было закрыто.

Только во второй половине XX столетия к прежде находившимся в тени славной османской истории медресе сельджукской Анатолии приходит настоящее признание, начинается эра их научного изучения публикации.

Регистан в Самарканде

Ансамбль Регистана, главной городской площади старого Самарканда, заслуженно пользуется славой одного из высших достижений архитектурной мысли Востока. Основанный в XV в. по велению и замыслу «ученого на троне», великого просветителя султана Улутбека и завершенный в XVII в., этот ансамбль изменил привычные представления об облике мусульманского города, где скрытые глухими высокими стенами здания казались безликими, неразличимыми, и лишь соборные мечети можно было легко обнаружить по минаретам и куполам. Развернув здания лицом к просторной открытой площади, украсив их фасады сверкающим керамическим декором, снабдив их монументальными гостеприимными порталами, строители ансамбля создали величественный архитектурный центр города. Руководствуясь законами красоты и гармонии, архитекторы Регистана органично связали в единое целое три огромных здания, три медресе, предназначенные, дополняя друг друга, быть средоточием мусульманской учености и духовного просвещения.

История мусульманских культовых зданий научно-просветительского назначения восходит к ис-

Лучшее на земле - дома Аллаха ﷻ

токама Ислама. Согласно одному из хадисов Пророк Мухаммад ﷺ рассказывал: «Однажды я увидел во сне, что мне поднесли кубок молока, и я пил из него, пока не увидел, что от насыщения влага выходит из-под моих ногтей, после чего я дал оставшееся Умару ибн аль-Хаттабу». На вопрос, как он истолковал этот сон, Пророк ﷺ коротко ответил: «Молоко – это знание».

Обретение знаний всегда поощрялось в мусульманском обществе, ибо, согласно Корану, оно завещано людям Богом ﷻ: «Он ниспослал вам из писания и мудрости, увещевая вас этим» (смысл, Коран, 2:231). В первые столетия Ислама центрами мусульманской учености были мечети. С развитием исламской архитектуры сложился тип здания, отвечавшего задачам и потребностям духовного образования и научной деятельности мусульман – медресе, или Мадраса, что по-арабски, буквально означает «место, где учатся». Время и место возникновения медресе как самостоятельных институтов и зданий остается предметом споров. Прообразом медресе мог быть созданный в Багдаде халифом Харуном ар-Рашидом (786-809 гг.) и возрожденный его сыном халифом аль-Мамуном (813-833 гг.) Дом мудрости – Байт-уль-хикма, в котором группа ученых занималась переводами античных трактатов по философии, медицине, астрономии, механике. Первое упоминание о медресе встречается в «Истории Бухары» средневекового автора Наршахи в перечислении зданий, сторевших и пожаре этого города в 937 г.

Известно из письменных источников, что ранние медресе включали библиотеки и аудитории, но не имели жилых помещений. Кельи для преподавателей

и студентов появились, вероятно, во второй половине XI в. Со временем для больших медресе самой распространенной стала композиция с айваном (залом, подобным большой сводчатой нише) в центре каждой стороны прямоугольного двора. Жилые комнаты обычно располагались наверху, если медресе было двухэтажным, а внизу находилась молельня, залы для лекций, библиотека. Непременным условием всякого медресе был устроенный посреди двора водоем (прямоугольный прудик-хауз или многогранная чаша), неустанно пополняемый тоненькими струйками воды из фонтана или скрытых кранов. Часть или все пространство двора занимал сад.

С эпохи Великих Сельджуков, могущественных султанов, которые в XI-XII вв. владели огромной державой от Средней Азии до Сирии, и военачальников, которые создали свои государства в Малой Азии, медресе стали строить повсюду в исламском мире. Однако наиболее грандиозные и великолепные здания были созданы в XV-XVII вв. на родине этих архитектурных сооружений, в Мавераннахре (междуречье Амударьи и Сырдарьи), в столице великого завоевателя Тимура (1370-1405 гг.) и его внука султана Улугбека (1409-1449 гг.). Тимур, создав огромную империю, задумал сделать из средневекового Самарканда подлинную столицу просвещенной мусульманской монархии. Для полной его реконструкции он собрал лучших мастеров Средней Азии, Индии, Ирана, Месопотамии, Сирии, Египта. Испанец Руи Гонсалес де Клавихо, посетивший Самарканд в начале XV в., отмечал в своем дневнике, что Тимур, желая возвеличить центр империи, «когда завоевывал какие-либо земли, отовсюду приводил людей, <...> особенно он собирал мастеров, <...> и столько их привез, что в городе можно найти любых мастеров и умельцев. <...> Среди этих людей были разные народы – турки, арабы, мавры...»

Султан Улугбек, прославивший себя созданием самаркандской обсерватории, особое внимание уделял развитию науки. В основанных им медресе, наряду с фикхом и богословием, преподавались и изучались математика и астрономия. Поэт Секкаки говорил султану: «Небо еще много лет должно совершать свой кругооборот, прежде чем вновь создать такого турецкого поэта, как я, и такого ученого царя, как ты». Девизом

своей просветительской деятельности Улугбек избрал известный хадис, выгравированный на входной двери основанного им в 1417 г. в Бухаре медресе: «Стремление к знанию – обязанность каждого мусульманина и каждой мусульманки». Всякого, кто собирался постучаться в резную деревянную дверь медресе, ободряла надпись на бронзовой пластинке для стука: «Над кругом людей, осведомленных в книжной мудрости, да будут каждый миг открыты двери Божьего благословения».

Самое большое медресе Улугбека было возведено им в Самарканде в 1417-1420 гг. и славилось тем, что в нем читал лекции знаменитый ученый-астроном Кази-заде Руми. Это медресе положило начало созданию величественного ансамбля в центре тимуридской столицы. Первоначально Регистан (букв, «место, посыпанное песком») служил торговой площадью, где на слиянии шести главных улиц в начале XV в. на средства жены Тимура, Туман-ака, возвели рыночный купол – тим. Реконструкция Улугбека все изменила, превратив Регистан в ансамбль культовых сооружений. Тим Туман-ака перенесли, и на его месте, на восточной стороне площади, напротив основанного султаном медресе, в 1424 г. выстроили обитель дервишей – ханаку, а на севере – караван-сарай. С юга в 1430-х гг. выросли рядом две мечети: большая – Алике Кукельташ и изящная малая – Мукатта (Резная). В эпоху Улугбека Регистан приобрел значение государственной площади; здесь оглашались изданные султаном указы, проводился смотр войска, совершались публичные казни.

Медресе Улугбека – единственное, что сохранилось до наших дней от Регистана эпохи Тимуридов. Классический образец большого среднеазиатского медресе, оно обращено к площади величественным порталом-пештаком, выразительность которого усиливают два угловых минарета. Когда-то они были значительно выше, но не предназначались для призыва к молитве, а служили декоративным целям и укреплению конструкции стен и портала.

Стройные, внешне даже хрупкие, эти минареты со временем стали наклоняться, пополнив число разбросанных по миру «падающих башен», но были выпрямлены в 1932 и 1965 гг. Высокая и глубокая, красиво очерченная стрельчатой аркой и украшенная керамической мозаикой ниша – айван портала, ведет в квадратный внутренний двор. В середине каждой стороны, точно на осях двора, стоят, как бы отражая

друг друга, четыре одинаковых сводчатых айвана. Убежище тени и пролады, они в летний зной служили и молельнями, и лекционными залами, и местом, где можно было отдохнуть или предаться размышлениям. Студенты и преподаватели обитали в обступающих двор по сторонам айванов небольших кельях-худжрах, затененных галереями на аркадах; к тому же, толстые кирпичные стены и своды предохраняли кельи (как и все здание) от перегрева в жару. В углах медресе устроены четыре аудитории – дарс-хана, квадратные залы, перекрытые куполом, ни один которых не сохранился. Аудитории западной стороны соединены продолговатым помещением – зимней мечетью. Строгих очертаний здание медресе могло бы показаться излишне монументальным, даже тяжеловесным, если бы ни изысканный покров из орнаментов и надписей, изобретательно и виртуозно исполненных поливными кирпичиками, изразцовой мозаикой, пластинами мрамора в гамме синеголубых, сине-зеленых и жемчужно-белых тонов.

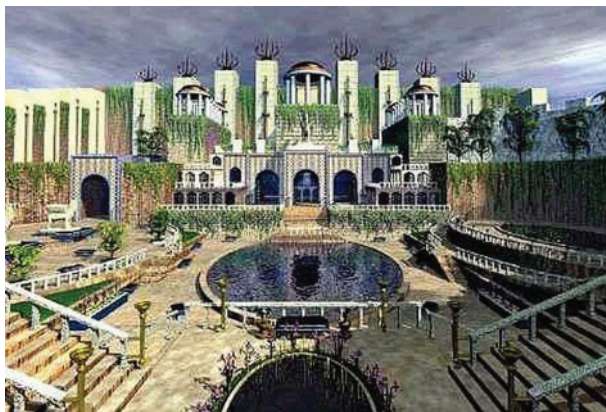
Регистан, который мы можем видеть сегодня, – результат реконструкции, проводившейся в последние десятилетия XX в., окончательно очистившей площадь от лепившихся к ней со всех сторон старых жилых кварталов и превратившей ее в нарядный ансамбль трех медресе, стоящих широким «покоем». Западную, или левую часть композиции составляет фасад медресе Улугбека. Строго напротив него в так называемом приеме кош (зеркально повторяя его фасад) стоит импозантное медресе Шир-Дор, построенное, согласно надписи, зодчим Абд аль-Джаббаром и разукрашенное мастером Мухаммад Аббасом в 1619-

1635\36 гг. В переводе «шир-дор» буквально означает «содержащее львов». Это название оно получило из-за изображения над аркой на фоне изящного цветочного узора двух шагающих навстречу друг другу желтых полосатых хищников, похожих на тигров. Над спиной каждого из них восходит человекоподобный лик солнца в короне из лучей цвета тигровой шкуры, а впереди, оглядываясь, бежит грациозная тонконогая лань. Медресе Шир-Дор не имеет зимней мечети. В остальном оно повторяет композицию медресе Улугбека и даже позволяет представить не сохранившиеся его части, например, орнаментированные глазурированными кирпичиками ребристые купола аудиторий, эффектно поднимающиеся за стенами фасада по сторонам пештака. Декор фасада, выполненный керамической мозаикой, пережившей в XVII в. новый расцвет, отличается, однако, иной цветовой гаммой – более мажорной, яркой и пестрой. Испорченный временем, он был восстановлен во второй половине XX в. Мастера, украшавшие Шир-Дор, прославляя в надписи на портале основателя этой школы, тогдашнего правителя Самарканда Ялангтуша Бахадура, в витиевато пышных восхвалениях коснулись и достоинств самого здания: «Он соорудил такое медресе, что земля доведена им до зенита неба – это знамя взаимного их украшения. Годами не достигает высокой вершины его портала мощью и усердием искусных крыльев орел ума. Веками не достигает верха запретных его минаретов искусный акробат мысли по канату фантазии. Когда архитектор точной правильности воздвиг изгиб арки портала, небеса, приняв ее за новую луну, прикусили палец удивления...»

Северную продольную сторону Регистана занимает медресе Тилля-Кари – Позолоченное, прозванное так потому, что его залы сплошь разукрашены изобилующей золотом рельефной многоцветной росписью кундаль. Тилля-Кари было основано тем же правителем в 1646-1647 гг. с намерением объединить в одном здании соборную мечеть и духовную школу. Три стороны просторного квадратного двора заняли кельи-худжры, двухэтажные по главному фасаду и одноэтажные с тыла. Четвертая, западная сторона была полностью отведена под мечеть в виде центрального купольного павильона, окруженного галереями на столбах. Его большой бирюзовый купол, вырастающий над западным крылом Тилля-Кари, появился лишь в конце XX в., в ходе капитальной реконструкции медресе. Предполагают, что в свое время его не успели достроить.

Обращенный на площадь фасад Тилля-Кари с классическим порталом-пештаком в центре и башенками-гульдаста на углах, эффектно завершает композицию, превращая Регистан в великолепный парадный ансамбль. При взгляде с открытой стороны он напоминает гигантскую сцену, рисующую в воображении красочные картины театрально драматического прошлого столицы канувших в лету позднесредневековых мусульманских империй.

Архитектурные шедевры Багдада

Багдад – один из самых старых городов на земле, прославленный центр исламской и мировой культуры, овеянный романтическим ореолом сказок «Тысячи и одной ночи». На протяжении первых 500 лет своей истории, насчитывающей более 12 столетий, Багдад был столицей Арабского халифата. После вторжения в 1258 г. монгольских войск во главе с ильханом Хулагу, внуком Чингисхана, он долгие годы оставался центром одноименной провинции, а в 1921 г. стал столицей Ирака.

Неизменно привлекавший ученых, строителей и художников мусульманского Востока и Запада, средневековый Багдад был не только очагом и хранителем традиционного исламского богословия и мусульманского образа жизни, но и неиссякаемым источником новых идей в различных областях знания, центром мусульманской науки и образования, классической арабской литературы и поэзии. Здесь воплощались в жизнь смелые архитектурные проекты, переводились на арабский язык труды великих мыслителей древности, создавались рукописи, иллюстрированные прекрасными миниатюрами, процветали художественные ремесла. Реконструированный

современный Багдад до недавнего времени заботливо сохранял замечательные памятники средневекового зодчества, свидетельствующие о великом прошлом этого уникального города.

Багдад был основан в 762 г. вторым халифом династии Аббасидов аль-Мансуром (754-775 гг.), который назвал свою столицу Городом Мира (покоя) – Мадинат ас-Салям, задумав создать земную модель упоминаемой в Коране небесной обители (смысл): «Для них Жилище Мира (дар ас-салям) у их Господа и Он их Помощник за то, что они делали» (Коран, 6:127); «Аллах призывает к Обители Покоя и ведет, кого пожелает, к прямому пути» (Коран, 10:25,26).

Для строительства своей столицы халиф выбрал Сук (рынок) уль-Багдад, место торговых ярмарок у переправы через Тигр, вблизи развалин великих городов – древнего Вавилона и столицы покоренного арабами-мусульманами царства Сасанидов – Ктесифона. Величественная руина знаменитой резиденции этих иранских царей, частично восстановленная иракскими реставраторами, возвышается на восточном берегу Тигра, в 35 км ниже Багдада. В памяти персов и арабов это великолепное сооружение связано с легендарным образом царя Хосрова I Аннуширвана (531-579 гг.), которому приписывают возведение самой великолепной части дворца: перекрытого сводом огромного зала – айвана, обращенного на фасад колоссальной аркой, называемой Так-и Кисра (Арка Хосрова). Арабский географ IX в. Ибн Хордадбех утверждал, что «нет сооружения из гипса и кирпича прекраснее, чем Айван Кисры (Дворец Хосрова)». Айван по сей день впечатляет красотой и огромностью арки и высокого свода.

Для возведения Города Мира были собраны землемеры, инженеры и архитекторы из Сирии и Западного Ирана, из иракских городов – Мосула, Куфы, Васита и Басры. Золой на земле был начертан план, и работы начались лишь после того, как халиф одобрил его; астролог определил время закладки города. Строительство Мадинат ас-Салям, задуманного как идеальный город, длилось 4 года.

Круглая территория диаметром около 2300 м была обведена мощной крепостной стеной с часто поставленными полукруглыми башнями-бастионами и глубоким рвом перед ней. Четверо двухэтажных ворот, от которых начинались дороги на города Дамаск, Куфу, Басру и в провинцию Хорасан, отмечали направления на север, юг, запад и восток. Верхние

ярусы ворот, увенчанные каждый позолоченным куполом, контролировали въезд в правительственную зону, а нижние вели в торгово-ремесленный город, разделенный на равные секторы, тесно застроенные домами, мастерскими и лавками. Население города должно было представлять все народы, входившие в состав мусульманской империи. Внешний город кольцом охватывал отделенный от него стеной внутренний город с дворцом и мечетью халифа в центре. Квадратный в плане дворец включал четыре одинаковых глубоких сводчатых айвана, расположенных, как и городские ворота, на осях координат. Айваны сходились к центральному квадратному тронному залу, перекрытому один над другим двумя куполами. Трон халифа стоял в центре здания, под нижним куполом. Верхний так называемый Зеленый купол был увенчан бронзовой статуей вооруженного конника, который, по преданию, указывал своим копьем направление, откуда Халифату грозила опасность. Купол со всадником, таким образом, венчал центр дворца, правительственного города, столицы и всей империи, выражая идею абсолютной власти халифа как высшего духовного авторитета мусульман и наместника Бога ﷻ на земле. От столицы аль-Мансура не осталось ничего, кроме описаний средневековых авторов. Зеленый купол рухнул в X в., но рассказ о нем и изображение зала с восседающим на троне халифом, двумя куполами и скульптурой всадника-копьемосца сохранились в иллюстрации к рукописи «Книги знания искусных ремесел» аль-Джазари, переписанной в Ираке в 1206 г. (ныне во Дворце-музее Топкапы в Стамбуле).

Имперский стиль, созданный Аббасидами, породил моду на строительство в IX-X вв. роскошных правительственных резиденций, которые изумляли масштабами и роскошью построек, экзотической красотой садов, эффектной изобретательностью увеселительных затей. Один из багдадских летописцев сообщает, что халиф аль-Муктадир (908-932 гг.) показывал изумленному византийскому послу озеро из олова, по которому «плыли» четыре легких парусника, задрапированные золототканым полотном, и серебряное с золотом дерево, стоящее в центре пруда с прозрачной водой. На ветвях с разноцветными листьями щебетали серебряные птицы. Первые столетия существования средневекового Багдада были периодом высокого подъема культурной жизни. В правление Харуна ар-Рашида (786-809 гг.) и его сына аль-Мамуна (813-833 гг.) в Багдаде был создан Дом мудрости – Байт уль-хикма, где ученые переводили на арабский язык античные трактаты по философии, медицине, астрономии, механике. Багдадский Дом мудрости, который включал ценнейшую научную библиотеку и сыграл важную роль в развитии мусульманской учености, был предшественником медресе – мусульманских теологических университетов и духовных школ, которые в XI-XII вв., в эпоху Великих Сельджуков, стали учреждаться как центры пропаганды суннизма. Знаменитый визирь сельджукских султанов Низам уль-Мульк основал широкую сеть медресе, названных по его имени Низамийя, куда он приглашал преподавать прославленных факихов (правоведов) своего времени. Медресе Низамийя в Багдаде, открытое в 1067 г., было самым знаменитым; с 1091 г. в течение

нескольких лет в нем преподавал мусульманский теолог, шафиит Мухаммад аль Газали (1058-1111 гг.).

Славу исчезнувшего медресе Низамийя унаследовало не менее известное в исламском мире багдадское медресе аль-Мустансирийя – непревзойденный шедевр средневекового зодчества. Это большое медресе, стоявшее на восточном берегу Тигра, было названо по имени его основателя халифа аль-Мустансира (1226-1242 гг.).

Блистательный образец кирпичной архитектуры средневекового Ирака, это – старейшее известное нам здание, специально построенное для преподавания всех четырех богословско-правовых школ – мазхабов суннитского Ислама и для изучения Корана и хадисов. Кроме того, студенты получали здесь знания по медицине, фармакологии, математике. Строительство аль-Мустансирийи длилось 6 лет (1227-1233 гг.).

Двухэтажное, прямоугольное в плане здание (106х48 м) сильно вытянуто вширь по поперечной оси и ориентировано так, чтобы в течение дня в тени оставалась как можно большая его часть. В композиции медресе главная роль отведена центральному внутреннему двору с бассейном для воды. Слитое с окружающей застройкой, как и повсюду в средневековых городах Ближнего Востока, снаружи само здание практически невидимо; лишь его единственный вход-портал останавливает взгляд прохожего. Дверь портала ведет в глубокий импозантный айван в центре северной продольной стены двора. Благодаря примыкающим к айвану с боков двум высоким залам, портал напоминает монументальную тройную арку. Напротив подобный трехарочный фасад, но без айвана, скрывает продолговатый молитвенный зал мечети. Другие два айвана на противоположных торцовых сторонах двора, очевидно, служили аудиториями. В примыкающих к айванам более низких двухэтажных строениях располагались комнаты для занятий и кельи, обращенные во двор вереницей глухих лоджий (вверху) и шеренгой глухих арок (внизу), с дверью под каждой аркой. Ритмичные повторы стрельчатой арки одинаковых пропорций, но разных размеров, придают изысканную нарядность фасадам двора, изобретательно украшенным метрическими арабесками, необычайно искусно выложенными из фигурных кирпичиков. Красивое и вместительное, медресе Мустансирийя, оставаясь единственным в своем роде архитектурным памятником, приобрело широкую популярность и стало прообразом многих школьных зданий мусульманского мира. На западе Багдада сохранился один из редких

образцов исламской средневековой погребальной архитектуры, который народная молва писала героине арабских сказок, жене халифа Харуна ар-Рашида Ситт (госпоже) Зубайде. Реальное лицо, покинула мир примерно за 400 до сооружения этой усыпальницы и была похоронена на основанном Аль-Мансуром кладбище халифов-курайшитов.

В действительности, мавзолеей основала Зумурудхатун (ум. 1202) – жена аббасидского халифа аль-Мустади (1170-1180 гг.) и мать его преемника и сына, халифа ан-Насира (1180-1225 гг.).

Усыпальница датируется рубежом XII-XIII вв. Здание имеет выразительную форму высокого стройного восьмигранника. Подобно постаменту мемориала, он возносит к небу конический шатер-пирамиду, сложенную убывающими кверху рядами рельефных выпуклых ячеек-ниш, заполняющих промежутки между расставленными в шахматном порядке остроугольными ступеньками конструкции перекрытия.

Внутри мавзолея обнаруживается, что каждая ячейка снабжена небольшим отверстием, и поднимающийся над гробницей сталактитовый свод подобен небесному шатру с зажженными нем звездами.

Рисунок шатра со звездчатой маковкой, излучающей хороводы светящихся ячеек-лепестков, напоминает распускающийся чудесный цветок. Однако и основе этой дивной картины лежит строгий математический расчет и принцип вычерчивания сложных композиций из простых геометрических фигур.

И восьмилучевая звезда в зените шатра, и его восьмиугольное основание, и план восьмигранника усыпальницы вычерчены путем построения из обще-

го центра двух одинаковых квадратов, совмещенных под углом 45 градусов.

Архитектурный образ этого мавзолея и его структура, эффектная простота его формы и декора, полностью отвечающие теме исламского мемориально-культового здания, воплощают эстетический принцип мировой гармонии, высказанный в 67-й суре Корана (смысл): «... Ты не видишь в творении Милосердного никакой несоразмерности. Обрати свой взор: увидишь ли ты расстройство? Потом обрати свой взор второй раз: вернется к тебе взор с унижением и утомленный...» (Коран, 67:1-5).

Два десятилетия спустя в Багдаде было возведено подобное сооружение в память суфийского шейха Абу Хафс Умара ас-Сухраварди (1145-1234 гг.). Это здание на восточном берегу Тигра, неподалеку от Баб уль-Вастани, старейших порот Багдада, по форме представляет четверик с водруженным над ним ячеистым коническим шатром, похожим на купол Ситт Зубайды, но высоким, словно башня, отчего его иногда называют минаретом. Построенная в 1234 г. и почитаемая с XIV в. как святыня, турба (гробница) шейха ас-Сухраварди, в 1638 г., после завоевания Багдада османским султаном Мурадом IV, была отреставрирована наряду с другой багдадской святыней-гробницей имама Абу Ханифы (ок. 699-767 гг.), основоположника ханафитского мазхаба. Расположенная в квартале аль-Азамийя, названном по его почетному имени аль-имам аль-Азам, гробница Абу Ханифы получила здание с куполом в 1066 г.

Наиболее известный архитектурный памятник Багдада – великоленная Золотая мечеть с двумя об-

Лучшее на земле - дома Аллаха ﷻ

шитыми золотым листом куполами, издалека привлекающими внимание своим сиянием. Это большой поминальный комплекс, воздвигнутый над могилами Двух Казимов (Казимайн) – имама Мусы (ум. 802 г.) и его внука имама Мухаммада ад-Джавада (ум. 834 г.); отсюда и название района (в прошлом пригорода) Багдада и самой мечети Кадмийя.

Ныне стоящее внутри двора здание, поражающее роскошью декоративного убранства, в основном бы-

Лучшее на земле - дома Аллаха
ло построено в 1515 г. и представляет собой характер-
ный памятник зодчества эпохи Сефевидов.

Красивое и вместительное, медресе Мустанси-
рийя, оставаясь единственным в своем роде ар-
хитектурным памятником, приобрело широкую по-
пулярность и стало прообразом многих школьных
зданий мусульманского мира

Багдад славен и многими другими прекрасными
сооружениями, составляющими духовное богатство
народов стран Ислама и всего мира.

Альгамбра –
Каср аль-Хамра' –
мусульманский дворец

Альгамбра, обитель мавританских правителей Гранады в XIII-XIV вв., – непревзойденный шедевр архитектуры и декоративного искусства, воплотивший лучшие достижения инженерно-строительной мысли и художественной культуры средневекового исламского мира. В отличие от большинства правительственных резиденций, уничтоженных торжествующими победителями или равнодушными стихиями, судьба Альгамбры сложилась на редкость удачно. Дворцовый ансамбль, надежно защищенный стенами и башнями крепости, несмотря на перенесенные политические бури и периоды векового забвения, землетрясения, утраты и перестройки сохранил обаяние и великолепие мавританского искусства эпохи расцвета и заката. Испанские государи, очарованные утонченной красотой чужой им культуры, сделали Альгамбру одной из своих резиденций.

Арабское название – Каср аль-Хамра' (Замок-дворец аль-Хамра') сближает Альгамбру с касрами (араб. – укрепленный дворец, замок-дворец) халифов Омейядов (661-750 гг.) в Сирии, Иордании и Палестине, известными как «замки пустыни». Однако в отличие от них андалусский каср – оплот Насридов (1230-1492 гг.), последней

мусульманской династии в Испании, – был возведен не вдали, а в непосредственной близости от столицы государства, на высоком холме ас-Сабика. Гранадский поэт Ибн Замрак (1333-1393 гг.), которому приписывают авторство большинства поэтических текстов в крепости-дворце, назвал ас-Сабику короной на челе Гранады, а Альгамбру – венчающим эту корону рубином. Древневосточный принцип закрытого правительственного города воплотился здесь в той замечательно найденной форме, которая давала возможность Альгамбре автономно существовать и защищаться. Гранада и резиденция ее правителей всегда оставались двумя городами, тесно связанными, но независимыми один от другого. В топографии, планировке, композиции и инженерном решении Альгамбры все тщательно продумано. И расположение касра на неровной, вытянутой овалом вершине высокого обрывистого холма, изобилующего ручьями и растительностью. И надежность фортификаций с зубчатыми стенами, бастиянами, воротами-ловушками, тайными переходами и потайными дверями. И система подземных и наземных устройств, подающих воду в сады, фонтаны, бассейны и бани. И композиция дворцового ансамбля с садами, мечетями, банями, жилыми комплексами, царской усыпальницей. И создание городка, обслуживающего нужды двора. Один из лучших образцов крепостного зодчества, Каср аль-Хамра' ни разу не был взят штурмом; в 1492 году султан Абу Абдаллах, или Боабдил, добровольно сдал крепость осадившим Гранаду испанцам.

Прообразом Каср аль-Хамра', как полагают, была укрепленная резиденция султанов берберской династии Зиридов (правили Гранадой в XI веке), возведенная

на холме Альбайсин (арабский Рабад аль-Байзин – Сокольничья слобода) и вошедшая в историю Гранады как Замок с флюгером. По сообщению историка XIV века аль-Умари, башню дворца венчала бронзовая фигура петуха, несущего всадника с мечом и копьем; необычная форма флюгера породила легенду о звездочете, мавританском царе и красавице христианке, вдохновившую А. С. Пушкина на сказку о Золотом петушке.

История самой Альгамбры началась с Алькасабы (испанское от араб, аль-касба – укрепленная резиденция, цитадель), воздвигнутой (возможно, до прихода к власти Насридов) взамен старой арабской Красной крепости – Калат аль-Хамра', которая, как полагают, дала название всему памятнику. Вписанные в треугольник западного края ас-Сабики, мощные стены цитадели в

XIII-XIV вв. укрывали благоустроенный жилой комплекс с баней, мечетью, кухней, казармами для солдат и под-земельем для пленников. Защищенный Алькасабой ансамбль альгамбрских дворцов основал родоначальник династии Насридов Мухаммад Талиб, по прозвищу Иб-на аль-Ахмар (1232-1272 гг.). Строительство дворцового ансамбля продолжили его потомки, особенно, султаны Йусуф I (1333-1354 гг.) и Мухаммад V (1354-1359 гг.; 1362-1391 гг.). Гранада в ту пору процветала; ее двор был одним из самых блестящих, и в исламском мире, и в Европе. Атмосфера высокой образованности и утонченного вкуса способствовала развитию искусства виртуозного, изысканного и изобретательного. Лучшим его творением, воплотившим художественные идеалы и достижения испано-мусульманской эпохи стала Альгамбра. Архитектура ее дворцов и башен, включающих смотровые павильоны-мирадоры, пленяет органичным сочетанием простых объемов и дерзких (по смелости и изобретательности инженерной мысли) конструкций, изяществом и богатством декора, выполненного из доступных и дешевых материалов, искусной организацией в садах-рийядах цветущих и плодоносящих растений, водных источников и потоков, фонтанов и «прозрачных» киосков. Ко времени создания ансамбля Альгамбры укрепленные дворцовые комплексы, невыразительные снаружи, стали воплощением характерной для мусульманского образа жизни «скрытой архитектуры», формирующей зону обитания, недоступную случайному взгляду чужака или иноверца. Дворец султанов Гранады, занимающий небольшой в сравнении с территорией крепости участок, снаружи выглядит скромно. Но стоит войти внутрь, как все волшебным ме-

няется. Неправдоподобно тонкие мраморные колонны, нагруженные шапочками резных капителей и высокими нарядными импостами (четырехгранный каменный блок, увеличивающий высоту колоны или столба), возносят подковообразные, полукруглые или стрельчатые арки, ясно очерченные узорными дугами или завуалированные бахромой из сталактитов (или мукарны — араб, мукарнас — декоративные конструкции, напоминающие срез пчелиных сот или известковую накипь в пещерах). Тяжелые черепичные крыши словно парят над несущими их аркадами, отделяющими залитые солнцем дворы и дворики от портиков-галерей, стерегущих полумрак и прохладу покоев. Сверкающие чистотой красок геометрические орнаменты облицованных изразцами цоколей сменяются хрупкой изморозью многослойных резных по стуку (строительный и декоративный материал из обожженного природного гипса или алебаstra) узоров и надписей на стенах, эффектно завершенных темно-коричневыми резными фризами и карнизами из кедра. Купола, снаружи укрытые многогранными черепичными кровлями, внутри осеняют призрачное пространство залов сталактитовой сенью, словно сотканной из мириад узорчатых ячеек и призм, увлекающих в мир грез и фантазий. Изменчивое кружево пятен света, проникающего в интерьер сквозь ажурные решетки окон, вплетается в полихромную тонко прорисованных арабесок и изящных каллиграфических надписей. Водные зеркала бассейнов, отражающие фасады, цветы и деревья, и нежно журчащие серебристые струи фонтанов дополняют картину этой прекрасной архитектуры, исполненной гармонии, духовной чистоты и возвышенной поэтичности.

Дворцовый ансамбль Альгамбры в соответствии с мусульманской традицией включает два комплекса: западный, предназначенный для государственных нужд, открытый для посещений и приемов, и восточный — жилой дворец. В основе композиции комплексов лежит система деоров, расположенных в разных уровнях и группирующих вокруг себя постройки различного назначения, в том числе Большую мечеть и камерные молельни.

Доступ в султанский дворец дает входной комплекс: вытянутый с юга на север проходной зал – Мешвар, окруженный помещениями и двориками, соединенными ступенчатыми переходами. Из Мешвара попадают в очаровательный ансамбль маленькой Позолоченной комнаты – Куарто Дорадо, затененной с юга портиком миниатюрного двора с алебастро-

вой чашей фонтана 8 полу. Южный фасад дворика, сплошь затянутый ажурной паутиной резных по стучу орнаментов с надписями, включающими аяты Трона «аят Аль-Курсий» (Коран 2:256/255), по-видимому, служил царским входом во дворец.

Официальная часть ансамбля составляет предназначенный для приемов Дворец миртов с грандиозным Залом послов, скрытым в стенах башни Комарес. Прямоугольная громада башни замыкает с севера компактную композицию правительственного комплекса, организованного вокруг просторного, мощеного мрамором Миртового двора, покоряющего красотой чистых линий и сдержанной, но эффектной цветовой гаммой. Ажурные аркады на мраморных колоннах, кремовая гладь стен, оттененных резными кедровыми решетками окон и прорезанных нарядными нишами, бархатная зелень подстриженных миртов, обрамляющих узкий длинный прудик, в который лениво переливаются из фонтанов тонкие прозрачные струи, рождают умиротворенное чувство вечно и непрерывно длящегося мгновения.

Дверь в северном портике Миртового двора ведет в роскошные благоустроенные полуподземные дворцовые бани с раздевальней, парильной и великолепным двухъярусным купольным залом для отдыха, сверху донизу разукрашенным мозаиками, резьбой, сталактитовой лепниной и росписями; в мозаичном полу зала устроен бассейн с фонтаном.

Под прямым углом к Дворцу миртов примыкает харим – запретный для посторонних жилой Дворец Львов, залы и покои которого обступают знаменитый Львинный двор – классический образец андалус-

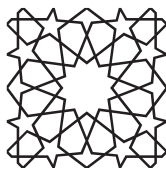

ского сада-рийяда. Название ему, как и дворцу, дали двенадцать каменных изваяний львов, поддерживающих чашу фонтана в центре двора, окружённого кружевными аркадами на тонких, словно тростинки, колоннах. Грубоватые скульптуры, предположительно унаследованные от фонтана XI века, не нарушают рафинированной красоты архитектуры харима, погружавшей его обитателей в атмосферу роскоши и неги и поныне вызывающей у посетителей чувство трепетного восторга.

Важнейшую роль в создании художественного образа Альгамбры играют надписи, исполненные классическими почерками арабской каллиграфии. Несмотря на декоративное оформление, они легко читаются, внушая религиозные и эстетические идеи, как бы исходящие от самой архитектуры: «Вглядишься питательно в мою изысканность и пожни пользу от пояснения украшения». Размещенные в картушах, медальонах и лентах надписи содержат священные девизы, цитаты из Корана и стихи, призывающие оценить достоинства чертога или ниши с заключенным в ней прекрасным кувшином с водой. Роль таких сосудов могли исполнять знаменитые керамические «альгамбрские вазы» с нарядно-изысканной росписью, принадлежащие к лучшим произведениям «альгамбрского стиля». Их чарующая декоративность, созвучная убранству интерьеров Каср аль-Хамра', как и он, таит в себе догадку о «скрытом сокровище», понимаемом как зашифрованный остроумными построениями путь к постижению высшего знания и совершенной красоты.

Мечеть Сиди Окба

Сиди Окба – старейшая и главная мечеть священного для мусульман тунисского города Кайруана, первый по времени появления и значению памятник средневекового мусульманского зодчества Магриба. Сдержанность, даже суровость, и выразительная простота форм в сочетании с высоким строительным мастерством делают это сооружение одним из самых впечатляющих достижений культовой архитектуры Ислама.

Монументальное тело здания вытянуто с севера на юг трапециевидным четырехугольником, удачно вписанным в рельеф местности, из-за наклона которой стенам придали разную высоту: от 10 м на низком южном уровне до 8 м на повышенном северном. Продольные стороны, почти одинаковые, превысили в длину 120 м, в то время как стена киблы вытянута на 74 м, а противоположная, замыкающая двор, – лишь на 70 м. Снаружи больше похожее на крепость, чем на мечеть, не с глухими кирпичными стенами, укрепленными массивными выступами-контрфорсами, внутри ослепляет сияющей пустотой огромного, обрамленного хороводом арок двора и манит неяркой таинственной красотой харама – молитвенного зала.

Древняя мечеть, основанная на заре Ислама, глубоко почитаемая верующими и высоко ценяемая исследователями и знатоками строительного искусства, несмотря на превратности судьбы, счастливо сохранилась до наших дней в том виде, который, в основном, приобрела в IX в. Первое здание мечети, однако, было ровесником города. Его история восходит к 670 г., когда арабский полководец Окба ибн Нафи «с единственной целью обеспечить безопасность своего войска, имущества и сокровищ» (Лев Африканский, арабский географ XVI в.) заложил в стороне от известных морских портов мусульманский форпост, получивший название Караванной стоянки – аль-Кайраван, или Кайруан. Погибший в 683 г. в сражении с берберами-язычниками, Окба ибн Нафи в народных преданиях обрел ореол мусульманского праведника – сайида, или сиди. Освященное традицией, имя Сиди Окбы навсегда закрепилось за Большой мечетью Кайруана, превращенного в резиденцию наместника халифов Омейядов в Ифрикии. Обретение святыни способствовало тому, что Кайруан стал оплотом Ислама в Северной Африке, а статус столицы северо-африканской провинции Халифата сделал его центром мусульманского богословия, учености и культуры. Рост города потребовал расширения поначалу небольшого и единственного молитвенного здания. По свидетельству арабского историка Абу Убайдаллаха аль-Бакри (XI в.), омейядский халиф Хишам в 724 г., «взойдя на трон Халифата, получил от наместника Кайруана депешу, в которой тот указывал, что Мечеть недостаточно велика и что непосредственно к северу находится большой сад... Халиф приказал купить эту землю и

включить ее в территорию мечети». Здание заметно увеличили и построили минарет, который, хотя и достраивался в IX в., остается древнейшим сохранившимся в исламском мире сооружением этого рода. В 800 г. багдадский халиф Харун ар-Рашид пожаловал провинцию Ифрикию в качестве эмирата с правом наследования Ибрахиму ибн аль-Аглабу, сыну одного из своих военачальников.

В правление эмиров Аглабидов, длившееся до 909 г., мечеть Сиди Окба пережила несколько этапов строительства и обрела тот масштаб и черты, которые отличают ее архитектуру до сих пор. Самому решительному изменению размеров и конструкции кайруанская святыня обязана инициативе эмира Зийадат Аллаха I (правил в 817-838 гг.). Согласно аль-Бакри, он «всю мечеть разрушил и даже приказал разрушить михраб», созданный еще Окбой ибн Нафи. Вновь воз-

веденная в 836 г. мечеть простиралась в длину на 220 локтей, а в ширину – на 150 локтей, то есть фактически достигла современных размеров. При Аглабидах Сиди Окба получила подобный каменной роще молитвенный зал, в котором аль-Бакри насчитал 414 колонн, и тогда же был создан великолепный михраб «из белого мрамора ажурной работы, покрытый резьбой». Михраб Кайруанской мечети, получивший свое уникальное убранство в 862 г. и сохраненный заботами реставраторов, приобрел славу одного из самых замечательных памятников исламского искусства. Его большая сводчатая ниша на высоту 2,72 м обшита двадцатью восемью панелями белого мрамора, размещенными в четырех регистрах и украшенными рельефной и сквозной ажурной резьбой. Надпись, высеченная под верхним регистром, цитирует суру Корана «Очищение». В центральные панели вписаны рельефные изображения декоративной арки-ниши в форме раковины-пальметты на приземистых витых колонках. Остальные панели заполнены не повторяющими один другой узорами. Свод ниши обшит деревянными планками, расписанными по темному фону золотым орнаментом из повторяющихся мотивов вьющейся виноградной лозы. Свод и мраморную облицовку разделяет широкая лента бордюра, украшенного цепочкой ромбов из поставленных на угол расписных квадратных изразцов; эта композиция напоминает описание первого в истории Ислама михраба-ниши, установленного в 709 г. в Мечети Пророка в Медине. Такие же квадратные изразцы-ромбы с отливающей золотом росписью люстром украшают широкий кокошник, обрамляющий арку михрабного

свода, опирающуюся на две великолепные колонны из красного мрамора. Полагают, что это самый ранний известный нам пример архитектурной керамики с росписью люстром – дорогим керамическим красителем с радужным металлическим блеском, одним из замечательных изобретений ремесленников Ирана или Ирака в IX в.. Кайруанские изразцы, украшающие михраб и верхнюю часть стены вокруг него, предположительно, происходят из Месопотамии. Как передают летописцы, аглабидскому эмиру Абу Ибрахиму Ахмаду (856-863 гг.) привезли «драгоценные изразцы для приемного зала, который он хотел построить... И он имел михраб в форме панелей из мрамора, принесенный из Ирака; он воздвиг этот михраб в Большой мечети Кайруана, и поместили эти керамические плитки на лицевой стороне михраба». Оформители Кайруанской мечети, возможно, первыми отказались от привычного использования в декоре культового здания смальтовой мозаики – наследия византийского искусства – и заменили ее изобретением собственных декоративных приемов, черпая вдохновение в достижениях мастеров Халифата. Красочный эффект радужных переливов и бликов люстра не уступал мерцанию мозаики, привлекая своей новизной и необычностью.

Другая «диковинка», прославившая мечеть Сиди Окба, – деревянный минбар, тоже изготовленный в 862 г. и тоже с использованием первоклассной продукции иракских ремесленников. Летописцы сообщают, что эмиру Ахмаду из Багдада были доставлены декоративные детали редкого в зонах пустынь тикового дерева. Детали предназначались для украшения

Лучшее на земле - дома Аллаха ﷻ

музыкальных инструментов, но эмир отдал драгоценный дар на изготовление минбара Большой мечети своей столицы. Это самый ранний из дошедших до нашего времени деревянных минбаров. Стенки его лесенки набраны из панелей, заполненных виртуозно выточенными, вырезанными и гравированными растительными и геометрическими узорами, которые демонстрируют воплощенную в разнообразных видах растительного и геометрического орнамента религиозную идею гармонии и совершенства мира, сотворенного Всевышним ﷻ. Стилистически единый ансамбль михраба и минбара в 1022 г. дополнила деревянная резная максура, занимающая ныне место справа от кафедры.

Это редкостный и, возможно, самый ранний сохранившийся образец передвижной ограды, предназначенной защитить имама от нападения во время богослужения. Ограда состоит из образующих геометрический орнамент горизонтальных и вертикальных филенок с мелким ажурным сквозным узором, непроницаемым снаружи, но позволяющим смотреть сквозь него изнутри. Это уникальный старейший пример деревянной решетки – машрабийи. В традиционных арабских домах решетками такого рода с давних времен закрывают окна и балконы или используют их для внутренних перегородок или ширм. Украшением зала служат невысокие колонны, взятые из руин античного Карфагена и других городов римской Африки. Сделанные из мрамора, порфира и гранита, они увенчаны прекрасными беломраморными капителями, на которые положены им посты – каменные блоки, позволяющие увеличить высоту поставленных на них арок, несущих плоский балочный потолок. Во время ремонта 1935 г. обнаружили, что первоначально потолок харама был набран из древесных стволов и обшит кипарисовыми планками, покрытыми росписью. Уподобленный каменной роще огромный харам Сиди Окбы с перспективами арочных аллей днем освещен естественным светом, проникающим через открытую аркаду двора, а в темное время суток – характерными для мечетей Магриба массивными бронзовыми люстрами с ярусами колец, несущих многочисленные лампы. Михраб мечети Сиди Окба расположен напротив центрального входа в молитвенный зал, разделенный аркадами на семнадцать проходов-нефов, ведущих к стене ки-

блы, вдоль которой оставлен более высокий и широкий проход – трансепт. Вместе с центральным нефом, равным ему по высоте и ширине, трансепт составляет в плане зала букву «Т» – прием, который с IX в. встречается и в других соборных мечетях Северной Африки и Испании. Титус Буркхардт, известный исследователь художественных культур Востока и Запада, считал, что такой план отвечает требованиям мусульманского богослужения. «Если смотреть сверху, – писал он о мечети Сиди Окба, – собрание верующих имеет форму птицы с простертыми крыльями; голова птицы – имам, который ведет молитву; первые ряды за ним, развернутые особенно широко, поскольку престижно молиться непосредственно за имамом, составляют как бы оперение крыльев, контуры которых постепенно вытягиваются в направлении хвоста, образованного последними прибывающими, группирующимися вдоль оси михраба».

Под «осью михраба» европейский ученый, несомненно, подразумевал незримую линию священной ориентации молящихся мусульман – «ось Ислама», в мечети обычно совпадающую с центральной планировочной осью здания, на которой стоит единственный или главный михраб.

В Сиди Окба «ось Ислама» подчеркнута более яркой полосой света, проникающего с залитого солнцем двора через более высокую входную арку и через ажурные решетки окон в барабанах двух куполов: один – над входом в средний неф, другой, возведенный в 862 г., с прекрасной каменной скуфьей, опирающейся на угловые нишки-трюмпы в форме рельефных жемчужных раковин, – в его конце, перед

михрабом. Снаружи вежами священной оси служат ребристые шапки этих каменных куполов и стоящий посреди северной стены двора минарет.

Царственно величественный трехъярусный минарет высотой 31,5 м сохраняет образ древнего крепостного сооружения и соединяет черты бастиона, сигнальной башни и маяка – предшественников минаретов в Северной Африке. Мощные, толщиной более 3 м стены сужающегося кверху здания сложены внизу из крупных блоков тесаного камня, затем из небольших каменных плит и, наконец, вверху, – из кирпича. Первый и самый высокий ярус, завершенный зубчатым парапетом, увенчан ступенчатой пирамидой из двух павильонов стройными арками на фасадах – мотивом, вероятно, воспринятым из римского прошлого, но чрезвычайно популярным в искусстве Магриба. Лестница в шесть маршей в толще башни позволяет подняться к верхнему, увенчанному

ребристым куполом павильону с аркой в центре каждой из четырех стен, выводящей на замкнутую зубчатый парапетом террасу. Отсюда ясно «прочитывается» композиция здания, его симметричное построение по сакральной оси, пролегающей от минарета через замкнутый аркадами двор к михрабу, укрытому в тени харама. Пустынность огромного двора нарушают две базы античных колонн, используемые в качестве наружных срубов небольших колодцев с водой для питья и омовения, нарядный мраморный водосток, который с VIII-IX вв. служит для отстоя и фильтрации дождевой воды, и беломраморный минбар для муэдзина, в дни праздничных молитв передающего жесты и слова имама молящимся во дворе мусульманам. Сиди Окба и сегодня царит в северном углу средневековой медины Кайруана, оставаясь воплощением и хранителем духовного наследия и художественных традиций священного мусульманского города.

Хаммам – горячие бани мусульманского средневековья

В архитектуре исламского мира строительству бань с давних времен придавалось особое значение. Необходимые для исполнения большого омовения, хаммамы стали важным компонентом религиозной, общественной и частной жизни мусульман и всегда считались одним из самых существенных благ городского жизнеустройства. Помимо ритуальных, гигиенических и целебных целей они служили местом встреч, бесед, отдыха и приятного времяпрепровождения.

Достоинства хаммама замечательно воспеты в стихах андалусского поэта XI-XII в. аль-Амы из Туделы:

*Баня, какая же радость сокрыта в тебе!
Кто посетил тебя – будь благодарен судьбе!
Здесь, будто пламя, горячая плещет вода,
Солнце сияет, сквозь дождь, и в достатке всегда!*

Числом и красотой хаммамов определялась степень процветания мусульманского города. Восхваляя многолюдность, благоустройство и красота столицы Халифата или его провинции, средневековые авторы стремились назвать как можно большее число бань.

Утверждали, например, что в Багдаде IX-X века их было 60 тысяч! Реальное количество хаммамов зависело от масштабов и населённости города. Ибн Джубайр, известный андалусский путешественник, в конце XII века писал, что в каждом из семнадцати кварталов западной части Багдада имелось две или три бани, а его современник историк Ибн Асакир поимённо перечислил 36 хаммамов Дамаска и указал, где они расположены.

Обычно один и тот же хаммам служил и мужчинам, и женщинам, но порознь. В дни или часы, отведённые для женщин, дверь бани завешивали ковром или тканью в знак запрета входа для мужчин. Соответственно и обслуживающий персонал на это время был женским. Раздельные бани строили редко, ещё реже – здания с мужским и женским отделениями, подобно каплыдже (бане) Хасеки Хюррем в Стамбуле, построенной в 1556 году знаменитым османским зодчим Синапом.

Как правило, бани, обычно возведённые при соборных мечетях и внутри жилых кварталов, не имели молитвенных помещений, но иногда часть помещения в них отводили под небольшую мечеть или молельню. Эта традиция восходит к эпохе халифата Омейядов (661—750). Так, в замке-дворце Каср аль-Хайр Западном, некогда раскопанном в Сирийской пустыне, который, согласно надписи, был построен по велению халифа Хишама «во исполнение воли Бога... в Раджабе года 109 (октябрь–ноябрь 727)», в одной из комнат хаммама была устроена молельня с михрабом.

Предполагается, что первые арабские бани появились в начале VIII века, были преемниками античных

Лучшее на земле - дома Аллаха ﷻ

сооружений. И это не случайно, ведь ядром Арабского халифата в тот период были территории Палестины и Сирии, которые когда-то в древности одна за другой входили в состав империи Александра Македонского, эллинистических монархий, Рима и Византии. От античных предшественников арабские бани унаследовали гипocaust (от греч. *hupo* — «под» и *kaustos* – «нагретый, раскалённый») – систему централизованного подземного обогрева помещений и снабжения их горячей водой по соответствующим каналам и трубам. Возможно, от гипocaustов происходит и вошедшее в языки многих мусульманских народов слово хаммам, образованное от арабского корня хамма – быть горячим; нагревать, купать.

Архитектура бань первой половины VIII века, известных нам лишь по немногим дворцовым сооружениям, отличается разными стилями, которые создавали как местные, так и пришлые мастера – выходцы из Сирии, Палестины, Египта, Малой Азии, Ирана, словом, носители различных культурных традиций и художественных вкусов. Самый ранний известный нам образец арабских бань – Кусайр Амра (Маленький замок Амра) – сохранился в Иордании, к востоку от Аммана. Это небольшое, ориентированное по странам света компактное здание с массивными толстыми стенами и сводами, сложенное из крупных блоков местного красноватого известняка, некогда было дворцовой баней с залом для отдыха и приёмов. Одинокое стоящее ныне близ шоссе, в своё время оно входило в ансамбль резиденции Омейядов, построенной в 710-х годах, во время правления халифа аль-Валида. Бани, расположенные ниже уровня зала, перекрытого тремя продольными цилиндрическими сводами, что свойственно античной традиции, включали соединённые друг с другом комнаты разной температуры и обогревались снизу, благодаря двойному полу, внутри которого свободно циркулировал горячий воздух. Печь была снаружи, а горячая вода поступала внутрь по хитроумной системе труб. Воду набирали в высокий бак в банях, установленных на водозаборном колесе, которое вращал верблюд или бык. Из бака по желобам и трубкам воду подводили не только в купальни, но и к маленькому бассейну с фонтаном в северо-восточном углу зала.

Предполагают, что какое-то устройство регулировало подачу горячей и холодной воды. А использованная вода с обеих парильней (мужской и женской) отводилась через специальные трубы. Более того, очищали и охлаждали пол в случае перегрева. Полы помещений зала и купален, как в римских и византийских термах, были выложены мозаикой, стены по нижнему краю облицованы мрамором, а окна забраны орнаментальными решётками с витражами. В интерьере бань верхняя часть стен и сводов, а также полусферический купол над восточной парильней были сплошь покрыты росписями со сценками и изображениями, которые, несмотря на грубоватое, порой неумелое исполнение, сплетаются в увлекательный рассказ, всё ещё не полностью понятый и расшифрованный современными исследователями.

Кроме того, античная традиция украшения купален скульптурой и живописью проявилась и в нарядном здании бань Хирбат аль-Мафджар – недостроенной омейядской резиденции 740-х годов близ Иерихона. Центральный зал с куполом над полом, выстланным мрамором и мозаичными орнаментами, здесь тоже предназначался для приёмов. Через него проходили в расположенную рядом мечеть. Но собственно купальни были подземными. Внутри и снаружи здание оформляли орнаменты и грубоватая скульптура из раскрашенного стука.

Необычной нарядностью отличалось примыкающее к залу изящное маленькое помещение с куполом на парусах и с глубокой сводчатой нишей. Пол ниши, в которой предположительно стоял трон, выстлан мозаикой с характерной для дворцовых сюжетов сценой – изображением плодоносящего дерева, под пышной

кроной которого с одной стороны мирно пасутся лани, с другой – лев настигает газель. Это один из шедевров искусства Арабского халифата.

Конечно же, со временем в архитектуре арабских бань выработались общие черты культуры мусульманских стран. Но традиция украшения входного зала росписями сохранялась на протяжении нескольких столетий. Средневековые мусульманские врачи полагали, что живопись благотворно влияет на физические и духовные силы верующего.

Так, Ибн Сина, например, считал, что хорошая баня должна иметь умеренную температуру, яркое освещение и просторную раздевальню с картинами «хорошей работы, явной красоты... вроде парков и садов, и скачущих всадников, и диких зверей». По мере формирования и распространения исламского языка искусства сюжетную живопись сменили геометрические и растительные орнаменты, каллиграфические надписи, мастерски выполненные мозаикой из мрамора, глазурованных кирпичей и поливных изразцов, либо вырезанные в панелях из стука или дерева. Несмотря на архитектурное разнообразие средневековых бань, все они имели общие архитектурные черты, отвечающие каноническому образу жизни мусульман.

Хаммам, нередко роскошно оформленный внутри, но невзрачный снаружи, в тесноте средневековой застройки легко узнавался по пронизанным узорами световых отверстий низко поставленным приземистым и массивным куполам и сводам, размеры и композиция которых соответствовали внутренней планировке здания.

В согласии с принципом исламской эстетики – «красиво то, что полезно и служит на благо человеку» (смысл, Коран, 16:3-6), – планировка хаммама всегда подчинялась тем процедурам, которых требовали предписания религии и правила гигиены.

Вне зависимости от отличий, порождаемых местными традициями и привносимых новыми эпохами, обряд посещения хаммама сводился к полному физическому очищению и внутреннему расслаблению, подготавливая верующего к очищению духовному.

Посещение общественной бани начиналось с раздевальни, где посетитель сменял одежду на набедренную повязку или обёртывался полотенцами, надевал деревянные башмаки – кабкаб, чтобы в парильне не обжечь ноги на горячем полу. Раздевальня обычно

представляла собой просторный, освещённый сверху зал с фонтаном или бассейном в центре и скамьями вдоль стен; над скамьями нередко устраивались ниши или шкафчики для одежды и обуви.

Из раздевальни посетитель проходил в «холодную» сводчатую комнату, в которой нередко имелся водоём, а затем – в «среднюю», или «тёплую» залу – композиционный центр хаммама, напоминающий крытый куполом дворик, окружённый галереями на аркадах либо максурама – комнатками или глубокими типами для индивидуальных гигиенических и косметических процедур.

Привыкнув к повышению температуры воздуха в «тёплой» комнате, купальщик шёл в «горячую» комнату, или парильню. Так называлось помещение, непосредственно примыкающее к стене, за которой находилась цистерна с горячей водой. Через эту топкую стену, пронизанную отверстиями, в парильню проникал пар. Топка под цистерной с встроенными в пол котлами одновременно нагревала воду и воздух, распространяемый под полом бани. Горячая и холодная вода поступала по трубам, сложенным из глиняных звеньев, уподобленных вставленным один в другой бокалам. Такие трубы, например, можно видеть в стоящей с XI века в старом арабском квартале испанской Гранады.

Здесь хорошо сохранились последовательно сменяющие друг друга помещения: входной дворик-сахн с фонтаном; небольшая раздевальня; «холодная», «тёплая» и «горячая» комнаты с россыпью излучающих свет «звёзд» в куполе и сводах и с лоджиями на арках, опирающихся на колонны с нарядными резными капи-

телями; миниатюрный задний дворик с индивидуальными купальнями. Из парильни посетитель возвращался в теплое помещение, где в максуре или лоджии его распаренное тело растирали, чистили ему кожу, делали массаж, мыли, стригли волосы и ногти и тому подобное. По завершении всех гигиенических и косметических процедур наступало время отдыха, которое посетитель проводил в раздевальне или отдельной комнате. Здесь пили кофе, беседовали. От глаз посетителей был скрыт примыкающий к корпусу бань, но имеющий отдельный вход хозяйственный двор, где размещались котельная, конюшни, склады, жилище прислуги. Более того, известно, что средневековые хаммамы всегда были благоустроены туалетами с проточной водой.

Так, великолепно сохранился превосходный, редкой сохранности образец дворцовых купален – полуподземные бани Альгамбры, построенные, как и весь ансамбль знаменитой крепости-дворца в основном в XIV веке. Верхнюю часть хаммама занимает раздевальня с туалетом. Узкая лестница ведёт в великолепный двухъярусный Зал с ложами. Это помещение, предназначенное для отдыха и развлечений, на редкость лёгкой и грациозной архитектуры перекрыто куполом-фонарем, конструкцию которого поддерживают четыре изящные мраморные колонны. Пол куполом, посреди выстланного звездчатой мозаикой пола устроен круглый бассейн с чашей фонтана. Две противоположные стороны занимают альковы с лежанками-диванами; каждый альков отделён от зала двойной аркой с хрупкой на вид мраморной колонкой в центре. Поверху над ними проходит миниатюрная галерея для музыкантов. Весь зал, словно

шкатулка, сверху донизу разукрашен керамической мозаикой, сталактитами, резными и расписными узорами. За залом находится промежуточная «холодная» комната, ведущая в парильню – самое большое помещение альгамбрских бань с двумя галереями на аркадах по сторонам и полусферическим куполом со световыми отверстиями.

Когда-то с них свисали конические, звездчатой формы люстры со стеклянными «абажурами». Служитель, находившийся снаружи, по мере надобности открывал и закрывал их, словно жалюзи, регулируя насыщенность пара внутри. В примыкающей к залу другой «горячей» комнате в нарядных нишах стоят две каменные ванны, которые наполняли, по желанию, холодной либо тёплой водой; тут же находился котёл, а под полом – топка. Как и купальни Кусайр

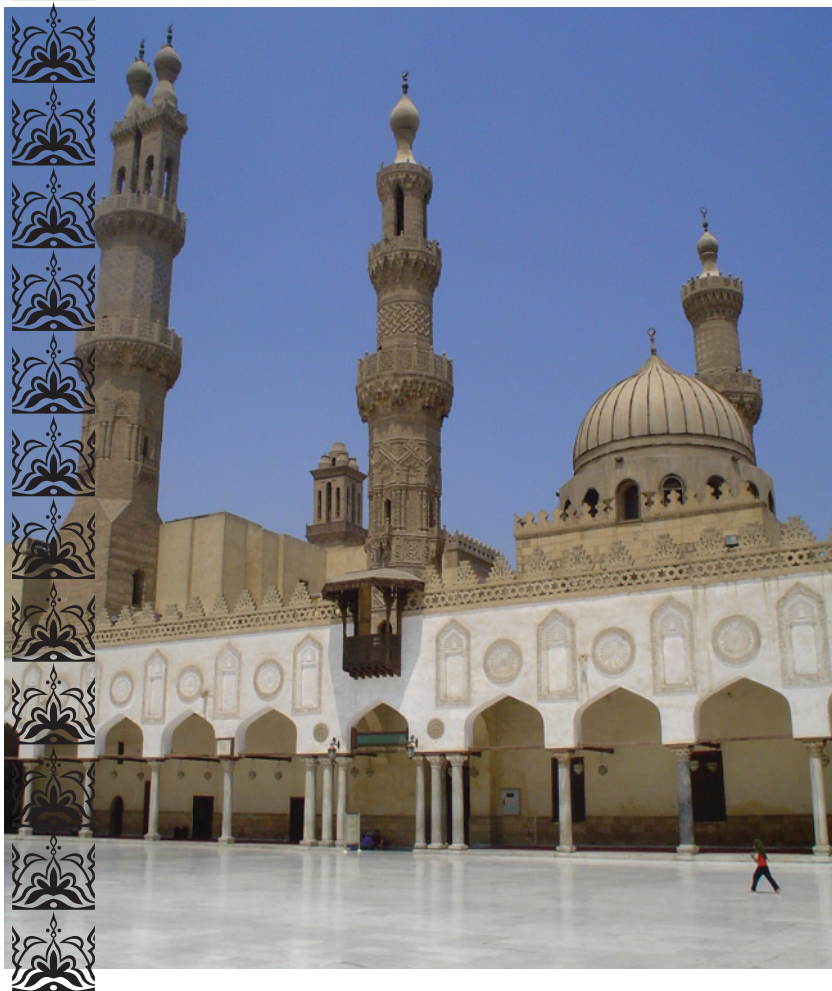
Амры, бани Альгамбры отапливались горячим воздухом, поступавшим по трубам, проложенным пол полом и в стенах. Всё здесь было продумано и удобно, располагало к неге, душевному расслаблению, вкушению земных радостей.

Время неумолимо вносило изменения в архитектуру хаммамов, которые, как и другие общественные сооружения, отражали перемены в жизни мусульманского города и подчинялись общей смене вкусов и стилей. В правление султанов Мамлюков (середина XIII–начало XVI века) и особенно в эпоху Османской империи бани обрели декоративно оформленные, как бы «приглашающие» фасады. Во внутреннем устройстве бань, технически намного более совершенном, количество помещений сократилось, например, к XV веку практически исчезла «холодная» комната. Взамен постоянно возрастало подчёркнутое увеличенными размерами и декором значение раздевальни и «обросшей» максурами парильни, которые теперь чаще строились как величественные залы с большими куполами, увенчанными в маковке пашенками-фонарями. Одним из образцов османского хаммама – прообраза современной «турецкой бани» – стал упомянутый импозантный комплекс бань Хасеки Хюррем в Стамбуле, объединяющий два симметричных, одинаковых по форме купольных корпуса – мужское и женское отделения.

В наши дни во многих странах, в том числе тех, которые, как Испания, сохраняют и изучают традиции средневековой мусульманской культуры, опыт старых хаммамов возрождается созданием новых Арабских бань.

Джами ибн Тулун

Одно из самых прекрасных зданий Старого Каира, Джамии Ибн Тулун блистательно завершает ранний, двухсотлетний этап развития архитектуры мечетей Ближнего Востока и одновременно предугадывает дальнейший путь эволюции исламского зодчества. Замкнутая в квадрат высоких глухих стен, строгая и светлая, благодаря простым очертаниям прямоугольных объёмов и пространным, отражающим свет плоскостям, мечеть ибн Тулуна более одиннадцати столетий царит среди суетливо громоздящихся домов средневекового города, оставаясь убежищем тишины, местом благочестивого уединения и заповедником покоя.

Как появлением, так и названием эта прекрасная мечеть обязана Ахмаду ибн Тулуну (868-884 гг. н.э.) – незаурядному военачальнику и политику. Сын раб-тюрка, отправленного в качестве дани правителем Бухары в Багдад халифу аль-Мамуну, ибн Тулун, несмотря на превратности судьбы, получил блестящее образование. Благодаря природному уму и ловкости, он сумел так отличиться на службе у Аббасидов, что был послан в Египет в качестве государева наместника. Вскоре Ахмад стал фактически независимым пра-

вителем и основателем недолго правившей, но яркой династии Тулунидов (868-905 гг. н.э.), которые помимо Египта управляли Палестиной и Сирией.

Под впечатлением от грандиозных сооружений Самарры, столицы аббасидских халифов в 836-862 годах, ибн Тулун основал в 870 году к северу от Фуста-та, первого арабского города в Египте, собственную резиденцию – военный квартал аль-Катаи (Наделы), в котором наряду с культовым зданием были построены дворцы правителя и военачальников, казармы для гвардии эмира, благотворительная больница, акведук. Впоследствии поглощённая Каиром, основанном в 969 году, резиденция Тулунидов исчезла, оставив единственным свидетелем былой славы великолепную мечеть.

Подобно постройкам Ирака, Джами Ибн Тулун сложена не из привычного для египтян камня, а из красноватого местного кирпича, скрытого под плотным слоем светлого стука – пластичного материала из обожжённого природного гипса, либо алебаstra. Здание представляет собой классический образец арабской, или колонной мечети – замкнутое глухими стенами сооружение с просторным центральным двором, по сторонам которого располагаются зоны тени: молитвенный зал-харам и галереи-риваки, все перекрытые плоской крышей на столбах или колоннах. Согласно преданию, эмир сознательно отказался от использования в мечети мраморных колонн, потому что для этого пришлось бы разорить немало сельских церквей. Узнав о решении ибн Тулуна, архитектор-христианин, строивший ранее акведук, но не угодивший правителю и брошенный в темницу, пообещал

начертить «для эмира, чтобы он увидел своими глазами здание без какой-либо колонны, кроме двух для михраба». Ахмад приказал, чтобы мастеру «принесли кожи, и он вычертил на них мечеть». Историк начала XI века, пересказывая эту легенду, добавил, что довольный проемом, ибн Тулун освободил архитектора и поручил ему возведение здания.

Колонн как таковых в мечети ибн Тулуна, действительно, нет, но есть остроумная их имитация – круглые кирпичные пилястры с рельефными капителям, утопленные в углы прямоугольных столбов, несущих аркады галерей и молитвенного зала. Их плоские, равной высоты крыши, слитые в единую террасу, опоясывающую квадратный двор, придают мечети вид гигантской двухъярусной площади, как бы подтверждая первоначальное название постройки – Джами аль-Майдан. В плане и композиции здания зодчий

повторил бесхитростные приемы строителей первых мечетей, основанных мусульманами в Ираке городов Куфы, Басры. Багдада, но придал им классические черты. Михраб и центре стены явно повторяет форму несохранившегося михраба Большой мечети Самарры: две пары мраморных колонн поддерживают перспективную двойную арку, как бы врезанную в прямоугольную раму с крупным рельефом из стука.

В историю исламской архитектуры мечеть ибн Тулуна вошла как памятник, в котором лейтмотивом конструкции и декора стала стрельчатая арка в том её виде, который стал отличительным признаком искусства мусульманского Востока. Именно Востока – Машрика, а не Запада – Магриба, который изобрёл экзотические конструкции «мавританских» арок и куполов. Другая яркая особенность мечети ибн Тулуна – выполненные резьбой по стуку и дереву орнаментальные фризы и полосы, подчёркивающие конструкцию здания. Неторопливо бегущий узор с мотивом стилизованной виноградной лозы непрерывной лентой окаймляет арки и капители столбов, повторяется в обрамлении окон и дверных проёмов. Рисунок оконных решёток и дверных притолок напоминает решётки окон двух ранних памятников исламской архитектуры – Купола Скалы в Иерусалиме и Большой мечети Омейядов в Дамаске.

Ещё одно отличие постройки ибн Тулуна – два яруса гладких стен, окаймлённых поверху необычным, очень красивым ажурным бордюром из фигурных зубцов, оттеняющих простоту и благородство простых монументальных форм. Две линии стен разной высоты (внешние – 8м, внутренние – свыше 13

м), поставленных на разных уровнях – это результат того, что мастерски встроенное в наклон скалы здание по образцу Большой мечети Самарры с трёх сторон обведено резервной территорией, называемой зийада (по-арабски – «увеличение»). Однако исследователи справедливо полагают, что здесь зийада не предусматривала увеличения здания в будущем, невозможного из-за особенностей рельефа местности, а служила средством изоляции мечети от городской суеты и подступающих к её воротам базаров. В нарушение сложившихся правил, в зийаде было устроено место для омовения. Поясняя эту особенность, историк XIV века ибн Дукмак писал, что «люди явно выражали недовольство расположением умывальни вне самой мечети, но ибн Тулун сказал, что он поместил её там потому, что мечеть должна оставаться незапятнанной». Возвышающийся ныне посреди двора внушительный купольный павильон для омовения был построен в 1296 году в эпоху Мамлюков. По сообщению ибн Дукмака, ранее здесь стояло красивое мраморное сооружение с золочёным куполом на десяти колоннах, которое укрывало от солнца и пыли бассейн диаметром в 4 локтя, с мраморным водомётом в центре и мощёной мрамором круговой галереей под крышей на 16 колоннах; на крыше, обведённой барьером из тикового дерева, находились солнечные часы. Со слов историка XIV-XV века аль-Макризи мы знаем, что вдоль стены киблы стоял «дар (дворец), основанный во время постройки мечети» и соединённый с ней дверью, «через которую можно было пройти в максуру рядом с михрабом и минбаром ... ибн Тулун обычно останавливался в этом даре, когда

шел на пятничную молитву. Он мог там отдыхать, повторять омовение и менять одежды. И назывался он Дар аль-имара – Дворец Власти. Характерный для первых арабских городов-резиденций, он представлял собой правительственное административное здание, которое с середины VII века строили в комплексе с государственной мечетью. Неизменно примыкавший к стене с михрабом, Дар аль-имара был не только местом размещения органов власти, но нередко включал жилые покои правителя и служил гарантией его безопасного прохода в мечеть.

Посреди северной части зийады был возведён минарет, считающийся третьей в истории Ислама спиралевидной башней. Историки XIV-XV века дружно повторяют рассказ о том, что ибн Тулун, играя как-то с листом бумаги, скрутил его вокруг пальца в спираль, а затем приказал архитектору построить по этой модели минарет. В первоначальном виде минарет мечети ибн Тулуна, действительно, имел спиралевидную форму, которая, как утверждают средневековые авторы и полагают современные учёные, была скопирована со знаменитой Мальвийи, воздвигнутой в середине IX века у входа в большую мечеть Самарры.

Стоящее ныне сооружение восходит к концу XIII-началу XIV века, и представляет собой башню из четырёх убывающих вверх ярусов общей высотой около 40,5 м. Нижний кубовидный ярус, самый высокий (21,35 м) и самый массивный, нагружен почти 9-метровым цилиндром, на котором поставлены один на другой два изящных восьмиугольных павильона. Лишь наружная лестница в полтора витка против часовой стрелки напоминает башню Самарры. В отличие от са-

мой мечети, минарет каменный; он построен из блоков известняка – обычного материала монументальной архитектуры Египта.

После основания Фатимидами аль-Кахиры (современного Каира) и возведения четырёх соборных мечетей, творение Ахмада ибн Тулуна утратило былое значение. Во второй половине XII века здесь останавливались лагерем паломники из Магриба на пути в Мекку. Побывавший в Египте весной 1183 года андалусский путешественник ибн Джубайр отметил: «Это – старая пятничная мечеть, вместительное сооружение великолепной работы; султан (Салах ад-дин, основатель династии Айюбидов) сделал её приютом для иноземцев – магрибинцев, которые живут там, образуя кружки, и определил им ежемесячное содержание». Позднее здание мечети пришло в полное запустение. Был период, когда, как писал аль-Макризи здесь «ночью зажигалась всего одна лампа, и никто не поднимался на минарет, чтобы призывать к молитве». Великое творение тулунидских зодчих могло повторить судьбу своих предшественников – заброшенных памятников Самарры, если бы не случай.

Мамлюк Ладжин в конце XIII века на год укрылся в стенах Джамии Ибн Тулун и дал обет, что отреставрирует мечеть, «если Бог возлюбит его и даст ему власть и богатство»; став султаном, он исполнил обет. В его короткое правление (1296/97-1299 гг. н.э.) мечеть была тщательно отремонтирована, получила новый минарет и фонтан для омовений.

Ниша михраба была облицована в стиле мамлюкского времени чередующимися контрастными панелями цветного мрамора. О возобновлении больших

Лучшее на земле - дома Аллаха ﷻ

пятничных богослужений свидетельствует появление (возможно, в тот же период) деревянной речной дикки – выкатываемой во двор на время службы высокой платформы для муэдзина, передающего молящимся, которым не хватило места в зале, жесты и слова имама.

В истории исламской архитектуры мечеть ибн Тулуна остается единственным в своем роде памятником. Как и другие великие мечети мира, она не нашла точного повторения ни в какой другой постройке, но найденные её создателями технические идеи, художественные формы, строительные и декоративные приемы навсегда вошли в арсенал исламского зодчества. Выразительный, запоминающийся силуэт минарета ибн Тулуна подсказал идею одного из самых впечатляющих зданий современного арабского мира – здания Исламского культурного центра в Дохе, столице Катара, открытого совсем недавно, в январе 2008 года.

Аль-Карауин

В ряду памятников культовой архитектуры Ислама, наглядно свидетельствующих о почтительном наследовании зодчими мусульманского средневековья художественных достижений прошлого, одно из первых мест занимает знаменитая Большая мечеть марокканского города Феса – аль-Карауин, не менее известная как один из старейших университетов. Оказавшаяся по воле Всевышнего ﷻ на перекрестке культурных контактов арабского и берберского мира, испытывавшая на себе творческие усилия мастеров Северной Африки и Южной Испании, удачно объединившая строительные традиции трех континентов – Азии, Африки и Европы, аль-Карауин стала энциклопедией архитектуры Магриба, наглядно иллюстрирующей этапы ее становления и зрелости.

Арабским названием – Джами аль-Карауийин (Соборная мечеть Кайруанцев) здание обязано своим основателям, выходцам из Кайруана, которые во многом обеспечили быстрое развитие Феса – первого мусульманского города на территории королевства Марокко. Возникновение Феса связано с появлением на исторической арене династии Идрисидов (788-974 или 985) и с романтической судьбой ее основателя

Идриса I (788-792). Правнук аль-Хасана, сына халифа Али ﷻ зятя Пророка Мухаммада ﷺ, он поддержал направленное против Багдадских халифов, но не удавшееся восстание в Медине в 786 году, вынужден был бежать из Аравии и нашел пристанище в Дальнем Магрибе – Марокко, вблизи развалин античного города Волюбилиса. Идрис сумел обратить в свою веру местные берберские племена и стал их главой. Основанный им или его сыном Идрисом II Фес – столица династии, будучи местом пребывания шарифа, приобрел значение священного города. Религиозный центр Феса, мечеть аль-Карауин стала средоточием святости и местом паломничества.

История возведения здания мечети доподлинно неизвестна; по одним источникам, она была впервые построена в 849 году, а по другим – десятилетием позднее. Предание повествует о двух сестрах-мусульманках из Кайруана, которые на свои средства возвели по сторонам речки Фес две молельни – в квартале кайруанцев, на западном берегу, и для выходцев из Андалусии, на восточном. Обе постройки, похожие словно сестры, имели каждая маленький зал с крышей на нескольких рядах опор, двор, обсаженный деревьями, и небольшой минарет. В середине X века на их месте появились две соборные мечети-соперницы, аль-Карауин и аль-Андалу.

По-видимому, уже в этот период архитектурные судьбы мечетей-сестер разошлись. Пальма первенства осталась за Джамии аль-Карауийин, расположенной в экономически более активной зоне и постепенно обретавшей черты государственного культового здания; ее строители чутко улавливали отличительные особен-

ности Больших мечетей знаменитых мусульманских столиц. Аркады на кирпичных столбах, поддерживающие перекрытия молитвенного зала-харама, более просторного, чем в Джами аль-Андалу, в аль-Карауин были поставлены поперек движения к михрабу, вдоль обращенной к Мекке восточной стены, а не по направлению к ней, как обычно в Магрибе. Подобно Большим мечетям Дамаска и Кордовы, каждый проход-неф получил собственную двускатную крышу. В 960 году по приказу и на средства кордовского халифа Абд ар-Рахмана III для Джами аль-Карауийин был построен каменный минарет, которым и теперь возвышается над западным крылом мечети и служит ее ориентиром. От большинства минаретов Магриба его отличает соединение высокой четырехгранной башни, типичной для мавританского зодчества Андалусии, с куполом, характерным для архитектуры Ифрикии (Туниса) эпохи правления эмиров Аглабидов (IX в.).

Самые значительные и плодотворные изменения в истории аль-Карауин произошли в эпоху Альморавидов (1050-1146) – создателей и государей одной из крупнейших держав средневековья. Альморавиды (испанское произношение арабского слова аль-мурабитун – «живущие к рибате», укрепленной обители), первоначально были участниками религиозно-политического движения берберов-кочевников. Начало этому движению положил Абдаллах ибн Йасин, марокканский богослов, проповедник маликитского мазхаба. Во второй половине XI века фактическим главой аль-мурабитун стал Йусуф ибн Ташфин (1061-1106). Его военные и политические успехи привели к образованию огромной

державы. К началу XII века государство Альморавидов включало обширные территории Западной Сахары, Северной Африки и Южной Испании, или Андалусии. Политическое объединение земель с различной историей и культурой создало условия для широкого обмена художественными традициями и опытом.

Способствовала этому процессу и строительная деятельность Йусуфа ибн Ташфина, который, создав собственную столицу – Марракеш, продолжал уделять внимание Фесу. Именно в этот период Джами аль-Карауийин приобрела статус мусульманского университета – аль-Джамиат и стала важнейшим на Арабском Западе религиозным, общественным и духовно-просветительским центром.

Расширение функций здания потребовало его увеличения. Самой решительной перестройке аль-Карауин подверглась в 1135-42 годах, в правление сына Йусуфа ибн Ташфина, султана Али, который пожертвовал мечети знаменитый минбар – один из лучших в арабском мире образцов резьбы и инкрустации по дереву. Молитвенный зал был значительно расширен удлинением аркад, разделяющих 10 проходо-нефов, вытянутых с севера на юг, вдоль стены с михрабом. Аркадные галереи-риваки на торцовых сторонах двора тоже были достроены, что увеличило теневые зоны, удобные для молитвы. Центр харама с запада на восток пересек высокий проход-трансепт, ведущий к михрабу. Купола, своды и верхние части стен покрыли красочным рельефным декором, виртуозно выполненным резьбой и росписью по стуку в том изысканно-пряном стиле, который определил запоминающуюся экзотическую нарядность произведений мавританского искусства эпохи Аль-моравидов.

При Альмохадах (1146-1269), по-арабски, аль-муваххидун – «единобожников», взошедших на трон на волне религиозно-политического движения оседлых берберских племен, вид мечети стал намного скромнее. С точки зрения Альмохадов – ярких противников Альморавидов, великолепный наряд здания был проявлением ненужной роскоши. Тщательно замаскированный плотным слоем штукатурки, декор харама вновь стал видимым лишь в XX веке, в результате реставрационных работ, которые проводились под руководством французского исследователя Анри Террасса. Заботы Альмохадов об аль-Карауин ограничились текущими ремонтами, возведением за-

ла для омовений и пожертвованием в 1203 году великолепной люстры для освещения михраба. Султаны династии Маринидов (1196-1465), вернув Фесу статус столицы, значительных работ в мечети, по-видимому, не проводили, но в XIV веке кружили ее кольцом школ-общежитий, предназначенных для студентов Джамиат аль-Карауийин. Над возведением и украшением этих маленьких уютных зданий, как и других сооружений эпохи Маринидов, наряду с местными, трудились и мастера, изгнанные испанцами из Андалусии. Содружество марокканских и андалусских зодчих и декораторов привело к блистательному взлету того пленительного, роскошного и утонченного стиля, который европейцы и называли мавританским искусством. Всплеск этого стиля не сразу, но вернул архитектуре аль-Карауин былую привлекательность,

В конце XV-XVI веке мечеть-университет Феса поражала паломников большими размерами и щедрым освещением. По словам арабского географа Льва Африканского, уроженца Феса, каждый вечер в мечети зажигали девятьсот лампад, по одной в каждой арке. Особенно ярко был освещен «ряд арок, идущий посередине» (трансепт), где висело «сто пятьдесят ламп». В глазах географа достопримечательностью мечети были «большие, изготовленные из бронзы люстры», рассчитанные на тысячу пятьсот ламп каждая. Любопытно также упоминание Львом Африканским стоявших по стенам внутри здания «разного рола кафедр», с которых «многие ученые знатоки обучают народ предметам веры и духовного закона». По-видимому, это были небольшие ступенчатые возвышения, сидя на которых богословы читали лекции разместившим-

ся на полу ученикам. Подобные сценки еще недавно можно было видеть в залах соборных мечетей многолюдных арабских городов.

В 1587-88 и в 1613-21 годах, в правление султанов из династии Сааидов, на торцовых сторонах двора были возведены два грациозных киоска. Их массивные, крытые изумрудно зеленой черепицей четырехгранные шатры, защищающие от солнца и пыли чаши фонтанов питьевой воды, опираются на испещренные кружевным узором стенки тройных фигурных арок на тонких, зрительно хрупких колоннах. Своими очертаниями, речными карнизами из ливанского кедра и ажурными стенками из литого и резного стука эти павильоны напоминают два киоска на торцах Двора львов в знаменитом мавританском дворце Альгамбра в Гранаде. Граненая мраморная чаша фонтана для омовений, стоящего посреди двора, и нарядный айван, служащий фасадом трансепту молитвенного зала, своим появлением тоже обязаны строительной деятельности Сааидов.

Пространство молитвенного зала, в котором одновременно могут молиться более 20 тысяч человек, очень велико, но хорошо организовано. Аркады с высокими фестончатыми или гладкими, типичными для мавританского стиля подковообразными арками на приземистых столбах делят зал на равные ячейки, ясность и завершенность которых рождает ощущение умиротворенности и покоя, а их ритмическое повторение создает иллюзию бесконечности.

Из куполов, открывающихся внутрь зала, наиболее примечателен небольшой купол-шатер перед михрабом, возведенный (как полагают, в 1136-1143 годах) на квадратном основании с помощью конструкции

вогнутых нишек-трюмпов и очень похожий на купола по сторонам михраба Большой мечети Кордовы в Испании. Построенный на строгом соблюдении симметрии, купол аль-Каравин удивительно красив.

В замке свода и на осях квадрата его основания симметрично размещены миниатюрные куполки с 8-лепестковой сводчатой розеткой и многоступенчатой «базой» из маленьких нишек-трюмпов, формирующих сталактиты – декоративные конструкции, напоминающие известковую накипь на сводах пещер или разрезанные пчелиные соты.

Другой, не менее изящный, сталактитовый купол украшает интерьер поминальной мечети, пристроенной снаружи к стене с михрабом и соединенной с молитвенным залом тремя дверями.

Утверждают, что это – первое и самое прекрасное в Марокко здание, специально предназначенное для со-

вершения погребального обряда. Помимо ритуального зала, оно имеет собственный маленький двор, куда выходят два яруса окон с узорчатыми решетками и рельефным обрамлением в форме многолопастных арок.

Восточнее поминальной мечети к молитвенному залу примыкает знаменитая библиотека Джамиат аль-Карауийин. Основанная в 1349 году маринидским султаном Абу Инаном и расширенная в последней четверти 16 века, библиотека мечети-университета аль-Карауин в течение многих веков привлекала ученых разных стран своим богатейшим собранием рукописей; в XIX веке ее уникальная коллекция сильно пострадала от недосмотра и расхищения.

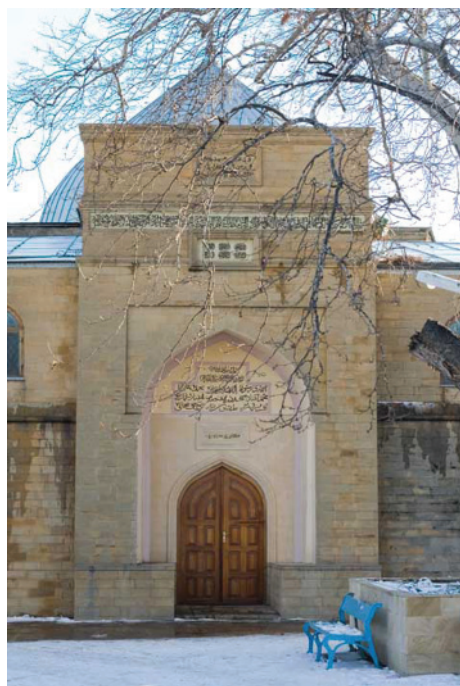
Несмотря на свои внушительные размеры (общая площадь мечети – 1600 кв. м), аль-Карауин не производит подавляющего впечатления. Благодаря возможности кругового обхода и многочисленным открытым дверям (Лев Африканский насчитал их тридцать одну), ведущим с улицы во двор или молитвенный зал, архитектура мечети снаружи раскрывается цепью сменяющих друг друга живописных кадров.

Залитый светом двор, сверкающий глазурованными плитками пола и узорными фаянсовыми облицовками цоколей ослепительно белых столбов; манящие прохладой и свежестью фонтаны под сенью импозантных киосков; идеально вычерченные, сверкающие белизной подковообразные арки, оттененные изумрудно зеленой черепицей кровель; исчезающие в густой тени молитвенного зала перспективы аркад – все создает образ архитектуры изысканной и величественной, располагающей к созерцанию, размышлению и отдохновению.

Историческое значение мечети-университета аль-Карауин, однако, не только в ее красоте, демонстрирующей зрелый мавританский стиль: в этом смысле это не единственный памятник. Важнее другое. Архитектура этого здания, которое, несмотря на все последующие добавления, остается событием художественной жизни Магриба XII века, возможно, впервые в исламском зодчестве обошлась без прямого или косвенного заимствования достижений строительного искусства иных цивилизаций и применила собственный язык эстетического и духовного воздействия на религиозные чувства человека. Здесь нет вторично использованных деталей, изъятых из чужеродных сооружений, нет заимствованных из других художественных систем техник декора.

Строители аль-Карауин использовали материалы, приемы и методы, прочно вошедшие к этому времени в арсенал исламской архитектуры и не известные ранее мировому зодчеству. Это – декоративные конструкции сталактитов-мукарнас, «ажурные» купола, фигурные многолопастные подковообразные арки, наборные потолки-артесонадо, облицовочные панели расписных глазурированных плиток-зиллиджей. Пример мечети-университета аль-Карауин показывает, что этап усвоения мусульманскими зодчими уроков предшествующих цивилизаций и накопления собственного опыта успешно завершился к началу XII века.

Старейшая на
Северном Кавказе
Дербентская
Джума-мечеть

Дербент – один из немногих древних городов, сохранивших первоначальный облик до наших дней. Вряд ли найдется другой город, который бы знал столько нашествий и разрушений, столько раз служил яблоком раздора и ареной кровопролитной борьбы.

Здесь начинали свою благотворную миссию многие деятели раннего Ислама и потомки Мухаммада ﷺ.

Завоевав Иран в 602 году, арабы в первой четверти VIII века достигли под предводительством Масламе стен древнего Дербента. Они рассматривали город как центр распространения мусульманской религии на северо-восточном Кавказе. С этого времени Дербент превратился в средоточие духовной мысли всего региона, а преобладающей религией местного населения стал Ислам.

В 733 году было построено 7 мечетей, по одной в каждом магале (квартале). Дополнительно была возведена большая кафедральная соборная мечеть – аль-Масжид-ул-Джамии для совершения общего пятничного намаза. К 1796 году в Дербенте действовало 15 мечетей. Джума-мечеть по праву считается одной из

точек отсчета исламизации России. Она принадлежит к самым значительным ранним мечетям, построенным за пределами исламского халифата.

Джума-мечеть расположена в центре старой части Дербента и представлена комплексом самых интересных архитектурных ансамблей древнего города. Комплекс состоит из главной соборной мечети, медресе и жилых помещений для духовенства.

Строительство мечети датируется 115 (г. х.) или 733-734 гг. Джума-мечеть была самым крупным зданием в городе. Ее размеры по тем временам считались внушительными: 68 м – с запада на восток, и 28 м – с юга на север. Высота купола равна 17 м. Двор мечети – 55x45 м.

Внутреннее пространство состоит из трех нефов. Ширина среднего нефа – 6,3 м, боковых – по 4 м, они разделены квадратными столбами (97x97 см) с профи-

лированными капителями. Между столбами перекинуты стрельчатые арки.

На протяжении своей многовековой истории джума-мечеть неоднократно перестраивалась. Над входом сохранилась надпись о том, что в 770 году хиджры (1368-1369 гг.) мечеть восстановлена после землетрясения строителем Таджуудином из Баку.

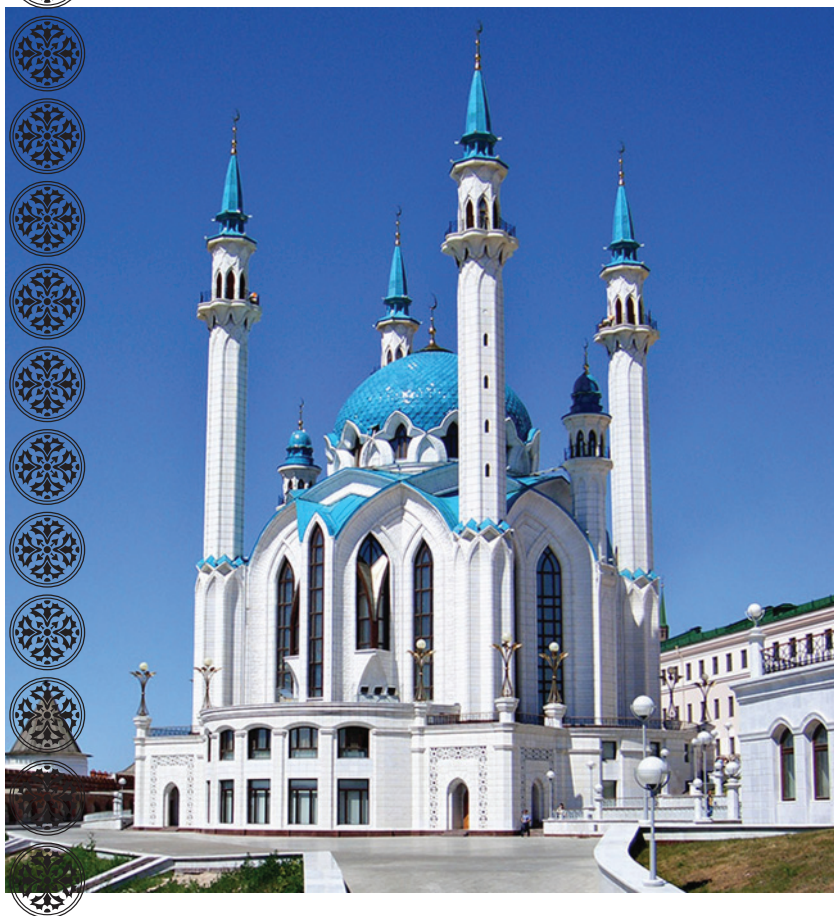
Спустя 1300 лет джума-мечеть предстает перед нами в первозданном виде и великолепии. Сменялись эпохи, происходили стихийные бедствия, уходили поколения, город постепенно менялся, а джума-мечеть, как неприступная крепость, стоит и сегодня, выдержав все испытания временем. К сожалению, история джума-мечети помнит и недобрые времена. Ее закрытие в 1930-е годы шло в русле общей атеистической кампании, развернутой по всей стране. Однако, в отличие от тысяч других культовых учреждений, судьба джума-мечети оказалась более циничной: в 1938-1943 гг. она находилась в руках НКВД и служила городской тюрьмой со всеми атрибутами этого учреждения.

В 1943 году в разгар Великой Отечественной войны постановлением из Москвы мечеть была передана духовенству с правом дальнейшего использования по назначению.

Бесценным богатством и украшением джума-мечети, несомненно, являются платаны. Четыре дерева, одно величественнее другого, гордо возвышаются над высоким куполом мечети. По ним она узнается с любой точки города.

Мечеть Кул-Шариф в Казанском Кремле

В 1990-е годы общественность Татарстана подняла вопрос о восстановлении исторической мечети Кул-Шариф в Казанском Кремле. В ноябре 1995 года по Указу президента Республики Татарстан Минтимера Шаймиева было принято решение о её воссоздании, а в 1996 году началось строительство. Восстановление мечети стало всенародным делом.

Образное, объёмно-пространственное и планировочное решение главной мечети Татарстана и татарской диаспоры объединило идеи и замыслы казанских архитекторов, победителей республиканского архитектурного конкурса на проект возрождения мечети Кул-Шариф: Айвара Саттарова, Искандера Сайфуллина, Михаила Сафронова, Шамиля Латыпова и Сергея Шакурова.

Строительство было завершено накануне празднования 1000-летия Казани. 24 июня 2005 года состоялось торжественное открытие, собравшее большое количество горожан и приезжих. Прошло более 450 лет с момента разрушения мечети, а историческая память народа была жива. Люди плакали, не скрывая свои эмоции...

Из истории

Архитектура Кремля ханской Казани известна лишь по данным средневековых летописей. Некото-

рые следы существовавших когда-то величественных построек были обнаружены при археологических раскопках, проводившихся в наше время. Известно, что в пределах крепостных стен располагался комплекс культовых и гражданских построек, возведённых в XV – первой половине XVI веков.

Знаменитая мечеть Кул-Шариф была одной из самых почитаемых в ханской Казани, центром религиозного просвещения и развития наук Среднего Поволжья XVI века. Видный татарский просветитель Шигабуддин Марджани писал, что в крепости (Кремле) была восьминаречная главная мечеть, во главе которой стоял сеид Шарифкол, пользовавшийся большим почётом.

После восшествия на казанский трон хана Едигера, Кул-Шариф вошёл в состав правительства и активно участвовал в повседневных делах ханства. В летописях он упоминается как один из влиятельных и уважаемых религиозных деятелей. При мечети была основана школа – медресе, собрана огромная библиотека. Именно при Кул-Шарифе комплекс мечети-медресе был превращён в центр просвещения, который и был назван его современниками именем выдающегося сеида.

На пятничную молитву сюда собиралось практически всё мужское население города, здесь проходили церемонии возведения ханов на престол. Восемь минаретов окружали купол мечети, и это необычное число связывают с напоминанием о восьми провинциях Булгарского государства.

Архитектура современной мечети

Мечеть Кул-Шариф расположена в западной части Казанского Кремля, во дворе бывшего Юнкерского училища,

и доминирует над окружающей застройкой. Благодаря перепаду рельефа участка, двор мечети разделён на две платформы – верхнюю, для ритуальных целей, и нижнюю, для музейно-экскурсионных мероприятий. В комплекс также включены два павильона и декоративно-теневые навесы.

Здание относится к типу центрально-купольной мечети, четыре основных минарета высотой 58 метров поставлены по диагональным осям на стилобат, два малых минарета расположены с северной и южной сторон. Главный купол стрельчатых очертаний поставлен на наружный барабан; его орнаментальные формы воспроизводят популярный в искусстве тюркских народов мотив тюльпана.

В мечети четыре уровня. На нижнем размещены Музей Ислама в Татарстане, женский распределительный вестибюль и гардеробы, мужской и женский залы для омовения, административные и технические помещения. На первом этаже находятся мужской вестибюль и гардеробы, кабинет имама. Молитвенный зал площадью 500 кв. метров, рассчитанный на 720 человек, устроен на втором этаже. Над залом расположена женская галерея вместимостью 300 человек. Высота мужского зала до верхней отметки купола составляет 32 метра, диаметр внутреннего опорного кольца – 16 метров.

Фасады отделаны белым мрамором, со стороны входа стены украшены рельефными кораническими надписями. Купол мечети и шатры минаретов покрыты металлической черепицей бирюзового цвета, а алемы купола и минаретов выполнены из сплава тринитротитана.

Интерьеры мечети

Интерьеры мечети Кул-Шариф следуют общим принципам исламских эстетических норм, татарским

национальным художественным традициям, а также современным тенденциям.

Михраб стал средоточием богатого декоративного оформления, его мозаика и позолота усиливают символическое значение михраба, как напоминания о Рае-Фирдаус. Он украшен с обеих сторон кораническими надписями, а справа от него установлен монументальный мраморный минбар, украшенный резьбой и мозаикой. По замыслу архитекторов, в молитвенном зале ковровое покрытие разбито на отдельные ячейки, призванные все вместе символизировать необозримость уммы.

Ковры ручной работы изготовлены в Иране и переданы в дар правительством страны. Молитвенный зал освещает центральная хрустальная люстра, также устроена отдельно подсветка подкупольного пространства. Стены молитвенного зала облицованы мрамором светлых оттенков.

Цветовая гамма выдержана в светло-голубых тонах, в сочетании с надписями золотом. Коранические надписи и панно с 99 «Прекрасными именами Аллаха» – «аль-Асма уль-Хусна» размещены на парусах подкупольного пространства. Высокие и узкие оконные проёмы, завершённые стрельчатыми арками, заполнены цветными витражами.

Опорное кольцо купола опоясывает каллиграфическая надпись с текстом суры «Имран», выполненным позолотой на голубом фоне. Купол украшен декоративной росписью, в которой звучат мотивы татарского орнамента; центральная купольная розетка также заполнена каллиграфией. В угловых нишах главного зала помещены каллиграфические панно с текстами сур «аль-Ихлас» («Очищение») и «ан-Нас» («Люди») в фигурных картушах.

Деревянные двери богато оформлены резьбой, потолки украшены росписью, бордюры стен и потолочных балок облицованы декоративной керамической плиткой с орнаментом. Лаконичные и строгие колонны облицованы белым мрамором. В боковых нишах установлены четыре орнаментальных панно из фаянсовых изразцов с подглазурной росписью. Для мужского вестибюля общий цветовой строй был выбран охристо-голубой, для женского охристо-зелёный.

В основе образного решения интерьера Музея Ислама в Татарстане лежит идея преемственности мусульманских традиций в культуре татарского народа. Беломраморные, стоящие попарно колонны несут декоративную балочную конструкцию, имеющую очертания восьмилучевой звезды. В центре зала установлена люстра конической формы. Главная реликвия – старинная рукопись Корана – размещается

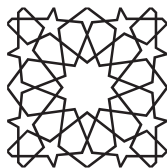

в стеклянной витрине в центре круглого зала. По периметру помещения расположены витрины с экспонатами, рассказывающими о принятии Ислама и его современном развитии на землях Татарстана. Здесь представлена коллекция рукописей и старинных изданий.

Воплощение национальной мечты

Продолжается работа над проектами в рамках Всероссийского архитектурного конкурса на разработку концепции комплекса Соборной мечети в городе Магас (Ингушетия) 17 мая 2010 года в Москве состоялось заседание жюри по подведению итогов первого этапа Всероссийского архитектурного конкурса на разработку концепции комплекса Соборной мечети, которая должна будет вместить 8 тысяч верующих, в столице Ингушетии Магасе. Конкурс был объявлен весной этого года Некоммерческой организацией «Фонд «АЗАН» совместно с Правительством Республики Ингушетия и республиканским муфтиятом.

Во втором туре примут участие четыре авторских коллектива, и победитель будет определен в середине июня.

Комплекс Соборной мечети станет символом формирования единой культурной и политической общности республики, а также «точкой роста» города, неотъемлемой частью городской общественной жизни и своеобразным средоточием её активности, предоставляя жителям пространство для духовного общения, образования, активного отдыха, а также услуги коммерческого и социально-бытового характера. В

состав комплекса, помимо главного здания мечети, войдут Духовное управление мусульман, Исламский университет на 300 учащихся, общежитие для студентов со спортивно-оздоровительным комплексом и гостевым домом, торговый комплекс «Халяль», автостоянки и открытые спортивные площадки.

Участникам конкурса было предложено также продумать ландшафтный дизайн территории и организацию городских общественных пространств – крытых и открытых галерей и площадей.

Президент Республики Ингушетия Юнус-Бек Евкуров в связи со строительством комплекса Соборной мечети говорит, что «это будет грандиозное сооружение, способное сыграть большую роль в консолидации общества.

Появление в строящейся столице такого объекта должно стать воплощением нашей национальной мечты и идеи, должно способствовать формированию в нас высокого уровня самосознания. (...) В самые суровые годы испытаний только вера во Всевышнего явилась в жизни ингушского народа объединяющим фактором, сохранившим нас как самобытный народ. (...) Строительством Исламского комплекса в Магасе, по сути, открывается новая эпоха в жизни нашего народа, гармонично сочетающаяся с его религиозной идентичностью».

Председатель оргкомитета конкурса – президент Фонда «АЗАН» Ахмет Паланкоев отмечает, что «Соборный комплекс будет отражать национальный колорит и особенности древней архитектуры и культуры Ингушетии. Мы надеемся построить комплекс, которым будут гордиться наши потомки, как ингуши гор-

дятся башенными памятниками горной Ингушетии, а мусульмане шедеврами исламской архитектуры».

Руководитель Комитета по архитектуре и градостроительству Ингушетии, главный архитектор республики Бембулат Дарсигов, составляя программу конкурса, в числе главных целей определил «получение новых, оригинальных градостроительных, а также архитектурно и функционально концептуальных решений комплекса Соборной мечети в городе Магас, подчёркивающих особенности ландшафта в сложившейся архитектурно-градостроительной среде». В задании на проектирование также отмечено, что в формировании образа мечети «величие и мощь архитектурных ансамблей горной Ингушетии должны сочетаться с архитектурным изяществом и декоративным убранством исламских культовых сооружений».

Структура Магаса подчинена единому планировочному принципу с прямоугольной геометрией улиц и кварталов. Ориентация улиц незначительно отклоняется от осей «север-юг» и «восток-запад». На западе город ограничен рекой Сунжа. Для строительства мечети отведена территория, выходящая к реке, ограниченная с севера магистралью Ш-5, с востока улицей Мальсагова, с юга проектируемой улицей. На расстоянии, удалённом на два квартала от территории строительства по проспекту Зязикова, расположен Дворец президента республики.

Конкурсные проекты должны были учесть доминирующее положение комплекса в градостроительной ситуации города. Участок застройки просматривается с нижнего плато города (на подъездах к городу со

Лучшее на земле - дома Аллаха ﷻ

стороны федеральной трассы Ростов-Баку), а также с верхних амфитеатров, опоясывающих город с восточной стороны, и обращён на главный парадный въезд города – проспект Идриса Зязикова, с которого видны величественные заснеженные Кавказские горы.

Согласно программе конкурса, в качестве кульминационного завершения проспекта Зязикова и его логического пространственного развития, должна быть организована главная республиканская площадь с благоустройством, мощением, аркадами, озеленением и малыми архитектурными формами. Главный вход в мечеть также должен быть обращён к главному проспекту города. Ориентация мечети на Мекку (кибла) отклоняется от оси «север-юг» на 5,5 градусов восточнее и не совпадает с геометрической сеткой улиц Магаса, что является обычным явлением в архитектурной практике, как для классического архитектурного исламского наследия, так и для современных

градостроительных решений.

Территория отведённого для строительства комплекса Соборной мечети участка представляет собой ровную платформу площадью 20 га с небольшим понижением рельефа в сторону реки Сунжа. Между комплексом и рекой городские власти планируют организовать парк, и поэтому участники конкурса должны были предусмотреть взаимосвязь между территорией комплекса и будущим парком в виде благоустройства, приёмов ландшафтной архитектуры и т. д.

Лучшие проекты, отобранные на заседании жюри 17 мая, допущены к закрытому конкурсному отбору на определение подрядчика для разработки проектной документации на строительство. Всего на конкурс было представлено около 20 проектов из России – Москвы, Казани, Астрахани, а также Ингушетии; из стран СНГ – Крыма (Украина), Казахстана, Армении; участие в проекте приняли и турецкие архитекторы. С конкурсными работами можно ознакомиться на сайте конкурса <http://www.azanfund.org> (раздел «работы конкурсантов») и отправить пожелания и комментарии по электронной почте info@azanfund.org.

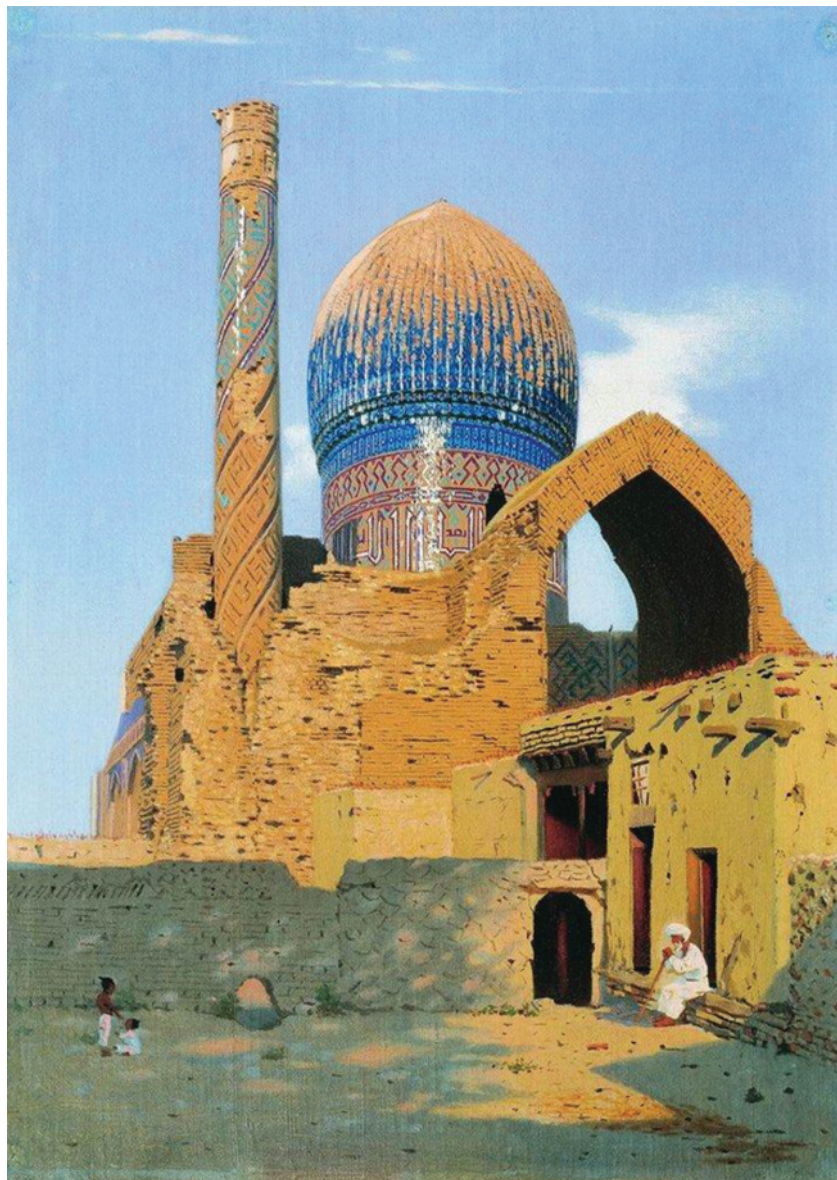
Архитектура Афганистана

В Афганистане сохранились памятники архитектуры и изобразительного искусства разных исторических эпох – от эллинизма периода Греко-Бактрийского царства (ок. 3–1 вв. до н.э.) до построек буддийской культуры (ок. 1-4 вв. н.э.).

В средние века на территории Афганистана получила распространение культовая монументальная архитектура, представленная минаретами, мечетями и крепостями. К числу наиболее известных памятников относят стрельчатую арку городской мечети (11 в.) среди развалин в Калайи-Буста; два многогранных минарета («башни победы»), построенные на окраине Газни при султане Масуде III и Бахрам-шахе (12 в.) и богато украшенные орнаментом и арабскими надписями; «падающий» минарет высотой 65 м (кон. 12 – нач. 13 вв.) близ селения Джам на западе Центрального Афганистана. К 15 в. одним из центров искусства на Среднем Востоке стал Герат. Из памятников сохранилась гигантская соборная мечеть Джума-Масджид (13 в., реконструирована после землетрясения в 1498–1500), украшенная резьбой и изразцовой мозаикой, а также остатки комплекса Мусалла (1417–1438)

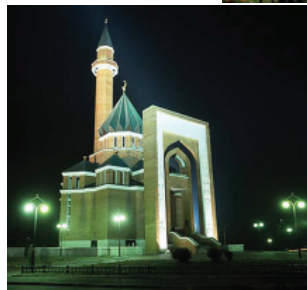

с множеством минаретов и мавзолеем Гаухаршад. До сих пор почитаема гробница и мечеть Руази-Шариф (кон. 15 в.) в Мазари-Шарифе, украшенная голубыми изразцами. В средние века получила развитие также каллиграфия и живописная миниатюра, использовавшаяся в качестве иллюстраций при оформлении рукописных книг.

Богатые традиции имеет прикладное искусство. Афганские мастера славятся изготовлением украшений из золота и серебра, декоративной вышивкой, резьбой по дереву и ковроткачеством. Основные центры художественной обработки металла – Газни, Герат и Кандагар.

Мечети Москвы

К началу XX века в Москве возникла потребность в строительстве новой мечети. Лишь после многократного ходатайства имама общины Б. Алимова и приобретения на средства московского мещанина С. Бакирова и касимовского купца Х. Акбулатова Оренбургским духовным собранием участка земли было получено разрешение на строительство мечети.

В ноябре 1904 года, меньше чем через год после выделения земельного участка, была построена мечеть в Выползовом переулке по проекту архитектора Н. Жукова и финансовой поддержке купца-мецената С. Ерзина и в ней начались богослужения.

После того как в 1937 году была закрыта мечеть на Большой Татарской, новая мечеть стала называться Соборной. В этом году отмечается 97-летие Московской Соборной мечети, по праву являющейся главным центром мусульман не только столицы, но и Европейской части России. В здании, построенном рядом с мечетью, находится Духовное управление мусульман Европейской части России (ДУМЕР).

Мемориальная мечеть

Мечеть Памяти стоит на Поклонной горе, являющейся символом героизма российских солдат в Отечественной войне 1812 года, войне, в которой активное участие принимали мусульманские полки. На Поклонной горе также возведена православная церковь и иудейская синагога. Тем самым Поклонная гора стала символом единства всех народов России, общности исторических судеб, настоящего и будущего последователей всех религий. Особо надо отметить автора проекта мечети, архитектора Ильяс Таджиева,

чьи прекрасные задумки и идеи воплощены в реальность в ансамбле здания мечети Памяти. 6 сентября 1997 года на Поклонной горе Москвы состоялось торжественное открытие Мемориальной мечети Памяти погибших в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. мусульман. Тем самым наше общество отдает долг уважения и признательности вкладу мусульманских народов страны в Победу над грозным врагом – фашистской Германией. В годы Великой Отечественной войны раскрылись лучшие человеческие качества мусульман, сформированные многовековым исламским воспитанием.

Историческая мечеть

В память доблестного участия татаро-башкирских полков в Отечественной войне 1812 года мусульмане Москвы в 1813 году получили разрешение на открытие молитвенного дома в Татарской слободе. В 1823 году было дозволено строительство каменного здания на участке купца Назарбая Хамалова. В 1881 году молельный дом был перестроен: возведены минарет и купол, после этой реконструкции здание первой Московской мечети обрело завершённый вид мусульманского культового сооружения. Вплоть до начала XX века мечеть на Большой Татарской являлась единственным официальным местом молитвенных собраний московских мусульман, проводившихся до 1913 года ахунами (наставниками) из известного рода Аге-

евых. При мечети были образованы сиротский дом и медресе, а в 1914 году недалеко от нее на средства купца и нефтепромышленника Шамси Асадуллаева был построен многоэтажный дом («Дом Асадуллаева»), ставший исламским культурно-образовательным центром дореволюционной Москвы. В 20-30-е годы мечеть еще действовала. В 1936 году был арестован имам-хатыб мечети на Большой Татарской Абдулла Шамсутдинов (1878 – 1937), после этого мечеть вскоре была закрыта. Возрождение деятельности мечети началось лишь с 1991 года, когда общество «Байт Аллах» получило ордер на бессрочное пользование зданием. Помощь в возрождении исторической мечети оказал шейх из Аравии: на выделенные им деньги турецкая строительная фирма реставрировала мечеть, и в мае 1993 года она вновь открылась для мусульман.

Мечеть «Ярдэм»

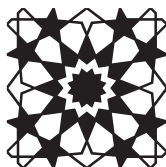
Высокие, стройные минареты и купол мечети «Ярдэм» хорошо видны от станции метро «Отрадное».

Строительство этой мечети началось осенью 1996 года по инициативе и за счет благотворительного фонда развития татарского духовного наследия «Хияль», учрежденного в октябре 1996 года Религиозным объединением мусульман «Ярдэм» и физическими лицами. В дни празднования 850-летия Москвы 14 сентября 1997 года состоялось торжественное открытие мечети. Архитектура ее своеобразна: с двумя минаретами, напоминает стиль постройки мечетей Средней Азии, Ирана и других мусульманских стран Востока.

Тадж-Махал – шедевр исламской архитектуры

В истории мусульманского зодчества трудно найти сооружение, которое снискало бы славу, равную известности знаменитого мавзолея Тадж-Махал в индийском городе Агра, где в XVI–XVII веках находилась резиденция Великих Моголов (1525–1858 гг.) – падишахов Индии и Афганистана. Это прекрасное сооружение, покоряющее своей одухотворённой красотой, восторженные путешественники называли «восьмым чудом света». Стоящий у края реки Джамна, охваченный светом и воздухом, беломраморный Тадж-Махал – Корона местности, безраздельно господствует в окружающем пространстве, венчая развернувшийся у его подножия погребальный сад – равду, содружество зелени, воды и архитектуры.

Для мусульманина равда – изобилующий водой и растениями земной уголок, где покой природы наполняет душу человека безмятежностью и умиротворением, где истинные верующие, оставившие иллюзорный мир «жизни ближайшей», находят упокоение в ожидании Судного дня и Жизни вечной в «обители мира», где «Господь радуется их Своей милостью и благоволением, и садами, где для них пребывающая благодать» (смысл, Коран 10:24–25; 9:21).

Лучшее и наиболее чистое (в духовном смысле) место в Райских Садах (джанна) называют по-арабски равдат аль-джаннат, и земная равда служит его своеобразной метафорой. Непревзойдённый по размаху и великолепию мемориально-культовый ансамбль Тадж-Махала ещё его современники признали самым совершенным выражением этой метафоры. Мухаммад Салих (умер после 1660 г.), придворный историк Великих Моголов, автор «Шах-Джахан-наме» – жизнеописания императора Шах-Джахана (1628-1657 гг.), характеризовал равду Тадж-Махала как «сад, имеющий все признаки Рая» и «не имеющий на земле равных по новизне плана и по просторности».

Ансамбль Тадж-Махала стал подлинной жемчужиной в венце великолепных садово-парковых ансамблей, соз-

данных могольскими императорами со времён основателя династии Великих Моголов – Захира ад-Дина Бабур (1526–1530 гг.).

Потомок эмира Тимура в пятом поколении, выходец из Ферганы, где его отец владел небольшим княжеством, Бабур унаследовал от Тимуридов живой интерес к устройству великолепных парков с цветниками, рощами, зелёными эспланадами, дворцами и беседками. Страстное увлечение Бабура искусством садов и зодчеством передалось его преемникам.

Инициатор создания прославленного мемориала в Агре – император Шах-Джахан, возможно, сам был архитектором. В юности, ещё принцем, он руководил в Кашмире разбивкой садов для своего отца императора Джахангира, а в Кабуле – работами по возведению новых зданий в загородном саду Баги Бабур, месте погребения султана Бабура. Предполагают, что Шах-Джахан лично участвовал в возведении в этом саду маленькой мраморной мечети, носящей его имя.

Так или иначе, но идея проекта грандиозного ансамбля мавзолея Тадж-Махал, построенного между 1632 и 1654 гг., принадлежит ему, и вызвана была утратой горячо любимой им жены Мумтаз-Махал – Свет Дворца, которая умерла летом 1631 г. при рождении их четырнадцатого ребёнка. Остаётся лишь удивляться тому, что монарх, известный жестокостью, оказался способным на такую возвышенную любовь, подвигшую его на создание мемориально-культового ансамбля поистине космических масштабов.

По замыслу императора, невиданный по грандиозности мемориал с мавзолеями, мечетями, каравансараями для паломников, дворцом для гостей, жили-

щами служителей и погребальным садом должен был состоять из двух комплексов, разделённых рекой, но связанных мостом.

Один из них – великолепный архитектурно-парковый комплекс – развернулся вокруг величественного мавзолея Мумтаз-Махал, одетого в белый мрамор. Сохранившийся до наших дней, этот комплекс известен нам как Тадж-Махал. Вторую часть проекта, которой не суждено было осуществиться, должен был составить комплекс Шах-Джахана с монументальной усыпальницей, полностью облицованной чёрным мрамором.

В истории исламской архитектуры Тадж-Махал – единственный пример создания парадного мемориально-культового ансамбля не с целью почитания источающей благодать святой могилы, не с тем, чтобы освятить, прославить и увековечить имя мусульманского монарха – но с тем, чтобы воплотить в нетленном образе память о прекрасной и добродетельной возлюбленной.

Территория ансамбля представляет собой обведённый стенами из красного песчаника прямоугольник, вытянутый с юга на север, в сторону реки Джамны. Южную часть прямоугольника с воротами в центре южной стены занимает передний двор с караван-сараем. Средний, квадратный участок комплекса, отведён под регулярный сад чахар-баг, разделённый на четыре квадрата проложенными крест-накрест под центральным водоёмом каналами-осями в обрамлении обсаженных деревьями дорожек-аллей.

Отражающийся в зеркале наполненного до краёв водоёма беломраморный мавзолей, поднятый на вы-

Лучшее на земле - дома Аллаха ﷻ

сокую квадратную платформу со стороной 95,4 м, стоит на противоположном монументальным входным воротам северном конце центральной оси.

На западном конце поперечной оси мавзолея к нему обращена поминальная мечеть из красного песчаника с куполами из белого мрамора. Симметрично с востока поставлено здание дворца для гостей, по форме подобное мечети.

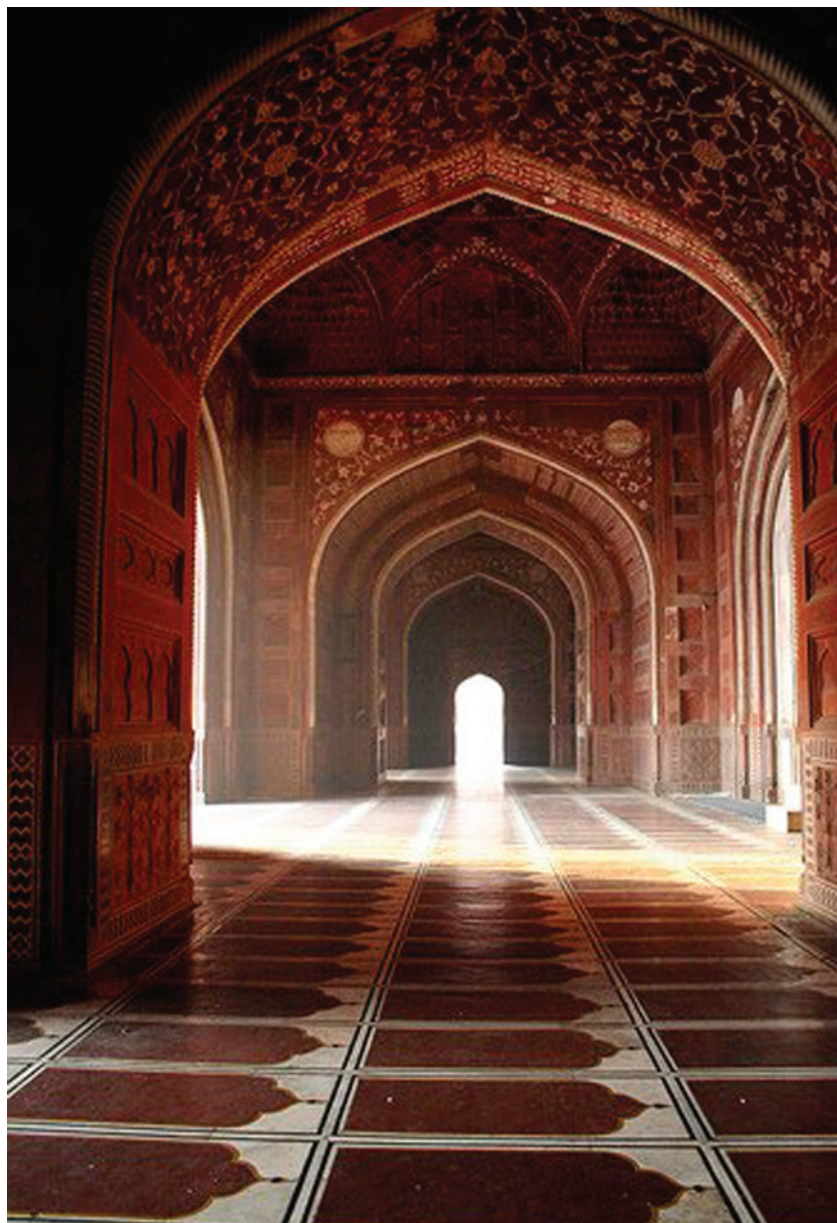

Мавзолей, коронованный пятью куполами, поражает величиной здания и соразмерностью всех частей. В маковке главного купола, венчающего объём в форме куба со срезанными углами, гигантская усыпальница достигает в высоту 74 метров. Огромную главу, подобную закрытому бутону лотоса, прильнув к ней, венцом окружают четыре малых купола, вознесённые над сквоз-

ными арочными павильонами-беседками и потому кажущиеся лёгкими, почти парящими. Верхние углы мавзолея отмечены тоненькими, словно свечи, высокими башенками с шапочками-куполками, придающими зданию праздничную торжественность и нарядность. Четыре минарета на углах платформы завершены фонарями той же формы, что и павильоны на крыше.

Здание абсолютно симметрично, его фасады без изменений повторяют друг друга: большой сводчатый айван, помещённый в центре парадного входа – пештака, обрамлён двухъярусными нишами, эхом отзывающимися в нишах на срезающих углы куба гранях. Большая, изящно изогнутая и заострённая кверху арка и подобного рисунка купол, увенчанный шпилем, служат и лейтмотивом декоративного убранства, и модулем конструкции здания, органично соединяющего черты исламского зодчества с элементами индуистской архитектуры.

Внутренняя планировка мавзолея далека от привычной композиции мусульманских усыпальниц. Его план (квадрат с усечёнными углами, приближённый по форме к правильному восьмиугольнику) больше похож на мандалу – индуистскую геометрическую схему структуры Вселенной. Центр здания занимает расположенное под большим куполом восьмиугольное помещение со стоящими рядом кенотафами – парадными ложными саркофагами царицы Мумтаз-Махал и императора Шах-Джахана. В угловые зоны под малыми куполами вписаны такие же восьмиугольные залы, соединённые с усыпальницей узкими коридорами-лучами. Проходы, соединяющие все четыре портала с угловыми залами и усыпальницей,

точно устроены на осях координат. В построении арок и куполов, в рисунке повторяющегося многогранного купольного павильона-беседки узнаются формы, более близкие традиционному искусству Индии, чем архитектуре стран Ислама. Между тем, по некоторым сведениям, в проектировании мавзолея принимали участие выходцы из прославленных художественных центров мусульманского Востока – Герата и Шираза. Официальные документы того времени, почтительно указывая имена и титулы высших чиновников, не называют имени архитектора Тадж-Махала. Полагают, что им был упомянутый в одной забытой старинной рукописи, обнародованной лишь в XX в., прославленный инженер-строитель устаз Ахмад Лахори (родился между 1570 и 1575 гг., умер в 1647 г.). Астроном, геометр и математик, он родился в семье выходцев из Хорасана и вырос в Герате, хранившем традиции культуры эпохи Тимуридов. В правление падишаха Джахангира устаз Ахмад перебрался в Лахор (отсюда и его нисба – Лахори), где и приобрёл славу великого зодчего, получившего в награду за проекты почётное имя Надир аль-Аср – Редкость эпохи.

Так или иначе, но создатели ансамбля были превосходными математиками, конструкторами и дизайнерами, что объясняет уникальную красоту пропорций, гармоничность и лёгкость, почти воздушность архитектуры Тадж-Махала. Фасады – с изысканно строгой чередой прямых и изогнутых линий, классическим равновесием плоскостей и мягко округлых объёмов, изменчивой игрой света и тени, живым откликом мрамора на смены освещения в течение дня и ночи, в солнце и в непогоду – не нуждались в пышном деко-

ре. Архитекторы ограничились введением в тимпаны порталных арок тонкой, будто начертанной пером растительной арабески, инкрустированной самоцветами, обрамлением ниш прямыми лентами чёрных надписей и отделкой цоколя помещёнными внутри инкрустированного узорного бордюра мраморными рельефами с мотивом цветущего розового куста. Оформление интерьера изображениями цветущих растений и арабесок, набранных пластинками полудрагоценных камней (яшмы, сердолика, лазурита, бирюзы), выглядит разнообразнее и богаче благодаря ажурной золотой ограде вокруг надгробий и решёткам входных арок и окон. Сочащийся сквозь решётки свет и блики золота волшебным образом преобразуют высокий мраморный зал в подобие дворца из слоновой кости.

Тадж-Махал не только служит венцом императорского мемориала. Это прекрасное, единственное в своём роде сооружение триумфально завершает историю архитектуры средневековых мусульманских мавзолеев.

Шедевр искусства Великих Моголов, в своей великолепной форме мавзолеев Тадж-Махал органично соединил художественный опыт двух цивилизаций – исламского мира и Индии.

Большая мечеть Эр-Рияда

Возрождение исторического центра

Бурный темп развития Эр-Рияда, столицы Саудовской Аравии, от крошечного поселения до трёхмиллионного города за полвека, привёл к фактическому уничтожению архитектурного наследия. Оно было замещено великолепием новых офисных зданий, мечетей, дворцов, отелей, жилых массивов, водонапорных башен и предприятий, с инфраструктурой широких проспектов и многоуровневых перекрёстков. Однако, новые объекты и тип градостроительного планирования были чужды местной культуре.

Поэтому Генеральный план предусматривал восстановление Каср аль-Хокм – старого центра Эр-Рияда, имеющего богатую историю. Программа развития района была задумана для того, чтобы дать ему возможность вновь обрести историческую роль как политического, культурного и коммерческого центра города, найти верный баланс между новым строительством и сохранением традиционных элементов, отразить самобытную архитектуру Эр-Рияда, а также характерную систему взаимосвязи между зданиями, площадями и улицами.

Проект развития рассматриваемой территории предполагал строительство мечети Имама Турки Бин Абдуллы, Дворца правосудия, нескольких площадей и улиц, а также коммерческих и административных служб, и был реализован в 1992 году. В итоге система зданий, площадей и аркад сформировала городской комплекс, в котором Дворец правосудия и мечеть стали центральным ядром.

Мечеть Имама Турки Бин Абдуллы, также упоминаемая как Большая, государственная или пятничная мечеть, является основным объектом в новом строительстве. Её главный молельный зал вмещает 10 тысяч верующих, внутренний двор – 5 тысяч, женский молельный зал – 2 тысячи верующих. Медресе, библиотека, компьютерный центр и резиденция имама – тоже части мечети. Пристроенный с востока объём вмещает офисы и магазины, которые тянутся вдоль улицы в виде аркады.

Дворец правосудия является официальной штаб-квартирой губернатора Эр-Рияда. Отсюда он управляет организационными, экономическими и общественными вопросами. Во дворце также происходит коронация, здесь проходят официальные приёмы важных персон.

Местная традиционная архитектура

Эр-Рияд относится к провинции Наджд. Типичная для региона мечеть состоит из открытого двора, обнесённого стеной, с покрытым кровлей убежищем, возведённым напротив стены киблы. Михраб выступает наружу из стены мечети – этот приём является общим как для древних, так и для современных мечетей Саудов-

ской Аравии. Крыша убежища покоится на колоннадах с килевидными арками, количество которых зависит от размера и важности мечети – а некоторые из них имеют подземные молельные палаты для использования зимой. Одна или две лестницы ведут на крышу. Некоторые мечети или построены совершенно без минарета, или над лестницей вверху устроена маленькая башня.

Концепция проекта

Проект реконструкции комплекса заслужил премию в 1985 году на международном конкурсе. Эксперт Премии Ага Хана в области архитектуры, пакистанский архитектор и градостроитель, профессор Мухтар Хусейн, сообщает, что «свою работу архитектор Расем Бадран начал с анализа окружающей среды, климатических и культурологических факторов, местных традиций, стандартов общественного поведения и их воздействия на архитектурные образы зданий. Как снаружи, так и в интерьере, он воссоздаёт пространственные характеристики и особенности предыдущего здания, но не копирует их, а искусно объединяет этот проект с окружающим контекстом. Архитектурный образ мечети внушён изображением более ранней мечети, существовавшей на этом месте, согласно старинной фотографии, сделанной в 1930 году».

Архитектор заимствует традиционные компоненты мечети: сахн (внутренний двор), ривак (аркада, галерея) и мусалла (молельный зал). На северном и южном углах молельного зала расположены два квадратных в плане минарета, которые обозначают киблу – направление на Каабу в Мекке. Купол отсутствует. Главный молельный зал с колоннами, расстав-

Лучшее на земле - дома Аллаха 🕌

ленными по квадратной сетке с шагом в 9 метров, напоминает ранний исламский гипостильный зал со стволами пальм.

Наружные стены выложены из местного известняка, их украшают треугольные амбразуры и ступенчатые завершения. Небольшое количество окон и их скромные размеры – приём, характерный для традиционных зданий, следствие суровых условий пустыни, соображений приватности и требований безопасности. Треугольные отверстия узорчатой структуры напоминают традиционную строительную практику.

В интерьере Дворца правосудия и мечети использованы местные приёмы декора, включая фурнитуру, фресковую живопись и столярную работу, треугольные амбразуры в каменной кладке разнообразного масштаба и компоновки, узорчатые полы. Простота и скромность декора, применённого с мастерством

и сдержанностью, увязывают его с местным культурным контекстом.

Проект Дворца правосудия и мечети включает ряд внутренних открытых дворов или площадей, которые стали важной частью городской ткани центра Эр-Рияда. Площади ориентированы по кибле, с тем, чтобы их можно было использовать в качестве дополнительных молельных пространств во время праздничных дней и пятничных молитв. Некоторые площади озеленены, на них посажены финиковые пальмы. Два моста соединяют Дворец правосудия и мечеть через открытую площадь, и призваны символизировать взаимоотношения между правителем и его народом в рамках неформальной зоны.

Материалы и технология

Простые, но долговечные материалы были выбраны для строительства и отделки этих зданий. В результате они не требуют особого ухода и обслуживания. Метод и технология строительства и детализировки, тем не менее, современны и высокого уровня: это сборные бетонные элементы, используемые в строительстве главного молельного зала, незащищённый агрегатный бетон, камень, отделанный бучардой и фиксированный анкерами к наружной стене, изоляция кровли и стен из экструдированного полистирола и двойное глазурованное стекло.

Отверстия для естественного освещения и вентиляции были предусмотрены над каждой капителью в главном молельном зале, напоминая принцип действия вентиляционных башен в традиционных зданиях. Башни

мечети содержат приборы кондиционирования и доставляют холодный воздух через вертикальные каналы, устроенные внутри стен, непосредственно на нижний уровень, что позволяет обойтись без горизонтальной системы труб или фальшивого потолка.

Такая нецентрализованная система кондиционирования, каждый прибор которой контролируется индивидуально, обеспечивает большую гибкость, может регулироваться в соответствии с уровнем заполненности мечети и позволяет минимизировать текущие издержки. Кроме того, этот приём позволяет обнажить балки и другие конструктивные компоненты, которые призваны напомнить интерьеры традиционных зданий. Каналы предусмотрены также для коммуникаций искусственного освещения. Три уровня светильников предоставляют необходимый уровень освещённости, позволяющий читать на уровне пола. Внутренний двор и площади освещают фонарные столбы.

Центр общения жителей

В пятничные дни, по словам очевидцев, несмотря на то, что сюда приходит порядка 15 тысяч человек, люди не ощущают тесноты. После молитвы люди остаются на площадях и беседуют. В выходные дни площади очень оживлены: здесь множество играющих детей, семей, сидящих на коврах и наслаждающихся прохладой вечера и безмятежным видом. Сюда приходят как жители Эр-Рияда, так и близлежащих территорий. Оба здания стали современным символом административной, религиозной и общественной значимости для представителей всех слоёв общества, в то же время пробуждая историческую память.

В 1995 году проект реконструкции мечети и восстановления исторического центра Эр-Рияда был удостоен Премии Ага Хана в области архитектуры – одной из крупнейших архитектурных премий мира. Эксперт премии Мухтар Хусейн, анализируя проект, отмечает, что «местные специалисты и жители чрезвычайно довольны архитектором и горды его творением. Очевидно также, что люди ценят образ и роль этих зданий и пространств вокруг них, и испытывают полную свободу, пользуясь ими и взаимодействуя с ними в привычной для себя манере.

Здания, аркады и площади с функциональной точки зрения представляют полный успех, и обосновывают историческую роль мечети, как части города, а не как монумента».

**В данной книге использованы статьи
следующих авторов**

Татьяна Стародуб-Еникеева
кандидат искусствоведения, ведущий научный
сотрудник НИИ теории и истории изобразительных
искусств Российской Академии художеств, Москва;

Дина Саттарова
архитектор, член Союза архитекторов России;

Альбина Гаджиева,

а так же материалы из журнала «Ислам».

Содержание

Введение	3
Мечеть Харам Байт-Уллах в Мекке	23
Мечеть Пророка в Пресветлой Медине	29
Исламская архитектура	43
Медресе сельджукской Анатолии	52
Регистан в Самарканде	62
Архитектурные шедевры Багдада	72
Альгамбра-Каср аль-Хамра – мусульманский дворец	84
Мечеть Сиди-Окба	94
Хаммам – горячие бани мусульманского средневековья	105
Джами ибн Тулун	118
Аль-Карауин	127
Старейшая на Северном Кавказе Дербентская Джума-мечеть	138
Мечеть Кул-Шариф в Казанском Кремле	142
Воплощение национальной мечты	150
Архитектура Афгагистана	156
Мечети Москвы	160
Тадж-Махал – шедевр исламской архитектуры	167
Большая мечеть Эр-Рияда	177

Лучшее на земле - дома Аллаха ﷻ. — 189 стр

Серия «Любимая книга»

Руководитель проекта «Любимая книга» - Патимат Гамзатова

Ответственный за выпуск - Ахмад Магомедов

Редактор - Хаджи-Мурат Раджабов

Корректор - Айна Леон

Дизайн и вёрстка - Хадиджа Баймурзаева